

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

А.А. Илиджев

**МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

Казань
КЮИ МВД России
2023

ББК 67.408
И43

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **А.А. Нечепуренко**
(Омская академия МВД России);
доктор юридических наук, доцент **Е.С. Стешич**
(Ростовский юридический институт МВД России)

Илиджев А.А.

И43 Множественность преступлений и ее отражение в Особенной части уголовного законодательства Российской Федерации: монография / А.А. Илиджев. – Казань: КЮИ МВД России, 2023. – 170 с.

ISBN 978-5-6048744-4-8

В монографии на основе системного, сравнительно-правового и диалектического методов осуществляется научный анализ проблем отражения специфики основных институтов уголовного законодательства при их систематизации в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации. Данные вопросы рассматриваются с учетом наличия между обеими частями диалектического единства общего и особенного.

Предназначена для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ISBN 978-5-6048744-4-8

ББК 67.408

Илиджев А.А., 2023
КЮИ МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕ- СТУПЛЕНИЙ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ.....	7
§ 1. Проблемы законодательной регламентации отражения единичных преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации.....	7
§ 2. Место отражения множественности преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации	37
ГЛАВА 2. ВИДЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	67
§ 1. Совокупность преступлений и ее отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации	67
§ 2. Рецидив преступлений и его отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации	90
§ 3. Повторность преступлений и ее отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации	116
§ 4. Оценка отражения множественности преступлений в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	149
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	156

ВВЕДЕНИЕ

В теории уголовного права повышенное внимание ученых к проблемам отражения положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в нормах его Особенной части наблюдается не первый год, что, безусловно, связано с высокой динамичностью развития уголовного законодательства России, регулирующего различные вопросы института множественности. Разумеется, нельзя не отметить факта обращения к некоторым аспектам отражения положений Общей части УК РФ, регулирующих различные виды множественности преступлений в его Особенной части в современной теории уголовного права на уровне кандидатских и докторских исследований. Вместе с тем проблема заключается в том, что невозможно исследовать и познать всю глубину обозначенной совокупности норм уголовного законодательства, изучая лишь некоторые компоненты рассматриваемых вопросов.

Большое значение для науки уголовного права имеют монографические научные работы А.М. Зацепина, Е.В. Благова, М.В. Бавсуна, О.Ю. Боева, Ю.И. Бытко, Б.В. Волженкина, С.В. Векленко, А.С. Горелика, В.А. Иванова, Г.Н. Зарвы, А.В. Козлова, А.П. Козлова, Н.Ф. Кузнецова, Д.С. Чикина, К.В. Ображиева, Т.Г. Черненко, Л.Д. Гаухмана, А.Я. Гришко, Н.Б. Гулиева, Н.Н. Коротких, Д.Ю. Краева, Л.Л. Кругликова, Л.В. Лобанова, М.А. Малимонова, В.П. Малкова, В.В. Мальцева, Д.М. Молчанова, Н.Ф. Мурашова, Т.В. Непомнящей, А.А. Нечепуренко, А.М. Ораздурдыева, В.В. Питецкого, Т.Г. Понятовской, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, Ш.С. Салихова, И.Н. Самылина, Р.А. Санинского, Д.М. Семенова, Г.Х. Шаутаева, В.Е. Южанина, И.Б. Агаева, Ю.В. Грачевой, А.В. Иванчина.

Однако в научных трудах вышеуказанных ученых основным предметом исследования выступили отдельные проблемы уголовно-правового регулирования некоторых вопросов института множественности преступлений либо конкретных ее видов в нормах отечественного уголовного законодательства.

В монографии осуществляется научный анализ проблем отражения специфики различных элементов института множественности

преступлений при их регламентации в Общей и Особенной частях УК РФ. Определяются различные элементы теоретико-правовой модели совокупности преступлений, рецидива преступлений и повторности преступлений, а также место и оценка их отражения в УК РФ. Предлагаются меры по совершенствованию уголовного законодательства, регулирующего данные уголовно-правовые категории и практики его применения.

Проблема, на решение которой направлено исследование: несовершенство уголовного законодательства, регламентирующего совокупность преступлений, рецидива преступлений и повторности преступлений. Кроме того, в работе анализируются некоторые новеллы уголовного законодательства, регулирующие определенные вопросы, касающиеся рассматриваемых институтов, которые, по мнению автора, являются довольно противоречивыми и дискуссионными. Об этом свидетельствуют последние законодательные инициативы по внесению в УК РФ новых составов преступлений, представляющих собой фактическую совокупность, рецидив и повторность преступлений, которым не должно быть места в Особенной части УК РФ.

Факторами, актуализирующими тему исследования, являются: необходимость определения видов множественности и выведения их понятия; нарушение правил законодательной техники при отражении в Особенной части УК РФ фактической совокупности, рецидива и повторности преступлений.

Цели исследования: анализ юридической природы, посвященной исследованию вопросов единичного преступления, различных видов сложного преступления, а также места отражения как единичного преступления, так и их множественности, в том числе и таких ее видов, как совокупность, рецидив и повторность преступлений как в нормах Общей части, что является закономерным, так и в статьях Особенной части УК РФ. Вместе с тем анализу необходимо подвергнуть составы преступлений, представляющие собой фактические совокупность, рецидив и повторность преступлений, которые, получив в Особенной части УК РФ новый статус, утрачивают связь с множественностью преступлений. В связи с этим необходимо выработать

рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства при решении указанных проблем.

Задачи исследования: 1) провести понятийно-терминологический анализ таких уголовно-правовых категорий, как множественность преступлений, единичное, сложное преступление, совокупность, рецидив и повторность преступлений; 2) определить и обосновать понятие фактической множественности преступлений, совокупности, рецидива и повторности преступлений; 3) разработать методику выявления в статьях Особенной части УК РФ вышеуказанных деяний; 4) провести анализ Особенной части, выявить, привести и обосновать исчерпывающий перечень данных преступлений и предложить соответствующий алгоритм; 5) выявить нарушения правил законодательной техники при регулировании фактической совокупности преступлений в Особенной части УК РФ, а также фактических рецидива и повторности преступлений, которые отражены в указанной части уголовного законодательства совместно в признаке судимости; 6) с учетом изучения различных точек зрения в теории уголовного права, анализа материалов судебной практики предложить и аргументировать необходимость внесения конкретных изменений и дополнений в УК РФ в части регламентации различных видов множественности преступлений в системе уголовного законодательства России.

Методика исследования: использовался всеобщий метод познания при исследовании юридической природы видов множественности преступлений, их отражения как в нормах Общей, так и Особенной части уголовного законодательства. При решении определенных задач в работе использованы общенаучные исследовательские методы, в частности, сравнительно-правовой, системно-структурный, правового моделирования, лингвистический. При исследовании материалов судебной и правоприменительной практики применялся анализ как частнонаучный метод познания.

ГЛАВА 1.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПО ОТЕЧЕСТВЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

§ 1. Проблемы законодательной регламентации отражения единичных преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации

Известно, что любая множественность состоит из единичных явлений. Отсюда множественность преступлений не может не включать единичные (либо, как порой определяется в уголовно-правовой литературе, единые¹ [117, с. 6], или отдельные² [118, с. 706]) преступления.

Так, несложно понять, что совокупность преступлений как совершение двух или более преступлений (ч. 1 ст. 17 УК РФ) – множественность преступлений, а каждое из входящих в нее деяний – единичное преступление. Точно также рецидив преступлений как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК РФ), – множественность преступлений, а каждое ее образующее деяние – единичное преступление.

Причем признаки совокупности и рецидива преступлений как видов множественности прямо отражены в упоминавшихся статьях Общей части УК РФ. Признаки же единичного преступления непосредственно нигде не установлены. Остается предположить, что если приведенные виды множественности преступлений находятся в Общей части УК РФ, то единичные преступления, из которых она состоит, должны быть представлены, прежде всего, в Особенной части. Однако чтобы предположение могло стать утверждением, необходимо уяснить, что такое единичное преступление.

При всей, на первый взгляд, простоте понимание единичного преступления в науке уголовного права единообразно не отличается. В ней наблюдается несколько подходов к определению данного преступления.

Один подход к определению единичного преступления заключается в том, что единичное преступление характеризуется совокупностью фор-

¹ В теории уголовного права обоснованно считается, что данное обозначение не вполне удачно в силу его полисемичности (см.: Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. Москва, 2016. С. 6).

² Приведенное слово также имеет полисемичное значение (см.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 706) и потому его использование, на наш взгляд, тоже не очень удачно.

мально-юридического, содержательного и социально-криминологического критериев¹ [169, с. 15]. Второй подход ограничивается совокупностью формально-юридического и содержательного критериев. Третий подход использует исключительно формально-юридический критерий.

Несколько обособленным является представление об отдельном преступлении, которое, в отличие от приведенных выше подходов, исходящих из того, что единичное преступление – определенное деяние, во главу угла ставит действие (бездействие)² [18, с. 10]. Так, отдельным преступлением считается совершение одного действия (бездействия) или нескольких действий, предусмотренных один раз одной статьей, не имеющей частей, или частью статьи Особенной части УК РФ либо одновременно несколькими частями, дифференцирующими наказуемость деяния³ [162, с. 154].

Вместе с тем при обращении к статьям Особенной части УК РФ выясняется, что в них преступления часто описываются путем указания не только на действия (бездействие), но и иные признаки состава преступления. Следовательно, последние тоже необходимо иметь в виду при выведении дефиниции единичного преступления.

Представители первого подхода единичным преступлением считают, например:

– общественно опасные деяния, характеризующиеся взаимосвязанными субъективными и объективными признаками, часто встречающимися в объективной действительности именно в таком сочетании, а также содержащие признаки, как правило, одного состава преступления и квалифицируемые по одной статье или части статьи⁴ [176, с. 281];

– предусмотренные уголовным законом деяния, посягающие на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которые будучи внутренне тесно связаны между собой единством вины, мотивов и целей субъектов, сравнительно часто совершаются в таком сочетании и в силу

¹ Чикин Д.С. Сложное единичное преступление (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 15.

² Боева О.Ю. Множественность преступлений, совершаемых в сфере экономики (понятие, виды, типичные ситуации, квалификация, ответственность): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. С. 10.

³ Уголовное право Российской Федерации / науч. ред. Е.В. Благов. Москва, 2019. С. 154.

⁴ Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3 / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, 2005. С. 281.

этой типичной объективной и субъективной взаимосвязи выделяются законом в одно преступление¹ [79, с. 12];

– общественно опасное деяние, состоящее из одного или нескольких функционально и внутренне взаимосвязанных преступных актов, характеризующееся общностью социально значимых свойств, предусмотренное уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления² [57, с. 6];

– однократное или многократное общественно опасное деяние, характеризующееся единством объективных признаков, внутренней взаимосвязью действий (в многократном деянии), единством вины, единством цели (в умышленных преступлениях), типичными социальными свойствами, предусмотренное уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления³ [168, с. 11]. В то же время нам нигде не встретилось криминологическое обоснование того, что все единичные преступления содержат признаки, часто встречающиеся в объективной действительности в соответствующем сочетании, имеют общность социальных свойств и т.п. Особенно это проблематично в отношении квалифицирующих признаков, которые по определению не могут часто встречаться в преступлении, быть типичными для него. В противном случае пропадет его основной состав. Но дело даже не в этом.

В.Н. Кудрявцев считал, что основания для признания законодателем преступления единичным имеют криминологическую природу. На его взгляд, ими являются, в частности, распространенность, повторяемость, типичность, повышенная общественная опасность именно такого комплекса действий и вредных последствий; состав преступлений всегда отражает и типичное явление. Единичным преступлением в уголовном законодательстве, по мнению автора, признается такое сочетание актов поведения, которое обладает известной распространенностью либо представляет повышенную общественную опасность именно в данной форме⁴ [94, с. 240]. Мы совершенно не возражаем против всего этого. Между тем известно, как часто идея не совпадает с реальной действительностью.

¹ Калинина Т.А. Формы и виды единичного преступления и отграничение их от множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 12.

² Гулиева Н.Б. Составные преступления в российском уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 6.

³ Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 11.

⁴ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 2001. С. 240.

Представим себе, что законодатель ввел в Особенную часть УК РФ деяние, которое не обладает должной распространенностью и не представляет повышенной общественной опасностью именно в данной форме (мы намеренно не иллюстрируем это, поскольку криминологической экспертизы при установлении уголовной ответственности за соответствующие деяния не производится). Будет оно или не будет единичным преступлением вследствие этого? Ответ на вопрос очевиден. Тогда так ли необходим социально-криминологический критерий при определении единичного преступления? Вопрос чисто риторический, не требующий ответа.

Вполне вероятно, учитывая приведенные нами суждения, представители второго подхода полагают, что единичным преступлением является, в частности:

- общественно опасное деяние, совершенное одним действием (бездействием) или рядом тождественных действий (бездействий), приведших к наступлению одного или нескольких тождественных последствий, имеющих общие объективные и субъективные признаки одного состава преступления, находящихся между собой в определенной внутренней взаимосвязи и предусмотренных одной уголовно-правовой нормой¹ [142, с. 16];

- общественно опасное деяние, посягающее на один объект, характеризующееся единством объективных признаков (одним действием (бездействием), повлекшим одно последствие), единством цели (в умышленных преступлениях), а также совершенное с одной формой вины и в совокупности подпадающее под действие одной уголовно-правовой нормы Уголовного кодекса² [98, с. 6];

- одномоментное деяние или система множественных функционально связанных телодвижений или их отсутствие, направленных на единый для них общественно опасный результат, нашедших отражение в диспозиции нормы или ее определенной части³ [84, с. 22]. Правда, в чем именно заключается единство единичного преступления, представители второго подхода окончательно до сих пор не установили.

Так, Ю.Е. Пудовочкин признаками единичного преступления признает:

- единый объект преступного посягательства;

¹ Савин В.В. Назначение наказания при множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 16.

² Куличенко Н.Н. Уголовно-правовая оценка единичного сложного преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 6.

³ Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург, 2011. С. 22.

- единство мотива и цели преступного действия (бездействия);
- единое последствие (или множество последствий), находящиеся в причинной связи с единичным действием (бездействием) субъекта (или системой действий);
- тесную внутреннюю взаимосвязь всех элементов преступления;
- соответствие одному составу преступления¹ [132, с. 52].

Это может подойти. Исходя же из объективной действительности, кроме последнего, остальные признаки единичного преступления весьма спорны.

Да и вряд ли в силу разнообразия единичных преступлений можно найти универсальное решение о том, в чем заключается единство всех их вместе. Причем содержательный критерий, на наш взгляд, характеризует не столько единичное преступление, сколько состав, его определяющий.

Наконец, и применительно к содержательному критерию определения единичного преступления возникает вопрос о том, утратит ли оно свой характер, если законодатель ошибочно установит единство тех или иных признаков. Единичный или неединичный характер соответствующего деяния все равно должен устанавливаться на законодательной основе.

Не исключено, что, прекрасно понимая недостатки приведенных подходов к единичному преступлению, В.Н. Кудрявцев определял его раздельно с двух позиций: социальной сущности и юридической формы. Он считал, что если характеризовать социальную сущность единичного преступления, то им признается сочетание таких противоправных действий, которые в реальной действительности зачастую совершаются вместе, обычно имеют ряд общих объективных и субъективных признаков, находятся между собой в тесной взаимосвязи и по своей антиобщественной сущности характерны для определенной категории преступников, и на его взгляд с точки зрения юридической формы единичное преступление – то, которое предусмотрено уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления² [94, с. 241].

В целом, по нашему мнению, можно согласиться с представленными дефинициями единичного преступления. Однако в деталях они требуют уточнения.

Социальная сущность единичного преступления В.Н. Кудрявцевым характеризовалась недостаточно определенно. Об этом свидетельствует введение слов «зачастую» и «обычно». Причем, скорее всего, речь идет

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. Москва, 2009. С. 52.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 2001. С. 241.

больше о криминологической, чем уголовно-правовой сущности единичного преступления, которой, как нам думается, должны заниматься представители криминологической науки, а не науки уголовного права.

С тем, что единичное преступление предусмотрено уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления, не согласиться нельзя. Вместе с тем единичное преступление – все равно преступление, а оно – соответствующее деяние, запрещенное «настоящим Кодексом» под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Более того, сам автор указывал, что норма права не всегда совпадает с текстом статьи закона¹ [94, с. 57]. Поскольку же квалификатор, наоборот, всегда имеет дело с последним, точнее было бы единичное преступление определять через предусмотренность его самим уголовным законом.

Наконец, вследствие того, что состав преступления включен в основание уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), признаки, дифференцирующие (квалифицирующие и привилегированные) ее, вроде бы, не должны определять единичное преступление. В то же время от них, порой, зависит другое единичное преступление, в отсутствие признаков которого исключено данное преступление (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Возможно, ориентир именно на УК РФ представителям третьего подхода в единичном преступлении позволяет видеть, скажем,

- деяние, которое содержит состав одного преступления и квалифицируется по одной статье или ее части² [21, с. 580-581; 99, с. 509; 145, с. 9];
 - общественно опасное деяние, содержащее признаки одного или нескольких составов преступлений, квалифицируемое по одной статье или части статьи Особенной части УК РФ³ [131, с. 8];
 - одно общественно опасное деяние, совершенное путем действия или бездействия, ответственность за которое предусмотрена одной статьей или частью статьи Особенной части Уголовного кодекса⁴ [113, с. 11].
- Не трудно заметить, что различия в понимании единичного преступления у

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 2001. С. 57.

² Курс уголовного права. В 5 т. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. Москва, 2002. С. 509; Бойцов А.И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург, 2002. С. 580 – 581; Салихов Ш.С. Проблемы множественности преступлений при квалификации убийств: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 9.

³ Предеин П.Ю. Составные и сложные преступления: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 8.

⁴ Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений. Москва, 2018. С. 11.

представителей третьего подхода несущественны. В конечном счете, во всех приведенных дефинициях речь идет о предусмотренности общественно опасного деяния одной статьей или частью статьи Особенной части УК РФ. Дополнительно упоминать о составе преступления особого смысла, на наш взгляд, нет, ибо он все равно, прежде всего, предусмотрен в данной статье или ее части.

Между тем при сделанном уточнении нельзя не заметить то, что приведенные дефиниции единичного преступления, во-первых, очень схожи понятием преступления, отраженным в ч. 1 ст. 14 УК РФ. В соответствии с законом преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

Иного подхода к единичному преступлению, на наш взгляд, и не может быть, ибо его понятие должно использоваться лишь в значении составляющей множественности преступлений. Если же совершается одно преступление, то оно просто преступление. Добавлять к нему характеристику единичности бессмысленно, так как оно по определению иным быть не может.

По нашему мнению неоднозначно выглядит дефиниция единичного преступления, сформулированная Н.А. Лопашенко. В ч. 1 ст. 19 научного проекта Уголовного кодекса Российской Федерации она указала, что понятие единичного преступления определяется в ч. 1 ст. 16 (в которой сформулировано понятие преступления, тождественное ч. 1 ст. 14 УК РФ). В противоречие с данным решением в ч. 1 ст. 19 научного проекта одновременно установлено, что единичное преступление – это преступление, которое предусмотрено одной статьей или частью статьи Особенной части уголовного закона¹ [163, с. 51].

Во-вторых, изложенные дефиниции несколько отличаются от понятия преступления. С одной стороны, на наш взгляд, имеются неоправданные различия. Это касается отсутствия в дефинициях признака виновности и замены признака запрещенности Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания предусмотренностью.

С другой стороны, по нашему мнению, вполне оправданно введение вместо указания на кодекс указания на одну статью или часть статьи его Особенной части. Как известно, специфические признаки преступления, которые позволяют различать преступления, содержатся именно в статье или части статьи Особенной части УК РФ.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва, 2019. С. 51.

Требуется еще одно уточнение. Единичное преступление как составляющая множественности преступлений может юридически быть одним и тем же (например, две одинаково квалифицируемые кражи). Поэтому представляется, что единичное преступление должно характеризоваться не просто запрещенностью, но самостоятельной запрещенностью.

Каких-либо еще признаков единичного преступления мы не находим. Отсюда его можно определить как виновно совершенное общественно опасное деяние, самостоятельно запрещенное одной статьей или частью статьи Особенной части УК РФ под угрозой наказания.

Следует обратить особое внимание на понятие единого преступления, сформулированное А.М. Ораздурдыевым. Он таким преступлением считает совершенное один раз посягательство на один или множество объектов уголовно-правовой охраны, посредством одного или множества общественно опасных и уголовно-противоправных деяний, являющихся одной мгновенной либо совокупной продолжающейся причиной наступления одного или множества преступных результатов, связанных между собой единой однородной либо разнородной виновной связью, а равно два или более однородных деяния, не являющихся в отдельности уголовно-наказуемыми актами, предусмотренных одной уголовно-правовой нормой, содержащей признаки одного состава преступления и квалифицируемых по одной статье или части статьи Особенной части УК РФ при условии, что норма уголовного закона не содержит обстоятельств, исключающих единство состава преступления, и если наказуемость состава больше наказуемости образующих его деяний¹ [119, с. 476].

Несмотря на серьезный объем, мы специально полностью привели определение А.М. Ораздурдыева, ибо в нем, помимо недостатков ранее критикуемых дефиниций, имеются собственные:

- во-первых, чрезвычайная громоздкость. Автор попытался ввести в общее понятие специфику множества отдельных единичных преступлений, что, на наш взгляд, излишне, ибо за частностями теряется целое;
- во-вторых, имеется множество исчерпывающе изложенных альтернативных признаков (один или множество объектов, деяний, результатов и т.д.), ничего не дающих пониманию сущности единичного преступления;
- в-третьих, содержится различное описание одних и тех же признаков, затрудняющих понимание определяемого. Так, деяния у автора, с од-

¹ Ораздурдыев А.М. Эволюция учения о едином преступлении в уголовном праве. Москва, 2020. С. 476.

ной стороны, общественно опасные и уголовно-противоправные, с другой – не являющиеся уголовно-наказуемыми. Кроме того, в дефиниции фигурирует и уголовно-правовая норма, и статья или часть статьи Особенной части УК РФ, и норма уголовного закона, что не одно и то же;

– в-четвертых, включен термин, не применяемый в уголовном праве. Речь идет о некой наказуемости состава, хотя обычно говорится о наказуемости преступления (деяния).

Единичные преступления традиционно делятся на простые и сложные. Первые никак не спутать с множественностью преступлений, которой, прежде всего, посвящен настоящий раздел исследования. Поэтому, исходя из поставленных целей и задач, мы простые преступления оставляем без внимания. Со сложными преступлениями в теории уголовного права возникли сложности же.

Во-первых, специфику сложных преступлений определяют на основе состава преступления или самого преступного деяния. Представители первой точки зрения в сложных преступлениях видят общественно опасные деяния, характеризующиеся сложным содержанием¹ [137, с. 6], усложнением² [97, с. 279] или неоднородностью³ [45, с. 11; 98, с. 6] хотя бы одного элемента состава преступления.

Представители второй точки зрения полагают, что сложное преступление характеризует само общественно опасное деяние, а не состав преступления. Соответственно сложным преступлением А.П. Козлов считает единичное преступление, состоящее из одного или нескольких действий либо актов бездействия, направленных на возникновение нескольких последствий⁴ [84, с. 29].

Считаем, что в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ преступления вне общественно опасного деяния, запрещенного под угрозой наказания, не бывает. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ именно Уголовный кодекс определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями. Тем самым помимо признаков состава пре-

¹ Романюк С.Н. Сложные единичные преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 6.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Москва, 2007. С. 279.

³ Васильева Е.В. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 11; Куличенко Н.Н. Уголовно-правовая оценка единичного сложного преступления. Омск, 2006. С. 6.

⁴ Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург, 2011. С. 29.

ступления, отраженных в Особенной части УК РФ, определить сложное преступление не представляется возможным. Причем сформулированное некоторыми представителями второй точки зрения его понятие недвусмысленно это подчеркивает.

Так, К.В. Ображиев и Д.С. Чикин полагают, что сложным является преступление, имеющее внешнее сходство с множественностью преступлений (совершенное несколькими деяниями; одним деянием, посягающим на несколько объектов уголовно-правовой охраны, предметов или потерпевших, либо повлекшим несколько общественно опасных последствий; одним непрерывным в течение определенного времени деянием), признаки которого охватываются одним составом преступления (сложным или простым)¹ [117, с. 29]. Правда, нам представляется, что дефинировать единичное преступление как составляющую множественности преступлений через саму множественность не корректно.

Отсюда при выведении понятия сложного преступления мы склоняемся к первой точке зрения. При этом мы видим, что некоторые решения ее представителей в большей или меньшей степени тавтологичны (сложные – сложным, усложнением).

Слов «одномерный», и «неодномерный» в словарях русского языка мы не нашли. Причем слово «мерный» определено как «имеющий установленную меру, величину»² [118, с. 528]. Соответственно мера может быть лишь одна, а слово «неодномерный» внутренне противоречиво. Тем самым введение в определение сложного преступления признака неодноточности сомнительно.

В русском языке слово «сложный» раскрывается как состоящий из нескольких частей, многообразный по составу входящих частей и связей между ними³ [118, с. 1077]. Применительно к сложному преступлению это будет означать, что оно должно запрещаться через посредство состава, содержание хотя бы одного признака которого состоит из определенных частей. Причем последнее, на наш взгляд, не обязательно должно иметь внешнее проявление.

Так, продолжаемые преступления внешне проявляются в качестве простых деяний. Все дело в том, что соответствующие признаки отдельных преступлений в статьях Особенной части УК РФ, исходя из собствен-

¹ Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. Москва, 2016. С. 29.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 528.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 1077.

ного внутреннего содержания, могут как проявляться, так и не проявляться через определенные части.

Получается, что, по нашему мнению, сложное преступление – это общественно опасное деяние, запрещенное через посредство состава, содержание хотя бы одного признака которого состоит из определенных частей. Понятно, что в данной дефиниции подчеркнута лишь специфика сложного преступления как вида единичного, признаки которого в сложном преступлении, разумеется, присутствуют.

Сложные преступления, в свою очередь, неоднородны. В разных источниках их называется неодинаковое количество. К ним относят длящиеся, продолжаемые, составные преступления, преступления с двумя объектами, с двумя действиями, с альтернативными действиями и (или) бездействием, с повторными действиями, с неоднократными действиями, с двумя последствиями, с альтернативными последствиями, с тождественными последствиями, квалифицируемые вторым более тяжким последствием, осложненные дополнительными тяжкими последствиями и наличием двух форм вины в отношении разных последствий, с двумя формами вины, с альтернативными элементами, преступления, в основе которых лежит неоднократность или повторность совершения деяния, совершаемые посредством преступлений-способов, смежные преступления, преступления с террористической и экстремистской направленностью¹ [45, с. 6; 47, с. 11; 79, с. 9; 82, с. 7; 84, с. 47; 97, с. 279; 99, с. 510; 107, с. 81; 121, с. 6; 161, с. 150-151; 168, с. 13]. В уголовно-правовой литературе, скорее всего, можно обнаружить выделение и других видов сложного преступления, но при названном уже объеме, как представляется, это не принципиально.

¹ Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. М., 2002. С. 510; Питецкий В.В. Составные нормы в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 6; Васильева Е.Г. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству. Ставрополь, 2005. С. 6; Калинина Т.А. Формы и виды единичного преступления и отграничение их от множественности преступлений. Москва, 2005. С. 9; Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, понятие, правовое значение. Казань, 2006. С. 81; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 13; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Москва, 2007. С. 279; Козлов А.В. Ответственность за совокупность преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 7; Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург, 2011. С. 47; Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 11; Уголовное право России. Части Общая и Особенная / отв. ред. А.И. Рарог. Москва, 2019. С. 150 – 151.

Причем нетрудно заметить, что некоторые из представленных видов сложных преступлений находятся в отношении взаимного пересечения. Однако, нам думается, что главный недостаток простого перечисления видов сложного преступления – в отсутствии их систематизации. Она же позволит найти как пробелы в любом перечне, так и дублирующие друг друга элементы, не говоря уж о необоснованно включенных.

По мнению С.Н. Романюка, классическое основание классификации сложных единичных преступлений заключается в особенностях законодательной конструкции нормы Особенной части уголовного закона, а также в особенностях самого преступного посягательства, и, на его взгляд,

- к сложным единичным преступлениям, сложность которых обусловлена особенностями законодательной конструкции норм Особенной части УК РФ, относятся: преступления с несколькими объектами, составные преступления, преступления с двумя и более тождественными действиями, преступления с альтернативными признаками, преступления с дополнительными тяжкими последствиями, преступления с двойной формой вины;

- к сложным единичным преступлениям, сложность которых обусловлена особенностями преступного посягательства, относятся: длящиеся преступления, продолжаемые преступления, преступления, заключающие в себе одновременное, но в то же время многократное посягательство на тождественные объекты; перерастание одного преступного деяния в другое, более тяжкое преступление¹ [137, с. 6-7].

Н.Н. Рогова проводит классификацию единичных сложных преступлений в зависимости от объективных и субъективных признаков их составов. По ее мнению, сложные составные преступления, с альтернативными действиями, длящиеся, продолжаемые, предусмотренные необходимой тождественной неоднократностью или систематичностью относятся к группе единичных преступлений с усложненным деянием (действием или бездействием); вторую группу составляют сложные преступления с наличием нескольких последствий: с альтернативными последствиями, с несколькими обязательными последствиями, с дополнительными тяжкими последствиями; третью группу представляют преступления с несколькими объектами; к четвертой группе относятся преступления с усложненной субъективной стороной, когда деяние совершено с двумя формами вины² [136, с. 13].

¹ Романюк С.Н. Сложные единичные преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 6 – 7.

² Рогова Н.Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 13.

Ю.Е. Пудовочкин делит единичные преступления со сложным составом по разным основаниям. По конструкции он данные преступления классифицирует следующим образом:

1) преступления с альтернативными действиями,

2) преступления с двумя действиями;

3) преступления с неоднократными действиями. По особенностям внешней, пространственно-временной характеристики совершаемых преступлений и законодательным представлениям о моменте их окончания единичные преступления со сложным составом ученый делит на:

1) продолжаемые преступления;

2) длящиеся преступления. Причем автор полагает, что такие преступления могут быть и с простым составом. Поэтому он оспаривает традиционное представление о них, как только сложных единичных преступлениях¹ [132, С. 53-58].

К.В. Ображиев и Д.С. Чикин в зависимости от конструкции составов преступлений различают:

1) единичные преступления со сложными характеристиками, не зависящими от конструкции состава (его простоты или сложности). К ним относятся: а) продолжаемое преступление, б) длящееся преступление, в) преступление, переросшее из другого преступления, г) преступление с множественностью потерпевших, не предусмотренное сложным составом;

2) единичные преступления со сложными составами. К ним относятся: а) преступление с альтернативными признаками состава, б) составное преступление, в) преступление, состав которого предусматривает повторные действия² [117, с. 38].

Мы осознаем, что авторы приведенных классификаций сложных преступлений исходили из собственного понимания последних. Поэтому критика данных классификаций на основе наших представлений о таких преступлениях была бы научно не корректной.

Отмеченным страдает, например, оценка представлений о сложных преступлениях других ученых, данная К.В. Ображиевым и Д.С. Чикиным³ [117, с. 33-36]. Особенно это видно тогда, когда их решения предопределяются тем, имеют ли соответствующие мнения о сложных преступлениях схожесть с множественностью преступлений.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. Москва, 2009. С. 53 – 58.

² Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. Москва, 2016. С. 38.

³ Там же. С. 33 – 36.

Хочется отметить в отношении приведенных классификаций: их авторы не нашли существенного основания для деления сложных преступлений. Это нужно для отражения особенностей соответствующих частей признаков, благодаря которым преступление признается сложным.

Принципиально иную классификацию сложных преступлений дает Н.Ф. Мурашов. Ему представляется, что виды данных деяний правильно рассматривать по общепринятым признакам состава преступления. Он сложные преступления различает по объекту, предмету, потерпевшему, признакам объективной стороны, субъекта (исполнителя), субъективной стороны и особо называет составные преступления¹ [113, с. 31-72].

Единство основания классификации у Н.Ф. Мурашова, по нашему мнению, отсутствует. Мало того, на наш взгляд, специфики сложных преступлений его деление практически не подчеркивает (кроме отражения составных преступлений, которые как раз и выбиваются из классификации). Подобным же образом можно подходить к классификации простых преступлений.

Анализ Особенной части УК РФ показывает, что в ней действительно можно различить определенные группы сложных преступлений. Одна получила наименование составных преступлений. Хотя их определения в уголовно-правовой литературе неодинаковы, практически все авторы соглашались с тем, что составные преступления включают деяния, каждое из которых и самостоятельно признается преступлением² [57, с. 7; 79, с. 13; 98, с. 15; 131, 8; 137, с. 11-12]. Отсюда составными преступлениями являются деяния, каждая часть соответствующего признака которых признается самостоятельным преступлением.

Правда, выделение составных преступлений не всегда единообразно. Иногда просто приводятся их примеры. В частности, Ш.С. Салиховым к составным преступлениям относятся незаконное производство аборта³, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого

¹ Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва, 2018. С. 31 – 72.

² Гулиева Н.Б. Составные преступления в российском уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 7; Калинина Т.А. Формы и виды единого преступления и отграничение их от множественности преступлений. Москва, 2005. С. 13; Куличенко Н. Н. Уголовно-правовая оценка единичного сложного преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 15; Предеин П.Ю. Составные и сложные преступления: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 8; Романюк С.Н. Сложные единичные преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 11 – 12.

³ Так в работе, которая написана до соответствующего изменения ст. 123 УК РФ.

вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК) и др.¹ [107, с. 81-82; 145, с. 13].

Порой выделяются группы составных преступлений. Скажем, О.А. Садовникова данными преступлениями считает:

а) общественно опасные деяния, в которых в качестве отягчающих или особо отягчающих обстоятельств будут выступать причинение смерти, тяжкого вреда здоровью по неосторожности, заражение потерпевшей венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией и т.п. (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ содержит признаки ч. 1 ст. 109 и ч. 1 ст. 111);

б) преступления, в которых признаком квалифицированных или особо квалифицированных составов является способ – с применением насилия или с угрозой его применения (например, ч. 3 ст. 150 содержит признаки ч. 1 и ч. 2 ст. 150, а также, в зависимости от характера насилия, ст. 112, 115, 116 и т.п.). При этом автор отмеченные преступления включает в составные при условии, что данный способ совершения общественно опасного деяния уголовно наказуем, т.е. рассматривается как отдельное преступление. Например, по ее мнению, угроза причинения легкого вреда здоровью не является преступлением, но относится к угрозе применения насилия, и, следовательно, нарушение неприкосновенности жилища с угрозой применения данного насилия является преступлением простым, а не сложным;

в) отдельные преступления, содержащие признаки основного состава (например, разбой)² [143, с. 18-19].

Наконец, осуществляется классификация составных преступлений. Так, Н.Б. Гулиева делает это следующим образом:

– в зависимости от законодательного описания признаков выделяются составные преступления: а) образованные конструктивными признаками состава (содержащие признаки основного состава), например, ст. 162 УК РФ «разбой»; б) при наличии особых квалифицирующих признаков, например, кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище;

– по характеру деяний как структурных составляющих данного вида сложного единого преступления составные преступления делятся на:

¹ Салихов Ш.С. Проблемы множественности преступлений при квалификации убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2005. С. 13; Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды и правовое значение. Казань, 2006. С. 81 – 82.

² Садовникова О.А. Назначение наказания по совокупности преступлений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 18 – 19.

а) однородные составные преступления, к числу которых относятся причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111), незаконное производство аборта¹, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123) и др.;

б) разнородные составные преступления, например, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161); вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163);

– по характеру сочетания преступлений в рамках одного составного деяния выделяются:

а) составные деяния, в основе которых одно преступление является способом, средством совершения другого (например, деяния, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 127, п. «д», «е» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 127.1, ч. 1, п. «в» ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 139, п. «г» ч. 2 ст. 161);

б) составные деяния, в основе которых одно преступление является следствием первоначально совершенного преступления (например, деяния, предусмотренные ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 3 ст. 126, п. «г» ч. 1 ст. 131, п. «а», «б», ч. 3 ст. 131, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 205);

– в зависимости от способа выполнения объективной стороны составные преступления делятся на:

а) одномоментные;

б) складывающиеся из ряда тождественных актов;

в) характеризующиеся длительным преступным состоянием;

– по особенностям психологического содержания составные преступления бывают:

а) с единой (одной) формой вины (например, ч. 3 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 161);

б) с усложненной (двойной) формой вины (п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 211 и т.д.)² [57, с. 17-18; 98, с. 15-16; 131, с. 10; 176, с. 407-408].

¹ Так в работе, которая написана до соответствующего изменения ст. 123 УК РФ.

² Гулиева Н.Б. Составные преступления в российском уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 17 – 18; Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3. / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, 2005. С. 407 – 408; Куличенко Н.Н. Уголовно-правовая оценка единичного сложного преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 15 – 16; Предеин П.Ю. Составные и сложные преступления: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 10.

В уголовно-правовой теории особо проблематичным оказалось отнесение к составным преступлениям разбоя и преступлений, включающих квалифицирующий признак применения насилия или угрозы его применения. Н.Ф. Мурашов указывает, что основной состав разбоя даже теоретически нельзя расчленить на два состава: в УК РФ нет такого состава преступления, как нападение; нет и такого состава, как насилие, опасное для жизни или здоровья; отсутствует и состав угрозы применить насилие, опасное для жизни или здоровья; в УК РФ нет состава хищения чужого имущества; само хищение при разбое может быть как открытым, так и тайным; выводом является то, что разбой – это практически сложное односоставное преступление¹ [113, с. 56].

Подход Н.Ф. Мурашова можно назвать поверхностным. Если же исходить из сущности разбоя, то нетрудно заметить, что простой разбой (ч. 1 ст. 162 УК РФ) предполагает два действия. Первое из них выражается в нападении в целях хищения чужого имущества, второе – в применении насилия, опасного для жизни или здоровья либо в угрозе применения такого насилия. И то, и другое признаются самостоятельными преступлениями. Первое действие, по общему правилу, проявляется в грабеже как открытом хищении чужого имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ), а в виде исключения может быть и кражей как тайном хищении (ч. 1 ст. 158). Так, 22 июля 2020 года Ново-Савиновским районным судом г. Казани Республики Татарстан гражданин И. признан виновным в том, он с целью хищения чужого имущества, использовал в качестве оружия складной нож, угрожая его применением и оказывая при этом физическое и психическое воздействие, что создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего. Действия гражданина И. судом квалифицированы по ч.1 ст. 158 УК РФ, как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, по ч.2 ст. 162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия и назначил по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 наказание в виде лишения свободы сроком 5 (пять) лет 3 (три) месяца².

В соответствии с абз. 2 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 под насилием, опасным для жизни или здоровья (ст. 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое

¹ Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва, 2018. С. 56.

² Дело № 1-393/20.

повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. При этом в абз. 4 того же пункта разъяснено, что применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя (ч. 1 ст. 162 УК РФ)¹ [29, с. 5].

Отсюда последнее действие при простом разбое проявляется, прежде всего, в виде умышленного причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 112, 115 УК РФ). При угрозе же применения насилия, опасного для жизни или здоровья, такое действие заключается в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Таким образом, составное преступление, хотя и не во всех случаях, очевидно. Конечно, его не будет, во-первых, при применении насилия, опасного для жизни или здоровья, которое не причинило вред здоровью потерпевшего, но в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья² [29, с. 5; 128]; во-вторых, при угрозе причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью. Следовательно, по нашему мнению, разбой в отмеченном плане имеет смешанную уголовно-правовую природу.

В отношении преступлений, включающих квалифицирующий признак применения насилия или угрозы его применения, Н.Ф. Мурашов рассуждает аналогичным, как и применительно к разбою, образом. Он считает, что поскольку в УК РФ нет статей (следовательно, нет составов), предусматривающих ответственность за насилие, насилие, не опасное или опасное для жизни или здоровья, за угрозу применить названные виды насилия, постольку соответствующие преступления, имеющие указанные квалифицирующие признаки, являясь сложными единичными, составными не являются³ [113, с. 58-59]. Возражения этому, на наш взгляд, подобны высказанным в отношении разбоя.

Так, при грабеже, совершенном с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), действия выражаются в открытом хищении чужого имущества и применении насилия, не опасного для жизни или здоровья. Оба они признаются самостоятельными преступ-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 5.

² В данном случае мы исходим из разъяснения, содержащегося в абз. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 (см.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 5).

³ Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва, 2018. С. 58 – 59.

лениями. Первое действие предусмотрено в ч. 1 ст. 161 УК РФ. В судебной практике иногда встречается совокупность преступлений предусмотренных соответствующими пунктами части 2 статьи 161 УК РФ и ч. 4 ст. 162 УК РФ. Так, в июле 2020 года Кировским районным судом г. Казани Республики Татарстан Г. и Х. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 4 статьи 162, пунктами «а», «г» части 2 статьи 161 УК РФ и назначено наказание в соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ в виде 8 лет 6 месяцев и 8 лет 3 месяцев соответственно¹.

На основании абз. 1 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)² [29, с. 5]. Отсюда последнее действие, установленное в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, пусть и не во всех случаях, но предусмотрено в ст. 116. Следовательно, на наш взгляд, квалифицированный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), как и разбой, в рассмотренном плане имеет смешанную уголовно-правовую природу. При этом стоит отметить, что умыслом виновного должно охватываться причинение соответствующей степени вреда здоровью. Так, в приговоре от 25 апреля 2018 года Кировский районный суд г. Казани Республики Татарстан не согласился с доводами следственных органов по делу Х. и переквалифицировал его действия с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и на ч. 1 ст. 118 УК РФ, поскольку виновный Х. толкнув потерпевшую Г. В спину, не предвидел возможности причинения ей тяжкого вреда здоровью в результате ее падения на пол подъезда, хот при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия и в целом причинение тяжкого вреда здоровью не охватывалось умыслом Х. при совершении неправомерного завладения чужим имуществом³.

Похожие рассуждения приводят к выводу, что самостоятельно выделяемое в качестве вида сложного преступление, совершаемое посредством преступления-способа, – все-таки лишь разновидность составного преступления. Основное деяние в таком случае – тоже преступление.

¹ Дело №1-224/2020 Кировского районного суда г. Казани Республики Татарстан.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 5.

³ Дело №1-157/18 Кировского районного суда г. Казани Республики Татарстан по делу Х.

Нам представляется, что необоснованно не считает составными преступления, квалифицируемые по последствиям, И.А. Зинченко. Все дело в том, что, на ее взгляд, в таких преступлениях каждое деяние должно быть прямо предусмотрено как преступление. Она, в частности, не относит к рассматриваемым преступлениям (умышленное) причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего¹ [176, с. 330].

Думается, автор излишне буквально следует тексту закона. Соответствующие последствия влекутся не сами по себе, а порождаются определенными действиями. В противном случае не было бы основания для уголовной ответственности. Так, на основании ч. 4 ст. 111 УК РФ и тяжкий вред здоровью, и смерть потерпевшего причиняются одним и тем же действием.

Точно также составными являются преступления с тождественными последствиями, преступления, заключающие в себе одновременное, но в то же время многократное посягательство на тождественные объекты, преступления с множественностью потерпевших, не предусмотренных сложным составом. Причем не зависит, названы ли прямо соответствующие признаки в составах преступлений. При любых условиях каждая часть признака – самостоятельное преступление.

Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 ноября 2004 года № 24-О04-5 сказано, что вовлечение в совершение преступления не одного, а нескольких несовершеннолетних, по смыслу закона, не образует совокупности преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ² [31, с. 28]. При этом в последней отсутствует признак совершения преступления в отношении двух или более несовершеннолетних.

Аналогичной представляется ситуация с преступлением, предусмотренным ст. 264 УК РФ. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 разъяснено, что, если из-за нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства по неосторожности был одновременно причинен тяжкий вред здоровью нескольким лицам, виновное лицо несет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 264 УК РФ³ [36, с. 28].

Вывод о том, что деяние, одновременно посягающее на двух или более потерпевших, должно квалифицироваться как идеальная совокупность

¹ Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3. / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, 2005. С. 330.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6. С. 28.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2. С. 28.

преступлений¹ [117, с. 95], не основан на действующем законе. Такая совокупность будет лишь при условии, что одно действие (бездействие) предусмотрено двумя или более статьями Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 17).

Другие сложные преступления сходства с множественностью преступлений не имеют. Ими признаются деяния, части соответствующего признака которых не обязательно признаются самостоятельным преступлением. Причем такие сложные преступления в свою очередь разные.

Во-первых, в других сложных преступлениях способно самостоятельно не признаваться преступлением ни одна из частей соответствующего признака. Так, на основании примечания 1 к ст. 158 УК РФ хищение способно проявляться в изъятии и обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Отсюда действие при хищении способно состоять из двух частей – изъятия и обращения. Притом ни та, ни другая часть самостоятельными преступлениями не признаются.

Тем самым мы не можем согласиться с характеристикой кражи, обычно даваемой в уголовно-правовой литературе. Так, Б.М. Леонтьев и И.М. Тяжкова кражу называют примером простого единичного преступления. При этом они исходят из того, что кража посягает на один и тот же объект – общественные отношения в сфере распределения материальных благ, осуществляется единым действием – изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного, совершается с прямым умыслом и квалифицируется по ч. 1 ст. 158 УК РФ² [99, с. 510].

Кража совершается вовсе не единым действием, а изъятием и обращением, на что указывают, как видно из приведенного, и названные авторы. Признаком же простых единичных преступлений они считают, в частности, осуществление их одним деянием³ [99, с. 509].

К.В. Образжиев и Д.С. Чикин полагают, что в реальной действительности кража может быть как простым преступлением, так и сложным: если она совершена одним деянием, то ее следует считать простым преступлением, если же кража имеет продолжаемый характер, то относится к сложным единичным преступлениям⁴ [117, с. 25]. Одним деянием в силу при-

¹ Образжиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. Москва, 2016. С. 95.

² Курс уголовного права. В 5 т. Общая часть. Т. 1 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Москва, 2002. С. 510.

³ Там же. С. 509.

⁴ Образжиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. Москва, 2016. С. 25.

мечания 1 к ст. 158 УК РФ кража все-таки совершаться не способна. Следовательно, она всегда сложное преступление.

Во-вторых, в других сложных преступлениях отдельные части соответствующих признаков могут самостоятельно признаваться преступлениями. Так, при изнасиловании действия включают, в частности, половое сношение и соответствующее насилие (ч. 1 ст. 131 УК РФ). Очевидно, что половое сношение само по себе – непроступные действия. Другое дело – насилие. Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 под насилием в ст. 131 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы; если потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозицией ст. 131¹ [42, с. 2]. Таким образом, включенное в ст. 131 УК РФ насилие самостоятельно предусмотрено как преступление в ст. 112, 115, 116.

Для разграничения сложных преступлений, на наш взгляд, важна не исключительно форма их отражения в законе. Немаловажно еще содержание соответствующих признаков.

Безусловно, по нашему мнению, к составным преступлениям относятся преступления с двумя формами вины. Это особо недвусмысленно следует из базовой для них ст. 27 УК РФ, в соответствии с которой, если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. Причем традиционным является взгляд, что преступления с двумя формами вины складываются из объединенных в одно двух преступлений, одно из которых совершается умышленно, а другое – по неосторожности² [10, с. 81; 134, с. 106]. Их сочетание может быть следующим:

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2. С. 2.

² Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. Москва, 2015. С. 106; Бавсун М.В., Векленко С.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны. Москва, 2017. С. 81.

а) два преступления с материальным составом (скажем, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего);

б) преступление с формальным составом и преступление с материальным составом (например, предусмотренное ч. 3 ст. 123 (умышленное) незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью).

Отнесение иных преступлений со сдвоенными признаками к соответствующим сложным не столь однозначно. Имеются в виду преступления с двумя объектами, двумя действиями и двумя последствиями.

Преступления с двумя объектами, разумеется, содержат две части: посягательство на первый и второй объекты. При этом в интересующем нас аспекте данные преступления имеют две разновидности.

В одних случаях причинение вреда каждому объекту образует самостоятельное преступление. В таких случаях речь идет о составном преступлении.

Например, незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, если повлекла по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 128 УК РФ), посягает на два объекта. Ими являются соответственно порядок госпитализации в определенную медицинскую организацию и жизнь потерпевшего. Посягательства на них самостоятельно предусмотрены в ч. 1 ст. 128 (на первый) и ст. 109 (на второй) УК РФ. Как видно, в таких случаях имеется пересечение с преступлениями с двумя формами вины.

В иных случаях причинение вреда одному из объектов не образует самостоятельного преступления. В этих случаях речь идет о второй разновидности других сложных преступлений. Скажем, установленное в ч. 1 ст. 143 УК РФ нарушение требований охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, также посягает на два объекта, которыми являются интересы охраны труда и здоровье. Если посягательство на второй объект самостоятельно предусмотрено в ст. 118 УК РФ, то посягательство на первый объект самостоятельным преступлением не признается.

Преступления с двумя действиями, как и предыдущие, без сомнения содержат две части, представленные каждым действием. При этом в связи с такими преступлениями мы уже приводили ситуации, относящиеся к обоим разновидностям иных сложных преступлений. Составные преступления так-

же не исключены. Так, в п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ имеются в виду два действия: использование рабского труда и угроза насилием. Каждое из них в УК РФ предусмотрено и самостоятельно: соответственно ч. 1 ст. 127² и 119.

Преступления с двумя последствиями, разумеется, состоят из двух частей, представленных каждым последствием. Данные преступления могут быть как составными, так и другими сложными в первой разновидности.

Классический вариант составного преступления с двумя последствиями – причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Первые последствия указаны в ч. 1 ст. 111 УК РФ, а вторые – в ст. 109.

Нам представляется, что именно данный вариант преступлений с двумя последствиями иногда выделяется особо и именуется сложным преступлением, квалифицируемым вторым более тяжким последствием, или осложненным дополнительными тяжкими последствиями и наличием двух форм вины в отношении разных последствий. При этом если есть целое, вряд ли правильно выделять часть целого, да к тому же под разными названиями, и считать данную часть самостоятельным видом сложного преступления.

В ст. 284 УК РФ обнаруживается первый вариант других сложных преступлений. В ней последствиями признаются утрата соответствующих объектов и тяжкие последствия. Они нигде самостоятельно преступления не образуют.

Составными являются также преступления, включающие судимость за ранее совершенное преступление. Нами имеются в виду деяния, предусмотренные ч. 5 ст. 131, 132 и 135, ч. 6 ст. 134, ч. 2 ст. 204², ч. 1 ст. 284¹, ч. 2 ст. 291¹ и ч. 2 ст. 264¹ УК РФ.

Деяния во всех приведенных преступлениях состоят из двух частей. Первая часть – преступление, за совершение которого имеется судимость. Вторая часть – новое преступление. И та, и другая часть в УК РФ предусмотрена отдельно.

Так, в соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16, к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131, 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных ч. 3 – 5 ст. 131, 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, 135¹

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2. С. 4.

[42, с. 4]. В п. 10⁵ постановления того же Пленума 9 декабря 2008 года № 25 (в редакции от 24 мая 2016 года) имеющими судимость за преступление, предусмотренное ч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264¹ УК РФ, признаны лица, имеющие со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из указанных преступлений или их совокупность¹ [130].

Включение иных преступлений в группу сложных гораздо труднее. Только некоторые из них, на наш взгляд, могут входить в составные и (или) другие сложные преступления.

Так, продолжаемые преступления по п. 2 постановления 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года (в редакции от 14 марта 1963 года) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» – это преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление² [149, с. 143]. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 сформулировано понятие одной из разновидностей продолжаемого преступления – продолжаемого хищения. Последним признается преступление, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление³ [29, с. 4].

Следствием из изложенного является вывод, что продолжаемое преступление не способно не состоять из частей. Причем они могут иметь троякий вид: все быть самостоятельными преступлениями; все не быть самостоятельными преступлениями; отдельные части быть самостоятельными преступлениями, а некоторые части не быть ими.

Отсюда продолжаемые преступления, думается, отражают всю палитру сложных преступлений. Если каждое из ряда деяний, представляющее

¹ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 года № 22 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 14.

² Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В. И. Радченко. Москва, 1999. С. 143.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 4.

часть продолжаемого преступления, самостоятельно предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, данное преступление следует признать составным. Если ни одно из деяний, представляющих часть продолжаемого преступления, самостоятельно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, данное преступление следует признать первой разновидностью другого сложного преступления. Если отдельные из ряда деяний, представляющее часть продолжаемого преступления, самостоятельно предусмотрены соответствующей статьей Особенной части УК РФ, а некоторые не предусмотрены, данное преступление следует признать второй разновидностью другого сложного преступления.

Похожая ситуация складывается в отношении систематических преступлений как преступлений, совершаемых более чем двумя тождественными действиями. Именно описанным образом раскрываются в примечаниях к ст. 232 УК РФ систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и для занятия проституцией, а к ст. 171² – для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Причем различается два вида систематических преступлений. Один из них представлен истязанием как систематическим нанесением побоев (ст. 117 УК РФ). Поскольку каждый акт побоев являет собой определенную часть истязания и предусмотрен отдельно в ст. 116 УК РФ, думается, что истязание – составное преступление.

Иное дело систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и для занятия проституцией в ст. 232 и 241 УК РФ, а также для незаконных организации и (или) проведения азартных игр в ст. 171². Деяния здесь также состоят из отдельных случаев предоставления, каждый из которых является частью преступления, но они сами по себе преступлениями не признаются. Следовательно, представляется, что речь идет о первой разновидности других сложных преступлений.

Наоборот, в отмеченном плане однородной является неоднократность преступлений. Она предусмотрена в ст. 151¹, 154, 157, 171.4, 180, 193, 193¹, 212¹, 215⁴ и 314¹ УК РФ.

По нашему мнению, во всех отмеченных статьях установлены другие сложные преступления первой разновидности. Любое из них обязательно включает не менее двух непроступных действий.

То, что в каждом случае неоднократности преступлений, предусмотренном в Особенной части УК РФ, отражены непроступные деяния, прямо подчеркнуто во многих упомянутых статьях. Часто это сделано за счет указания на административную преюдицию (соответствующие примеча-

ния к ст. 151¹, 157, 171⁴, 212¹, 215⁴, 314¹ УК РФ), из чего следует, что сами по себе деяния, образующие неоднократность, – административные правонарушения. Причем, как правило, суд в приговоре специально подчеркивает, что при квалификации подобных преступлений имеет место неоднократное несоблюдение установленных запретов и ограничений, регулируемых, в том числе и административным законодательством. Так, в январе 2020 года Альметьевским городским судом Республики Татарстан действия гражданина Д. квалифицированы по ч. 2 ст. 314¹ как неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком 6 месяцев¹.

В остальных случаях (ст. 154, 180, 193, 193¹ УК РФ) из самого закона вытекает, что для признания преступлением должно быть совершено не менее двух соответствующих неправомерных действий. Так, из ст. 154 УК РФ понятно, что однократные незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи не являются преступными, если они совершены не из корыстных побуждений. Из ст. 193 УК РФ очевидно, что не только однократное, но даже неоднократное в течение года, а тем более с разрывом свыше года уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ не является преступлением, если совершено на сумму, не превышающую девять миллионов рублей. Из ст. 193.1 УК РФ ясно, что то же самое характеризует совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов.

Аналогичным образом толкуется ст. 180 УК РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14. В п. 15 разъяснено: «Неоднократность по смыслу части 1 статьи 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. (При этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара).

Применительно к части 2 статьи 180 УК РФ неоднократным признается совершение два и более раза незаконного использования предупреди-

¹ Дело №1-29/2020 Альметьевского городского суда Республики Татарстан (УИД№ 16RS0036-01-2019-006382-33).

тельной маркировки в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара, не зарегистрированных в Российской Федерации»¹ [34, с. 6]. Получается, что ни одно из действий, составляющих неоднократность в ст. 180 УК РФ, преступным само по себе не является.

Особая ситуация с длящимися преступлениями, которые в п. 1 постановления 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года (в редакции от 14 марта 1963 года) раскрыты как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования² [149, с. 143]. Выходит, что упомянутые преступления неоднородны.

Те длящиеся преступления, которые начинаются действием (скажем, дезертирство), на наш взгляд, включаются в другие сложные преступления, ибо деяние затем продолжается в форме бездействия (длительного невыполнения обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования), т.е. деяние состоит из двух частей: действия и бездействия. Поскольку сами по себе ни то, ни другое не признаются преступлениями, речь идет о первом виде других сложных преступлений.

Те же длящиеся преступления, которые начинаются с бездействия (любые уклонения), по нашему мнению, являются простыми преступлениями, так как сразу проявляются в невыполнении обязанностей, возложенных на виновного под угрозой уголовного преследования, и постоянно находятся в этом состоянии, не образуя никаких частей. Поэтому все длящиеся преступления нельзя относить ни только к сложным (о чем уже упоминалось), ни лишь к простым³ [82, С. 13-14].

Мы бы добавили к другим сложным преступления с административной преюдицией. Применительно к ним деяния состоят из двух частей. Первая часть – деяние, образующее административную преюдицию. Оно – административное правонарушение. Вторая часть – деяние, признанное преступлением. Таким образом, опять имеются в виду первая разновидность других сложных преступлений.

Наоборот, на наш взгляд, ни на чем не основано включение в сложные преступления:

– самих по себе преступлений с альтернативными действиями и (или) бездействием, с альтернативными последствиями, с альтернативными элементами или признаками состава. По нашему мнению, если преступление

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 7. С. 6.

² Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В. И. Радченко. Москва, 1999. С. 143.

³ Козлов А.В. Ответственность за совокупность преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 13 – 14.

совершено с одним из альтернативных признаков, оно вовсе не обязательно сложное. Другое дело, если в конкретном преступлении отражено несколько (не менее двух) альтернативных признаков. Только тогда можно считать такое преступление составным, ибо каждый из альтернативных признаков – часть признаков деяния, притом такая, которая самостоятельно предусмотрена уголовным законодательством в качестве преступления;

– преступлений с повторными действиями и преступлений, в основе которых лежит повторность совершения деяния. Дело в том, что в УК РФ таких преступлений нет. Они имеют форму ранее исследованных неоднократности и систематичности, о которых, как представляется, и нужно говорить, выделяя виды сложных преступлений, а не наоборот, как считают К.В. Ображиев и Д.С. Чикин¹ [117, с. 33];

– смежных преступлений. Они представляют собой самостоятельно квалифицируемые деяния, имеющие общие признаки² [94, с. 126], а вовсе не одно преступление;

– в целом преступлений с террористической и экстремистской направленностью. При этом интересно, что в отношении преступления с экстремистской направленностью сам автор отнесения их к сложным в последующем делает вывод, что «они не являются сложными составами преступлений»³ [97, с. 330]. Что же касается конкретных преступлений, то они могут быть таковыми, например, п. «б», «в» ч. 2, ч. 3 ст. 205, п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ;

– преступлений, переросших из других преступлений. Данные преступления, конечно, имеются. Так, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 говорится, что если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой⁴ [29, с. 2].

Вместе с тем, по нашему мнению, вовсе не перерастание одного деяния в другое определяет сложность или простоту преступления. Дело в том,

¹ Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. Москва, 2016. С. 33.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 2001. С. 126.

³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Москва, 2007. С. 330.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 2.

что оконченное преступление нередко начинается действиями, характерными для приготовления к преступлению, которые перерастают в действия (бездействие), характерные для покушения на преступление. Оценивается же при этом только итог без учета промежуточных звеньев. В противном случае практически все умышленные преступления были бы сложными.

Часто отнесение той или иной группы преступлений к определенному виду (разновидности) сложного преступления априори невозможно. Для этого требуется тщательный анализ деяния как с формальной, так и содержательной стороны.

Нетрудно заметить, что при изучении единичных преступлений мы опирались главным образом на Особенную часть УК РФ. Тем самым полностью подтверждается сделанное нами ранее предположение, что местом отражения таких преступлений должна признаваться именно названная часть.

На основании проведенных в параграфе исследований мы приходим к следующим выводам:

- понятие единичного преступления должно использоваться лишь в значении составляющей множественности преступлений. Если же совершается одно преступление, то оно просто преступление. Добавлять к нему характеристику единичности бессмысленно, так как оно по определению иным быть не может;

- единичное преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, самостоятельно запрещенное одной статьей или частью статьи Особенной части УК РФ под угрозой наказания;

- сложное преступление – это общественно опасное деяние, запрещенное через посредство состава, содержание хотя бы одного признака которого состоит из определенных частей;

- сложное преступление бывает составным и другим сложным;

- составными преступлениями являются деяния, каждая часть соответствующего признака которых признается самостоятельным преступлением;

- другими сложными преступлениями признаются деяния, части соответствующего признака которых, не обязательно признаются самостоятельным преступлением. Причем такие сложные преступления разные.

Во-первых, в других сложных преступлениях может самостоятельно не признаваться преступлением ни одна из частей соответствующего признака.

Во-вторых, в других сложных преступлениях отдельные части соответствующих признаков могут самостоятельно признаваться преступлениями;

- есть группы преступлений, которые безусловно являются составными или относятся к определенной разновидности других сложных. Некоторые же группы могут включать разные сложные преступления;
- место отражения единичных преступлений – Особенная часть УК РФ.

§ 2. Место отражения множественности преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации

Термин «множественность преступлений» в УК РФ не содержится. При этом он уже традиционен для теории и практики. Однако в уголовно-правовой науке имеются выступления против правомерности его применения. При этом исходят из того, что данный термин:

- в УК РФ не употребляется;
- не соответствует общесмысловому понятию множественности, означающему очень большое количество, число чего-нибудь¹ [118, с. 543], тогда как в уголовном праве множественность преступлений противопоставляется единичному преступлению и для нее достаточно двух преступлений;
- имеет аморфное содержание и объем;
- общих правил квалификации множественности преступлений пока не выявлено² [15, с. 31-32].

А.М. Зацепин не согласился с изложенным подходом и указал, что общих правил квалификации преступлений при конкуренции норм уголовного права и изменении уголовного закона тоже никто не выработал, но сомнению наличие конкуренции норм уголовного права и квалификации при изменении уголовного закона не подвергается. Недостаточность же законодательных и теоретических решений, по мнению автора, является поводом не для отказа множественности преступлений в самостоятельном уголовно-правовом статусе, а для углубления научных исследований ей посвященных³ [68, с. 19].

Мы склонны полностью поддержать А.М. Зацепина. При этом добавим от себя, что, с одной стороны, отсутствие в УК РФ соответствующего термина – не всегда помеха для его использования в теории и на практике.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 543.

² Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. Москва, 2009. С. 31 – 32.

³ Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 19.

В качестве подтверждающего примера достаточно привести упоминавшуюся конкуренцию норм уголовного права.

С другой стороны, условность уголовно-правовой терминологии проявляется не только во множественности преступлений. Так, в ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается соответствующее совершенное общественно опасное деяние. Вместе с тем данное решение не помешало законодателю в ч. 2 ст. 29 УК РФ признать приготовление к преступлению и покушение на преступление неоконченным преступлением.

С третьей стороны, помимо представленных в Особенной части УК РФ единичных преступлений, в его Общей части регулируется то, что данными преступлениями считать совершенно невозможно. Так, в ст. 17 и 18 УК РФ отражены совокупность и рецидив преступлений. Оба приведенных случая явно противостоят единичному преступлению и имеют общее: для признания обоих из них должно быть совершено несколько преступлений (не менее двух). Следовательно, уже для данных случаев¹ необходим какой-то обобщающий термин, и им вполне может быть «множественность преступлений».

Чтобы все сомнения исчезли, указания на множественность преступлений нужно, как представляется, ввести в Общую часть УК РФ. Причем, конечно, неплохо бы выделить в ней специальную главу о множественности преступлений² [82, с. 6; 84, с. 109; 168, с. 80; 171, с. 10] или о ней и единичном преступлении³ [163, с. 51-53]. Тем самым прояснилось бы и место отражения множественности преступлений.

Казалось бы, множественность преступлений в принципе определить несложно. Уже говорилось, что ее не могут не составлять несколько преступлений. Н.Н. Рогова даже заявила, что в уголовно-правовой литературе существует относительно одинаковый подход к трактовке понятия множественности преступлений⁴ [136, с. 11]. В то же время Р.А. Санинский, наобо-

¹ Исчерпывается ли множественность преступлений совокупностью и рецидивом, будет исследовано в последующем.

² Шкредова Э.Г. Неоднократность преступлений и ее уголовно-правовые последствия: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 1999. С. 10; Козлов А.В. Ответственность за совокупность преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 6; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 80; Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург, 2011. С. 109.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва, 2019. С. 51 – 53.

⁴ Рогова Н.Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 11.

рот, пришел к выводу, что в науке уголовного права существует плюрализм подходов к трактовке понятия множественности преступлений¹ [148, с. 9].

Совершение нескольких преступлений – общее, как правило, место для дефиниций множественности преступлений в уголовно-правовой литературе. Правда, с одной стороны, имеются исключения.

Так, множественность преступлений раскрывается через соответствующие действия (бездействие), и ею считается совершение нескольких действия (бездействия), каждое из которых предусмотрено одной и той же статьей, не имеющей частей, или частью статьи Особенной части УК РФ, либо несколько действий (бездействия), самостоятельно предусмотренных не менее чем двумя статьями или частями статьи, а также одного действия (бездействия), предусмотренного не менее чем двумя статьями² [162, с. 154]. Между тем, представляется, что при таком подходе к множественности преступлений не учитывается, что любое преступление образуют не только действия (бездействие), но и другие признаки.

А.П. Козлов вводит в понятие множественности преступлений, помимо совершения лицом нескольких единичных преступлений, еще и преступлений, представляющих отраженную в законе множественность³ [84, с. 108]. На наш взгляд, данный подход к дефиниции множественности преступлений нарушает правила логики. В ней имеется частичная тавтология. Оказывается, что множественность преступлений – это совершение не только нескольких единичных преступлений, но и определенной части ее самой. Последнее, по нашему мнению, ясности в понимание множественности преступлений не прибавляет.

М.Н. Становский определяет множественность преступлений через наличие в деяниях лица двух или более преступлений⁴ [156, с. 302]. При этом на

¹ Санинский Р.А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 9.

² Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс / науч. ред. Е.В. Благов. Москва, 2019. С. 154. Может создаться впечатление, что автор не последователен: то выступает против использования в уголовном праве термина «множественность преступлений», то раскрывает его понятие. Мы думаем, что все дело в характере литературы, в которой это делается. В научной – первый подход, в учебной – последний. Скорее всего, он для автора – вынужденный, обусловленный программой курса уголовного права.

³ Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург, 2011. С. 108.

⁴ Становский М.Н. Назначение наказания. Санкт-Петербург, 1999. С. 302.

основании ст. 14 УК РФ преступление – это и есть соответствующее деяние. Отсюда, думается, что первое никак не может наличествовать в последнем.

Более того, наличие означает существование¹ [118, с. 580]. Конечно, при множественности преступлений существуют два или более деяния, преступления. Только нам не понятно, что дает введение данного признака пониманию множественности преступлений. Аналогичным недостатком страдает взгляд Р.А. Санинского, который множественность преступлений видит в наличии двух или более преступлений² [148, с. 10; 168, с. 36].

В отмеченном плане точнее те, кто множественность преступлений рассматривает в качестве наличия в одном или нескольких деяниях лица двух или более составов преступлений либо совершения двух или более общественно опасных деяний, каждое из которых обладает самостоятельным составом преступления (А.И. Бойцов, А.П. Кузнецов, В.Ф. Щербаков, И.Н. Бокова, Ю.А. Гладышев и др.)³ [21, с. 588; 95, с. 130]. Правда, получается, что в дефиниции множественности преступлений в каком-то смысле заложено определение единичного преступления. Ведь очевидно, что общественно опасное деяние по отраженной терминологии, обладающее составом преступления, является преступлением. Во всяком случае близкое решение дается законодателем применительно к оконченному преступлению (ч. 1 ст. 29 УК РФ). При этом вряд ли уместно, приводя понимание множественности преступлений, вводить в него понимание самого преступления.

А.В. Козлов видит во множественности преступлений сумму преступных деяний⁴ [82, с. 6]. Конечно, в переносном смысле сумма – это общее количество чего-нибудь. Вместе с тем в прямом значении она очень далека от множественности преступлений⁵ [118, с. 1146]. Вряд ли вообще в УК РФ следует использовать переносное значение слов. В противном случае во многом утрачиваются необходимые точность и определенность уголовно-правовой терминологии.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 580.

² Санинский Р.А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 10; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 36.

³ соответственно: Бойцов А.И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург, 2002. С. 588; Кузнецов А.П., Щербаков В.Ф., Бокова И.Н., Гладышев Ю.А. Уголовное право России. Общая часть (в схемах и определениях). Н.Новгород, 2009. С. 130.

⁴ Козлов А.В. Ответственность за совокупность преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 6.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 1146.

О.Ю. Боева усматривает множественность преступлений в сочетании в поведении нескольких общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом¹ [18, с. 10]. Такой подход справедливо настораживает А.П. Козлова, который указывает, что термин «сочетание» свидетельствует не столько о наличии нескольких самостоятельных явлений, сколько показывает тесную связь между ними, которая не всегда характеризует множественность преступлений² [84, с. 102]. Действительно, слово «сочетание» предполагает единство, целостность, согласование³ [118, с. 1107].

Д.М. Семенова под множественностью преступлений понимает совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, либо хотя бы одного преступления после осуждения за предыдущее⁴ [150, с. 16]. Нам думается, что такая дефиниция перегружена раскрытием составляющих множественность совокупности и рецидива преступлений.

Н.Ф. Мурашов определяет множественность преступлений через совокупность нескольких преступлений⁵ [113, с. 7]. В таком случае, на наш взгляд, выделение множественности преступлений теряет свой смысл, ибо она совпадает с совокупностью преступлений.

С другой стороны, раскрывая признак совершения двух или более преступлений, В.П. Малков, указал, что таковое может быть, если одно и то же лицо, в частности, «совершает новое (вые) преступление (я) после... освобождения от уголовной ответственности или наказания за предыдущее преступление при условии, когда по двум из них в соответствии с законом не погашены (не аннулированы) уголовно-правовые последствия...»⁶ [107, с. 25]. Многие же авторы (Т.Г. Черненко, Ю.Е. Пудовочкин и др.) полагают, что освобождение от уголовной ответственности, а в ряде случаев и от

¹ Боева О.Ю. Множественность преступлений, совершаемых в сфере экономики (понятие, виды, типичные ситуации, квалификация, ответственность): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. С. 10.

² Козлов А.П. Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург, 2011. С. 102.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 1107.

⁴ Семенова Д.М. Основание и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Самара, 2019. С. 16.

⁵ Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва, 2018. С. 7.

⁶ Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 25.

наказания исключает признание множественности преступлений¹ [132, с. 63; 159, с. 620; 168, С. 37-49]. Мы согласны с последними.

При совершении преступления лицом, освобожденным от уголовной ответственности, а подчас и от наказания, оно рассматривается впервые совершившим преступление. Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъяснено, что таковым считается, в частности, лицо:

– предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора);

– которое ранее было освобождено от уголовной ответственности² [40, с. 5]. В уголовно-правовой литературе (В.В. Власенко, Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко и др.) с таким решением, как правило, соглашаются³ [5, с. 446; 46, с. 55; 110, с. 36-39]. В приведенных случаях можно говорить лишь об одном преступлении, но не о совокупности преступлений.

Представляется, что формулировка В.П. Малкова «при условии, когда по двум из них (преступлений. – *Автор.*) в соответствии с законом не погашены (не аннулированы) уголовно-правовые последствия...» является не в полной мере верной. Освобождение от уголовной ответственности даже не порождает никаких уголовно-правовых последствий. Данное обстоятельство обусловлено тем, что, по общепринятому мнению, факт со-

¹ Уголовное право России: Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. Санкт-Петербург, 2006. С. 620; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 37 – 49; Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. Москва, 2009. С. 63.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 5.

³ Актуальные проблемы уголовного права / под ред. О.С. Капинус. Москва, 2016. С. 446; Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) // Уголовное право. 2017. № 1. С. 55; Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики // Российский следователь. 2017. № 20. С. 36 – 39.

вершения преступления в таком случае признается юридически ничтожным, не существующим.

Не гасят (не аннулируют) уголовно-правовые последствия только виды освобождения от наказания, не отраженные ч. 2 ст. 86 УК РФ. Все дело заключается в том, что порядок снятия судимости, предусмотренный в ч. 2 названной статьи, как правильно отмечает В.А. Якушин, распространяется на освобождение от наказания, которое происходит сразу после постановления обвинительного приговора, и не распространяется на освобождение от наказания в период его исполнения, которое описано в ч. 4 той же статьи¹ [124, с. 1049].

С третьей стороны, Н.Ф. Мурашов заметил, что у большинства авторов в понятиях множественности преступлений ведущим являются «не сами совершенные лицом преступления, а его действия по их совершению (*в текстах – "совершение"*)»² [113, с. 7]. Конечно, собственно, о действиях в большинстве дефиниций не упоминается, но преступлением в законе признается именно совершенное общественно опасное деяние. Между тем отражать это при определении множественности преступлений, думается, необходимость отсутствует. В противном случае в дефиниции возникает скрытая тавтология.

Одновременно нельзя не признать, что критикуемый подход имеет некоторые основания в УК РФ, в котором совокупностью преступлений признается *совершение* двух или более преступлений, а рецидивом – *совершение* умышленного преступления определенным лицом. Говоря иначе, законодателю неплохо было бы привести в соответствие между собой, с одной стороны, ст. 14 УК РФ, а с другой – ст. 17 и 18.

Однако основного признака обычно считается недостаточно для дефиниции множественности преступлений и в нее дополнительно вводятся иные признаки³ [3, с. 32; 45, с. 6; 47, с. 33; 61, с. 11; 84, с. 108; 90, с. 20; 92,

¹ Полный курс уголовного права. В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Санкт-Петербург, 2008. С. 1049.

² Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва, 2018. С. 7.

³ Становский М.Н. Назначение наказания. Санкт-Петербург, 1999. С. 302; Агаев И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды и наказуемость. Москва, 2003. С. 32; Савин В.В. Назначение наказания при множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 15; Санинский Р.А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 10. Васильева Е.Г. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 6; Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 25; Черненко Т.Г. Множествен-

с. 13; 107, с. 25; 113, с. 7; 132, с. 63; 142, с. 15; 143, с. 9; 148, с. 10; 150, с. 16; 153, С. 8-9; 156, с. 302; 168, с. 36]. Таковыми являются:

- совершение одним и тем же лицом;
- совершение субъектом уголовного права или субъектом преступления;
- самостоятельность преступлений;
- каждое преступление содержит признаки самостоятельного (отдельного) состава преступления;
- совершение преступлений посредством одного или нескольких деяний, действий (бездействия);
- совершение преступлений одновременно или последовательно;
- когда возникает необходимость определить размер и порядок отбывания наказания за каждое преступление;
- свидетельство о той или иной степени устойчивости антисоциального поведения, о соответствующем усилении степени активности передвижения лицом возможности совершения новых преступлений и наступления новых последствий, о степени социальной запущенности либо возможной или доказанной неисправимости лица;
- отсутствие обстоятельств, исключающих множественность преступлений по закону;
- сохранение возможности (правовых свойств для) привлечения к уголовной ответственности (учета при квалификации преступления и назначении наказания);
- независимость от привлечения лица за совершенные преступления к уголовной ответственности;

ность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 36; Сорокин А.И. Множественность преступлений и ее уголовно-правовая оценка: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 8 – 9; Садовникова О.А. Назначение наказания по совокупности преступлений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 9; Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. Москва, 2009. С. 63; Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. С. 108; Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 33; Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 20; Краев Д.Ю. Множественность преступлений. Санкт-Петербург, 2016. С. 13; Досаева Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук. Москва, 2017. С. 11; Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва, 2018. С. 7; Семенова Д.М. Основание и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 16.

- независимость от факта осуждения;
- возможность наступления предусмотренных законом уголовно-правовых, уголовно-процессуальных либо общеправовых последствий или сохранение юридической значимости;
- по двум преступлениям в соответствии с законом не погашены (не аннулированы) уголовно-правовые последствия (влекущие усиление уголовной ответственности);
- отсутствие процессуальных препятствий к возбуждению уголовного преследования, наличие оснований уголовного преследования.

Все приведенные признаки, на наш взгляд, не отражают специфику множественности преступлений. Отсюда они безразличны для ее понимания и, по нашему мнению, введены в дефиниции множественности преступлений напрасно.

Сначала выскажемся по поводу условий существования множественности преступлений. Т.Г. Черненко настаивает на том, что в ее дефиниции должно быть указание на сохранение уголовно-правовых последствий каждого преступления¹ [168, с. 34]. Наоборот, А.П. Козлов указание на них при определении множественности преступлений справедливо считает излишним в связи с тем, что речь идет о множественности преступлений, когда лицо совершает несколько преступлений, определенных законом в качестве преступления и не обремененных обстоятельствами, исключаящими наличие преступления, коим нет числа (помимо истечения сроков давности, погашения или снятия судимости, сохранения за каждым из преступлений уголовно-правового значения, это малозначительное деяние, добровольный отказ, обстоятельства, исключаящие преступность деяния и т.д., и т.п.)² [84, с. 102-103]. Если имеется хотя бы одно подобное обстоятельство, то, разумеется, отсутствует соответствующее преступление, а тем самым вопрос о наличии множественности преступлений не встает.

Особое внимание обращаем на признак отсутствия обстоятельств, исключаящих множественность преступлений по закону. Получается, что множественность преступлений имеется тогда, когда она не исключается. Нам кажется, что тавтология здесь очевидна.

Причем возможность усиления уголовной ответственности нельзя рассматривать в качестве необходимого следствия множественности пре-

¹ Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 34.

² Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург, 2011. С. 102 – 103.

ступлений¹ [61, с. 212-213]. Так, при рецидиве преступлений допустимо назначение наказания в обычных пределах и даже более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление, а при совокупности преступлений – поглощение наказаний (ч. 3 ст. 68, ч. 2 ст. 69 УК РФ).

Т.Г. Черненко, А.П. Козлов, К.В. Ображиев единодушны в том, что совершенно необоснованно включение в определение множественности преступлений признака отсутствия процессуальных препятствий для уголовного преследования² [5, с. 181; 84, с. 103; 168, с. 35], а мы аналогично относимся еще к наличию оснований уголовного преследования и возможности наступлений уголовно-процессуальных последствий. Во-первых, ни чего подобного вовсе не отражено в УК РФ. Во-вторых, все перечисленное – это уголовно-процессуальные признаки. В-третьих, уголовное право первично по отношению к уголовному процессу, который только устанавливает порядок уголовного судопроизводства на территории РФ (ч. 1 ст. 1 УПК РФ). Тем самым в последнем не может быть никаких препятствий для признания общественно опасного деяния преступлением. Только УК РФ определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями (ч. 2 ст. 2). Более того, для УК РФ преступление объективно (ч. 1 ст. 14), что исключает влияние на признание последнего каких-либо процессуальных препятствий. В результате невозможно согласиться с К.В. Ображиевым в том, что при наличии уголовно-процессуальных препятствий совершенное деяние вообще не может считаться преступным³ [5, с. 180].

Сказанное мы также относим к таким дополнительным признакам, вводимым в определение множественности преступлений, как сохранение возможности (правовых свойств) для привлечения к уголовной ответственности (учета при квалификации преступления и назначении наказания); независимость от привлечения лица за совершенные преступления к уголовной ответственности или от факта осуждения. Все приведенные признаки – уголовно-процессуальные.

¹ Досаева Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук. Москва, 2017. С. 212 – 213.

² Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 35; Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург, 2011. С. 103; Актуальные проблемы уголовного права / под ред. О.С. Капинус. Москва, 2016. С. 181.

³ Актуальные проблемы уголовного права / под ред. О.С. Капинус. Москва, 2016. С. 180.

Добавим, что любые условия существования какого-либо объекта не есть он сам, а среда, в которой он существует. Следовательно, они не могут характеризовать содержание объекта, но именно это – функция определения последнего.

Попутно отметим, что, на наш взгляд, все альтернативные признаки, исчерпывающе характеризующие определяемый объект, бессмысленны в дефинициях, ибо предполагают любое их содержание, т.е. они не информативны (совершение преступлений посредством одного или нескольких деяний, действий (бездействия), одновременно или последовательно, независимость от привлечения лица за совершенные преступления к уголовной ответственности, от факта осуждения).

Правда, опять приходится в каком-то смысле оправдать теоретиков, вводящих указанные выше признаки в определение множественности преступлений. Законодатель тоже грешит подобным. Так, в ч. 1 ст. 50 УК РФ предусмотрено, что исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его, говоря иначе, могут быть назначены всем лицам (естественно, за исключением указанных в ч. 5). В ч. 2 ст. 88 УК РФ установлено, что штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых, т.е. каждому несовершеннолетнему. Подобные предписания абсолютно бессодержательны, и их, как представляется, в принципе не должно быть в УК РФ, ибо при ближайшем рассмотрении оказывается, что они на самом деле ничего не регулируют.

Остальные признаки, дополнительно вводимые в понятие множественности преступлений, – уголовно-правовые. Часть из них имеет тот недостаток, что они не позволяют отграничивать множественность преступлений от единичных преступлений. Последнее, по нашему мнению, перечеркивает необходимость их присутствия в дефиниции множественности преступлений.

Так, очевидно, что множественность преступлений совершается субъектом уголовного права или субъектом преступления. Вместе с тем это, несомненно, характеризует и любое единичное преступление. Поскольку данное обстоятельство специфики множественности преступлений не подчеркивает, необходимости его отражения в дефиниции, на наш взгляд, не возникает.

Мало того, многие дополнительные признаки, включаемые в понятие множественности преступлений, имеет другой недостаток. Он заключает-

ся, по нашему мнению, в том, что данные признаки характеризуют далеко не любой случай множественности преступлений, а это не позволяет вводить указанные признаки в дефиницию, в которой должны содержаться именно общие признаки.

Естественно, что множественность преступлений налицо, если все преступления совершены одним и тем же лицом. В то же время, на наш взгляд, приведенный признак имело бы смысл отражать в дефиниции, только если бы он отграничивал множественность преступлений от чего-то другого. Между тем и единичное преступление при отсутствии соучастия совершается одним и тем же лицом. Наоборот, если каждое из нескольких преступлений совершено разными лицами, это не имеет никакого уголовно-правового значения. Более того, субъектами множественности преступлений могут быть и несколько лиц, выступающих в качестве соисполнителей или других соучастников¹ [113, с. 7], а соисполнители вполне способны быть субъектами одной и той же множественности. Получается, что признак совершения преступления одним и тем же лицом, хотя и характеризует множественность преступлений, но далеко не всегда.

Преступления, составляющие множественность преступлений, чаще всего, наверное, самостоятельны. Однако самостоятельный в русском языке – существующий отдельно от других, независимый² [118, с. 1029].

При этом в ч. 2 ст. 17 УК РФ идеальной совокупностью признается одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса. Независимы друг от друга в таком случае только статьи УК РФ, отражающие преступления; само же действие (бездействие) – одно. Наоборот, при реальной совокупности совершается два или более независимых преступления, но все они могут предусматриваться одной и той же статьей или частью одной и той же статьи Особенной части УК РФ.

Отмеченное свидетельствует о том, что полной независимости преступлений при их множественности, на наш взгляд, может не быть. Соответственно признак самостоятельности преступлений не характеризует любой случай множественности преступлений.

Вводимый в определение множественности преступлений признак, согласно которому каждое преступление содержит признаки самостоятельного состава преступления, Т.Г. Черненко считает не совсем удачным,

¹ Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва, 2018. С. 7.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 1029.

ибо он может быть понят неоднозначно, в частности, как совершение деяний, предусмотренных только различными уголовно-правовыми нормами, содержащими признаки отдельных составов преступлений¹ [168, с. 34]. Возражать этому не представляется возможным, а тем самым и упомянутый признак относится не к любому случаю множественности.

Аналогичное допустимо сказать о том, когда речь идет об отдельном составе преступления как признаке множественности преступлений. В русском языке отдельный – это обособленный, самостоятельный² [118, с. 707]. Когда же совершено несколько деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью одной и той же статьи Особенной части УК РФ, то, очевидно, что соответствующие составы преступлений не будут обособленными, самостоятельными.

Трудно считать безупречным признак свидетельствования о той или иной степени устойчивости антисоциального поведения, о соответствующем усилении степени активности предвидения лицом возможности совершения новых преступлений и наступления новых последствий, о степени социальной запущенности либо возможной или доказанной неисправимости лица в плане множественности преступлений. Во всяком случае, таковое вряд ли наблюдается при идеальной совокупности, при которой фактически совершается одно деяние, предусмотренное двумя или более статьями Особенной части УК РФ только вследствие юридического оформления. В данных условиях названный признак также способен характеризовать множественность преступлений далеко не во всех случаях.

Аналогична ситуация с возникновением необходимости определить размер и порядок отбывания наказания за каждое преступление. С одной стороны, подобная необходимость возникает независимо от наличия множественности преступлений. С другой стороны, в отличие от вида наказания именно размер и порядок отбывания наказания за деяния, входящие во множественность преступлений, подлежат определению совсем не во всех случаях.

Так, во-первых, по понятным причинам размер не предусмотрен для лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, пожизненного лишения свободы и смертной казни (ст. 48, 57 и 59 УК РФ). Во-вторых, в отношении каждого преступления

¹ Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 34.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 707.

не устанавливается порядок отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок. В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» разъяснено, что, определяя лицу наказание в виде лишения свободы по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, суд должен назначить ему вид исправительного учреждения в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ после определения окончательной меры наказания¹ [41, с. 19].

Остается возможность наступления правовых последствий. Поскольку об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных последствиях говорится отдельно, ясно, что имеются в виду иные правовые последствия. Вопрос об их наличии никакого влияния на преступления, образующие множественность преступлений, оказать не может. Преступность деяния определяется исключительно на основе предписаний ч. 1 ст. 14 УК РФ.

Не вызывает сомнений лишь один признак множественности преступлений – несколько преступлений. Их совершение Н.А. Лопашенко и признает множественностью преступлений² [163, с. 51].

Правда, при нынешнем уголовно-правовом регулировании несколько преступлений может образовать и единичное преступление. Так, в ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается определенное совершение двух или более преступлений за исключением случаев, когда их совершение предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Если же нет совокупности преступлений, то по логике должно быть единичное преступление, причем составное, ибо каждая его часть явно является самостоятельным преступлением.

Отсюда определение множественности преступлений нуждается в уточнении. Ею, на наш взгляд, следует понимать несколько единичных преступлений. От последних тем самым мы множественность преступлений отграничили по количественному показателю, а большего для ее дефиниции, на наш взгляд, вовсе и не требуется.

Таким образом, множественность преступлений характеризуется не менее чем двумя соответствующими преступлениями. Как следствие, с одной стороны, сочетание двух и более непроступных деяний, а также одного

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 7. С. 19.

² Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва, 2019. С. 51.

преступления и любого количества непреступных деяний множественность преступлений не образует.

С другой стороны, преступления, входящие в их множественность, способны быть любыми. Они могут быть тождественными и нетождественными, однородными и разнородными, оконченными и неоконченными (приготовлениями к преступлению и покушениями на преступление), совершенными единолично и в соучастии (в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника).

С третьей стороны, преступления, входящие в их множественность, могут находиться в любом сочетании друг с другом. Например, одни преступления могут быть оконченными, другие – неоконченными, третьи – совершенными единолично, четвертые – в соучастии, не говоря уж о сочетании видов преступлений, которые отражены в Особенной части УК РФ.

Перейдем к видам множественности преступлений. М.Н. Становский в начале действия УК РФ заявил, что последний фактически подвел итог многолетней дискуссии по вопросу о видах множественности преступлений в юридической литературе, назвав таковыми: 1) неоднократность, 2) совокупность и 3) рецидив преступлений¹ [156, с. 302]. Однако сам автор завел дискуссию по поводу отнесения к множественности преступлений совокупности приговоров² [156, с. 303]. Через несколько лет из УК РФ была исключена неоднократность преступлений. Уже это подчеркивает, что на самом деле при создании УК РФ подвести итог дискуссии о видах множественности преступлений не удалось.

В современной уголовно-правовой литературе выделение видов (форм) множественности преступлений отличается многообразием подходов. В определенной степени таковое объясняется, на наш взгляд, неодинаковыми решениями о самой множественности преступлений. Вместе с тем при этом нельзя не иметь в виду соответствующие нормативные предписания, в которых прямо или косвенно речь идет о нескольких единичных преступлениях.

В.В. Мальцев полагает, что в УК РФ сохранена лишь одна форма множественности преступлений – это совокупность преступлений в двух ее видах: реальной и идеальной³ [109, с. 459]. Возразить ученому, думается, довольно просто. При таком положении в категории множественности преступлений теряется всякий смысл. Если имеется только совокупность преступлений, зачем ее обозначать еще иным образом? Правда, подобный вопрос может быть адресован и законодателю. Он стоит, например, применительно к ч. 4 ст. 35 УК РФ, в которой преступное сообщество именуется еще преступной организацией.

¹ Становский М.Н. Назначение наказания. Санкт-Петербург, 1999. С. 302.

² Там же. С. 303.

³ Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. В 4 т. Т. III. Кн. 1. Москва, 2017. С. 459.

В то же время куда интереснее понять причину отождествления В.В. Мальцевым совокупности и множественности преступлений. Он исходит, прежде всего, из того, что как не могут быть элементами одной совокупности общественно опасное деяние, содержащее состав преступления, и преступление, воплощенное в виде и размере наказания по приговору суда, так не образует такое сочетание и множественность преступлений¹ [109, с. 454]. Правда, то, что отсутствует в каком-либо элементе любой множественности преступлений, думается, еще не означает обязательное отсутствие его и в самой множественности, ибо вполне может иметь место в другом элементе той же самой множественности.

На первый взгляд, более серьезный аргумент В.В. Мальцева заключается в том, что множественность преступлений отсутствует, если один из ее предполагаемых элементов (преступлений) уже квалифицирован в качестве единичного преступления, которое в качестве такового уже подверглось отрицательной оценке судом (государством) посредством вынесения обвинительного приговора и назначения конкретного вида и размера наказания лицу, совершившему это преступление² [109, с. 457-458]. Между тем опять с множественности преступлений акцент переносится на совокупность преступлений. Причем автор не видит, что и совокупность преступлений неоднородна: при реальной совокупности в действительности совершается несколько действий (бездействий), а при идеальной – одно (ч. 1 и 2 ст. 17 УК РФ). Совокупностью преступлений последняя становится только вследствие предусмотренности одного действия (бездействия) несколькими статьями Особенной части УК РФ, что в конечном счете и порождает соответствующую квалификацию преступления. Выходит, что от нее совокупность преступлений в определенной мере все-таки зависит. Почему же множественность преступлений не может зависеть от квалификации преступления?

Последний аргумент В.В. Мальцева заключается в том, что включение в множественность преступлений одиночных преступных деяний, по которым уже состоялся приговор, будет не чем иным, как грубым нарушением принципа справедливости – никто не может нести дважды уголовную ответственность за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ)³ [109, с. 458]. Однако о двойной уголовной ответственности при множественности преступлений, при которой один ее элемент подвернут квалификации и наказанию, речи не идет ни на законодательном, ни на теоретическом уровне. Уголовной ответственности в такой ситуации лицо подвергается лишь за другое преступление.

¹ Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. В 4 т. Т. III. Кн. 1. Москва, 2017. С. 454.

² Там же. С. 457 – 458.

³ Там же. С. 458.

К изложенной позиции примыкает мнение Г.С. Досаевой, прямо отказывающей в статусе множественности преступлений рецидиву¹ [61, с. 259]. При этом нельзя не видеть, что в тексте ст. 18 УК РФ речь идет минимум о двух умышленных преступлениях: первое – то, за которое имеется судимость; второе – которое только совершено. Поэтому мы рецидив преступлений все-таки относим к видам множественности.

После исключения из УК РФ ст. 16, посвященной неоднократности преступлений, видами множественности преступлений часто считаются совокупность преступлений и рецидив преступлений² [45, с. 13; 153, с. 24; 177, с. 45]. Такой подход особенно характерен для учебной литературы³ [6, с. 37; 55, с. 201; 92, с. 36; 114, с. 507; 138, с. 46; 146, с. 27].

Правда, следует иметь в виду, что в связи с изъятием ст. 16 неоднократность преступлений полностью не исчезла из УК РФ. Как отмечалось, в немалом числе статей его Особенной части неоднократность преступлений все-таки сохранилась. Вместе с тем она образует сложные преступления, а не их множественность.

Выделение в качестве видов множественности преступлений лишь совокупности и рецидива преступлений в учебной литературе, на наш взгляд, критиковать непродуктивно. Очевидно, что обучать следует пониманию главным образом самого УК РФ. В то же время уголовно-правовая теория не может быть связана законодательной догмой. Науке следует обращать внимание не только на форму и содержание, но и на смысл права.

Имеется довольно много специалистов, которые не ограничиваются двумя названными ранее видами множественности преступлений. К их перечню добавляются:

- совершение двух или более преступлений, предусмотримых статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание;
- совокупность приговоров;

¹ Досаева Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук. Москва. 2017. С. 259.

² Например: Васильева Е.Г. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 13; Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. Москва, 2007. С. 45; Сорокин А.И. Множественность преступлений и ее уголовно-правовая оценка: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 24.

³ См.: Самылина И.Н. Множественность преступлений В.Новгород, 2007. С. 27; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. Москва, 2012. С. 46; Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. Москва, 2016. С. 37; Краев Д.Ю. Множественность преступлений. Санкт-Петербург, 2016. С. 5, 36; Гребенкин Ф.Б., Парышев А.И. Теория и практика применения уголовного закона. Москва, 2018. С. 201; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Москва, 2018. С. 507; и др.

- совершение преступления при наличии непогашенной и неснятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений (В.П. Малков, Э.Г. Шкредова и др.)¹ [107, с. 36; 172, с. 53];
- систематичность (Р.А. Санинский)² [148, с. 20];
- совершение умышленного преступления в отношении двух или более лиц (Г.А. Есаков, С.Г. Спивак и др.)³ [65, с. 20-27; 154, с. 9];
- преступный промысел (Н.Н. Коротких и др.)⁴ [90, с. 44];
- совершение преступления, если после вынесения по нему приговора становится известным о том, что до этого лицо совершило еще одно или несколько преступлений (Г.С. Досаева и др.)⁵ [61, с. 11];
- специальный рецидив (Ю.Е. Тарасова; Д.М. Семенова и др.)⁶ [150, с. 11; 158, с. 104];
- совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление;
- сочетание свыше одной разновидности совершения нескольких преступлений;
- совокупность приговоров, вступивших в законную силу (М.П. Зацепин и др.). При этом множественность преступлений пополняется еще совершением:
 - преступления лицом, ранее совершившим преступление;
 - преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, если хотя бы одно из них неосторожное;
 - умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление небольшой тяжести;

¹ Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды и правовое значение. Казань, 2006. С. 36; Шкредова Э.Г. Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 53.

² Санинский Р.А. Теоретико-законодательные и практические аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 20.

³ Есаков Г.А. Квалификация убийства, сопряженного с иными преступлениями, или *cuiusvis hominis est errare* (и законодатель не исключение) // Российский судья. 2004. № 12. С. 20 – 27; Спивак С.Г. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 9.

⁴ Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 44.

⁵ Досаева Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2017. С. 11.

⁶ Тарасова Ю.Е. Формы и виды множественности преступлений: попытка системного подхода // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. Москва, 2018. С. 104; Семенова Д.М. Основание и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 11.

– умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное в несовершеннолетнем возрасте умышленное преступление;

– умышленного преступления лицом, имеющим судимости за умышленные преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если они не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы¹ [68, с. 75-79].

Между тем Е.Г. Васильева оценила приведенные последними авторами ситуации, кроме совершения преступления лицом, ранее совершившим преступление, как не считающиеся множественностью преступлений по действующему уголовному законодательству² [45, с. 9]. Мы с ней солидарны, но с уточнением. Они, на наш взгляд, не являясь самостоятельными видами множественности преступлений, противостоят рецидиву и совокупности преступлений (ч. 1 и 4 ст. 18, ч. 1 и 2 ст. 17 УК РФ) и тем самым вполне вписываются в такой, называемый некоторыми учеными вид множественности преступлений, как совершение преступления при наличии непогашенной и неснятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений. Его же не выделять нельзя, ибо отличие от рецидива преступлений здесь лишь в характере судимости, а не в наличии единичного преступления. Мы согласны, что данный вид множественности кратко допустимо именовать повторностью преступлений³ [15, с. 145].

По нашему мнению, некоторые выделяемые в уголовно-правовой литературе виды множественности преступлений признать таковыми нельзя. Так, в случаях совершения двух или более преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, в соответствии с ранее изложенным речь должна идти о составных преступлениях. Та же ситуация с совершением преступления в отношении двух или более лиц: совершение преступления в отношении каждого из них представлено самостоятельными деяниями (например, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1). А составные преступления –

¹ Зацепин М.Н. Дополнительная квалификация преступлений: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 75 – 79.

² Васильева Е.Г. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 9.

³ Благоев Е.В. Квалификация при совершении преступления. Москва, 2009. С. 145.

единичные¹ [68, с. 75; 168, с. 78-79]. Стоит отметить, что в судебной практике, совершение деяний, которые могут быть признаны самостоятельными преступлениями, как правило, квалифицируются по одной статье. Так, в ноябре 2019 года Верховным Судом Республики Татарстан гражданин Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» части 2 статьи 105 УК РФ, а именно в убийстве Я. и З. и ему в соответствии со статьей 70 УК РФ назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев².

В.П. Малков полагает, что свершение двух или более преступлений в приведенной ситуации нельзя расценивать как особого рода единое составное преступление, поскольку сам законодатель ее называет совершением двух или более преступлений; при этом ученый составным преступлением считает в законодательном порядке совмещенные в одно преступление два или более преступных деяния, каждое из которых при оценке изолированно могло бы рассматриваться как самостоятельное преступление³ [107, с. 77, 81]. Возникает странная ситуация: то, что законодатель назвал двумя или более преступлениями, нельзя рассматривать как составное преступление, а то, что назвал также В.П. Малков, – можно. При этом на основании ч. 1 ст. 17 УК РФ два или более преступлений должны быть предусмотрены статьями Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, т.е. одного обстоятельства, а им не способно быть ничего, кроме преступления.

Систематичность преступлений в УК РФ образует в соответствии с ранее изложенным либо составное, либо иное сложное преступление. Однако в любом случае она остается в рамках единичного преступления.

Преступного промысла вообще нет в УК РФ. Поэтому ставить вопрос о нем в плане *de lege lata* в любом качестве беспредметно. Другое дело в плане *de lege ferenda*, но целью нашего исследования это не охватывается.

Специальный рецидив, с одной стороны, хотя и обнаруживается лишь в Особенной части УК РФ, он все равно – рецидив преступлений, с другой стороны, если он специальный, то является исключительно видом рецидива, а никак не самостоятельным видом множественности.

¹ Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 78 – 79; Зацепин М.Н. Дополнительная квалификация преступлений: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 75.

² Дело №2-18/2019 Верховного Суда Республики Татарстан.

³ Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды и правовое значение. Казань, 2006. С. 77, 81.

Совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление, если не обращать внимания на частности, на наш взгляд, во многом есть сама множественность преступлений. А она не может быть и самой собой, и своим видом.

Полагаем, что выделение остальных, дополняющих совокупность и рецидив, видов множественности преступлений, находит подтверждение в соответствующих положениях УК РФ. Мы имеем в виду совершение двух преступлений, одно из которых установлено после вынесения приговора за другое; совокупность приговоров; совокупность приговоров, вступивших в законную силу и сочетание свыше одной разновидности совершения нескольких преступлений.

В ч. 5 ст. 69 УК РФ предусмотрена ситуация, когда «после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу». Такое сочетание деяний нередко называют совокупностью преступлений (Г.О. Глухова, А.И. Рясков, И.Н. Самылина, Г.С. Досаева и др.)¹ [51, с. 12; 61, с. 251-252; 140, с. 17; 146, с. 28]. Если это так, то выделение совершения двух преступлений, одно из которых установлено после вынесения приговора за другое, а точнее – несколько преступлений, из которых одно установлено после осуждения за другое, как самостоятельного вида множественности преступлений неправомерно.

Схожесть сочетания преступлений, описанного в ч. 5 ст. 69 УК РФ, с совокупностью преступлений, конечно, имеется. Оно заключается в том, что в обоих случаях речь идет о двух преступлениях. Вместе с тем это как раз дает основание к отнесению нескольких преступлений, из которых одно установлено после осуждения за другое, к видам множественности преступлений.

В то же время сочетание преступлений, предусмотренное в ч. 5 ст. 69 УК РФ, обладает спецификой: одно преступление отражено в уже вынесенном приговоре, а другое установлено после его вынесения. При таких условиях, думается, основание к признанию наличия совокупности преступлений отсутствует.

¹ Глухова Г.О. Вопросы квалификации и назначения наказания при совокупности преступлений. Москва, 2004. С. 12; Рясков А.И. Принцип справедливости в назначении наказания при множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 17; Самылина И.Н. Множественность преступлений. Н.Новгород, 2007. С. 28; Досаева Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук. Москва, 2017. С. 251 – 252.

В самом деле, признание сочетания преступлений, названного в ч. 5 ст. 69 УК РФ, совокупностью преступлений, на наш взгляд, противоречит ч. 1 ст. 17, ибо в соответствии с законом при ней ни за одно из преступлений лицо не должно быть осуждено. Отсюда осуждение лица хотя бы за одно из совершенных преступлений уже не позволяет признавать наличие их совокупности.

Правда, об осуждении лица в ч. 5 ст. 69 УК РФ ничего не говорится. В законе сказано о виновности лица в другом преступлении.

Понятие осуждения – не уголовно-правовое, а уголовно-процессуальное¹ [69, с. 27; 176, с. 475]. Оспаривание данного обстоятельства на том основании, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) не использует данный термин для обозначения этапа уголовно-процессуального производства² [90, с. 42], по нашему мнению, не выдерживает никакой критики. В уголовном процессе большинство терминов не применяется в отмеченных целях, что напрямую вытекает из ст. 5 УПК РФ, раскрывающей основные уголовно-процессуальные понятия. Важно, в каком контексте сказано об осуждении в УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ осужденным именуется «обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор», а по смыслу п. 28 ст. 5 такой приговор – решение о виновности подсудимого. Из приведенного напрямую вытекает, что виновный – тот, кто осужден.

Следовательно, применительно к ч. 5 ст. 69 УК РФ, по существу, присутствует осуждение лица за одно из преступлений, что, естественно, исключает наличие совокупности преступлений. Причем следует иметь в виду, что несколько преступлений, из которых одно установлено после осуждения за другое, имеет место с момента вынесения приговора по первому делу, т.е. еще до вступления его в законную силу. Не случайно в п. 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 разъяснено, что по смыслу закона при назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ значение имеет не момент вступления предыдущего приговора в законную силу, а время его вынесения; поэтому правила ч. 5 ст. 69 применяются и в том случае, когда на момент постановления

¹ Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3. / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, 2005. С. 475; Заярная Н.В. Уголовно-правовая регламентация рецидива преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 27.

² Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 42.

приговора по рассматриваемому делу первый приговор не вступил в законную силу¹ [44, с. 26].

Приверженцы критикуемого взгляда пытаются обосновывать или усилить свою позицию. Причем они делают это различным образом:

– в одних случаях подчеркивают «нетипичный вид»² [160, с. 439] совокупности преступлений в ч. 5 ст. 69 УК РФ. Между тем нетипичное явно не может быть видом соответствующего явления, класса. Дело в том, что приставка «не» придает слову новое, противоположное значение, т.е. значение противопоставления, отрицания, отсутствия (того, что заключено в значении слова без «не»)³ [118, с. 603]. Говоря иначе, то, что обладает «минусом», не способно быть тем, что обладает «плюсом»;

– в других случаях утверждают, что совокупность подразумевает отсутствие осуждения за любое из преступлений на момент их совершения, а не на момент назначения наказания за одно из них⁴ [90, с. 74-75]. Однако в ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупность преступления предопределена просто тем, что лицо не было осуждено ни за одно из совершенных преступлений или вообще не было осуждено;

– в третьих случаях предлагают ч. 5 ст. 69 УК РФ дополнить положением, признающим совокупностью преступлений также «совершение преступления (преступлений) до вынесения приговора за другое преступление»⁵ [154, с. 15]. На наш взгляд, подход *de lege ferenda* с очевидностью приводит к противоположному в сравнении с желаемым эффекту, ибо предложение о дополнении закона практически прямо признает, что *de lege lata* несколько преступлений, из которых одно установлено после осуждения за другое, совокупностью преступлений не являются.

В отмеченном плане то, что назначение наказания и по совокупности преступлений, и при нескольких преступлениях, из которых одно установлено после осуждения за другое, регулируется в одной и той же статье – 69 УК РФ – на сделанные выводы, по нашему мнению, совершенно не влияет. Законодатель аналогичным образом поступает с близкими уголовно-правовыми положениями не так уж и редко (ч. 3 ст. 17, ч. 2 ст. 21 и 22, ч. 5

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 26.

² Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л.Л. Москва, 1999. С. 439.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 603.

⁴ Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 74 – 75.

⁵ Спивак С.Г. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 15.

– 7 ст. 35, ч. 2 ст. 40 УК РФ). Причем это, думается, вовсе не свидетельство правильности подобных решений.

Имеется еще один довод в пользу самостоятельности сочетания преступлений, отраженного в ч. 5 ст. 69 УК РФ. Он заключается в наличии специальных уголовно-правовых последствий, связанных с особенностями назначения наказания. Так, по совокупности преступлений наказание назначается сначала – за преступления, в нее входящие, а потом – окончательное (ч. 1 – 4 ст. 69 УК РФ). Судебная практика подтверждает именно такой подход. В частности, 13 мая 2019 года Нижнекамским городским судом Республики Татарстан гражданину Г., признанному виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 204², п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ назначено наказание по санкции сначала первой статьи, а затем по второй норме уголовного закона, а окончательное наказание на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев¹. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ наказание назначается иным образом:

- поскольку по первому приговору наказание за одно из преступлений уже назначено, специально назначается наказание лишь за вновь выявленное преступление;

- поскольку наказание, назначенное по первому приговору, может отбываться, отбытое наказание засчитывается в окончательное наказание, назначенное за оба преступления.

В каком-то смысле против выделения нескольких преступлений, из которых одно установлено после осуждения за другое, в качестве вида множественности преступлений выступает то, что оно не регулируется в УК РФ, а лишь предусмотрено в связи с назначением наказания. При этом В.Ф. Щепельковым справедливо отмечено, что установление форм множественности нельзя производить в отрыве от предписаний, в которых совершение нескольких преступлений приобретает определяющее значение, среди которых и правила назначения наказания по совокупности преступлений² [174, с. 167], в том числе установленные ч. 5 ст. 69 УК РФ.

В ст. 70 УК РФ предусмотрено назначение наказания по совокупности приговоров. Как отмечалось, в теории уголовного права совокупностью приговоров считается и один из видов множественности преступлений.

¹ Дело №1-51/2019.

² Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. Москва, 2003. С. 167.

В то же время некоторые авторы (Ф. Бражник, Н.Н. Рогова, И.Н. Самакина, Г.С. Досаева и др.) не видят совокупность приговоров в числе видов множественности преступлений¹ [22, с. 9; 61, с. 251; 136, с. 12; 146, с. 61]. Понять их можно. Во-первых, совокупность приговоров в УК РФ представлена только в связи с особенностями назначения наказания (ст. 70). Во-вторых, термин «совокупность приговоров» с позиции русского языка не означает ничего другого, как наличие в отношении лица не одного, а двух или более приговоров, говоря иначе, уголовно-процессуальных актов² [168, с. 77]. Нам думается, что данная проблема снимется, если совокупность приговоров назвать, как предлагается, кумуляцией преступлений³ [150, с. 11].

Н.Н. Коротких сочетание преступлений, влекущее наказание на совокупности приговоров, предлагает именовать неоднократностью преступлений⁴ [90, с. 46, 112]. Мы с этим не согласны. И дело не в том, что мы не хотим в старом термине увидеть новое содержание. Иначе мы бы не пришли к выводу о возможности называть сочетание некоторых деяний повторностью преступлений. Дело в том, что неоднократность присутствует в Особенной части УК РФ совсем в другом значении, о чем нами уже говорилось.

По существу же, с одной стороны, как отмечалось, установление форм множественности преступлений нельзя рассматривать в отрыве от предписаний, в которых совершение нескольких преступлений приобретает определяющее значение, среди которых и правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ)⁵ [174, с. 167], а, с другой, – основу совокупности приговоров образуют несколько преступлений (в том числе и те, за отдельные из которых лицо уже осуждалось, но судимости

¹ Бражник Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности // Уголовное право. 2000. № 3. С. 9; Рогова Н.Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 12; Самакина И.Н. Множественность преступлений. Н.Новгород, 2007. С. 61; Досаева Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук. Москва, 2017. С. 251.

² Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 77.

³ Семенова Д.М. Основание и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 11.

⁴ Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 46, 112.

⁵ Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. Москва, 2003. С. 167.

не погашены)¹ [156, с. 303]. Судебная практика, как правило, придерживается той позиции, что в случае если лицо отбыло наказание по первому приговору, то при вынесении приговора по второму преступлению суд основывается на положениях ст. 70 УК РФ. Так, в феврале 2021 года Кировским районным судом г. Казани Республики Татарстан гражданин Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 131 УК РФ и судом ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 9 месяцев и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, к наказанию, назначенному данным приговором, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от июля 2018 г. и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 9 месяцев с ограничением свободы на срок 6 месяцев². В самом деле, на основании ч. 1 ст. 70 УК РФ «к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытое наказание по предыдущему приговору суда». В результате очевидно совершение двух преступлений: одно из них установлено в предыдущем приговоре, другое – в последнем; при этом новое преступление совершено после вынесения предыдущего приговора, но до отбытия по нему наказания («присоединяется неотбытое наказание по предыдущему приговору суда»). Первое ярко свидетельствует о наличии множественности преступлений. Второе ярко подчеркивает специфику сочетания преступлений, влекущих назначение наказания по совокупности приговоров.

В п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 разъяснено, что в случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу³ [44, с. 27]. Дело в том, что ч. 6 ст. 302 УПК РФ вынесение приговора связывает с его постановлением, которое особо регламентируется главой 39, содержащей ст. 310 о провозглашении приговора.

Следовательно, совершение нового преступления до провозглашения обвинительного приговора не позволяет говорить о совокупности приговоров и речь может идти лишь о совокупности преступлений. Высказанные соображения позволяют нам прийти к выводу о несоответствии закону

¹ Становский М.Н. Назначение наказания. Санкт-Петербург, 1999. С. 303.

² Дело № 1-86/2021 Кировского районного суда г. Казани.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 27.

взглядов и о том, что совокупность приговоров имеет место, когда новое преступление совершено и во время провозглашения приговора¹ [88, с. 107; 108, С. 30-31], и о том, что «правила о назначении наказания по совокупности приговоров могут применяться лишь в случае, когда лицо совершило новое преступление после вступления приговора в законную силу, но до полного отбытия назначенного наказания по первому делу, а до тех пор, пока провозглашенный приговор по первому делу не вступил в законную силу, совершение нового преступления наряду с предыдущим следует рассматривать как совокупность преступлений, поскольку в таком случае лицо совершило два преступления, еще не будучи осужденным ни за одно из них»² [101, с. 13; 156, с. 362; 165, с. 7]. На основании ранее изложенного вступление приговора в законную силу для осуждения не требуется.

Т.Г. Черненко увидела определенное пересечение совокупности приговоров с рецидивом преступлений и совершением преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии рецидива преступлений и отметила, что в данном случае совокупность приговоров не имеет самостоятельного значения и не может рассматриваться как разновидность множественности преступлений³ [168, с. 76-77]. Между тем при отсутствии судимости, которая на основании ч. 1 ст. 86 УК РФ возникает лишь с момента вступления первого приговора в законную силу, совокупность приговоров полностью автономна, а потому ее в целом вполне допустимо считать видом множественности преступлений.

Иногда при постановлении второго приговора выявляется, что «осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие – после вынесения первого приговора». В п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 в отношении таких случаев разъяснено, что «наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого – по правилам части 5 статьи 69

¹ Малков В.П., Чернова Т.Г. Совокупность приговоров и применение наказания (вопросы законодательного регулирования, теории, практики). Казань, 2003. С. 30–31; Коротких Н.Н. К вопросу о видах множественности преступлений в уголовном праве // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. Москва, 2005. С. 107.

² Становский М.Н. Назначение наказания. Санкт-Петербург, 1999. С. 362; Урчуков В.М. Совокупность приговоров по российскому уголовному праву: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 7; Ларина Л.Ю. Совокупность преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 13.

³ Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 76 – 77.

УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора»¹ [44, с. 26].

Достаточно очевидно, что назначение наказания является следствием соответствующей квалификации преступлений. При ней же необходимо все деяния «рассматривать в сочетании с другим (или другими) с точки зрения соотношения времени их совершения»; «если они были совершены до осуждения за любое из них, то налицо совокупность преступлений; преступления, совершенные после осуждения за предыдущее (предыдущие), соотносятся между собой тоже как совокупность преступлений, однако их соотношение с преступлениями, за которые виновный был осужден и отбывал наказание, представляет собой совокупность приговоров»² [124, с. 934].

Сказанное обуславливает выделение еще одного самостоятельного вида множественности преступлений, ибо приведенное их сочетание характеризуется не встречающейся в других случаях упорядоченностью деяний. В уголовно-правовой науке он назван сочетанием свыше одной разновидности совершения нескольких преступлений. Для краткости же его целесообразно именовать проще – интеграцией преступлений³ [118, с. 384].

В соответствии с п. 10 ст. 397 УПК РФ решается вопрос «об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре в соответствии со статьей 70 Уголовного кодекса Российской Федерации». Возможность обособленного решения приведенного вопроса основывается на «определенной самостоятельности, относительной независимости той части приговора, которая определяет размер наказания по совокупности», поскольку исходит из выводов «не только данного приговора, но и других, ранее вынесенных приговоров»⁴ [53, с. 228]. В теории уголовного права описанное в п. 10 ст. 397 УПК РФ обозначается как совокупность приговоров, вступивших в законную силу.

Практика, разрешая вопрос об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, руководствуется не только ст. 70

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 26.

² Полный курс уголовного права. В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Санкт-Петербург, 2008. С. 934 (здесь совокупностью преступлений ошибочно, как отмечено ранее, рассматривается и то, что предусмотрено в ч. 5 ст. 69 УК РФ).

³ Интеграл буквально – целая величина, рассматриваемая как сумма своих бесконечно малых частей (см.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 384).

⁴ Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности. Красноярск, 1975. С. 228.

УК РФ, но и ч. 5 ст. 69¹ [129]. Конечно, п. 10 ст. 397 УПК РФ не содержит указания на ч. 5 ст. 69 УК РФ. Вместе с тем, как только что отмечено, на практике возникают ситуации, при которых второй приговор должен быть вынесен в отношении преступления, совершенного еще до вынесения первого приговора. Данное сочетание преступлений предусмотрено именно в ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Отсюда совокупность приговоров, вступивших в законную силу, в принципе должна включать назначение окончательного наказания по правилам и ст. 70 УК РФ, и ч. 5 ст. 69. В то же время следует иметь в виду, что соответствующие предписания закона не в полной мере рассчитаны на решение вопроса, сформулированного в п. 10 ст. 397 УПК РФ.

Сочетание преступлений, входящих в совокупность приговоров, вступивших в законную силу, не сводится к ситуациям, описанным в ст. 70 и ч. 5 ст. 69 УК РФ. При рассматриваемой совокупности осуждение происходит не менее чем по двум приговорам, а такового не предусмотрено ни в ст. 70 УК РФ, ни в ч. 5 ст. 69, что и предполагает допустимость вычленения отдельного вида множественности преступлений.

Правда, именно совокупность приговоров, вступивших в законную силу, сама по себе не способна претендовать на роль вида множественности преступлений. Между тем последняя не может не учитывать сочетание преступлений, охватываемое первой. Тем самым непосредственно видом множественности преступлений, по нашему мнению, необходимо рассматривать нескольких преступлений, осуждение за которые не привело к назначению окончательного наказания.

Таким образом, как представляется, нами выявлены все виды множественности преступлений, включенные в УК РФ. Они имеют соответствующее отражение в Общей его части.

Однако из всех выявленных в УК РФ видов множественности преступлений в Особенной части получили фактическое отражение, на наш взгляд, только совокупность, рецидив и повторность преступлений. Дело в том, что последние было несложно сформулировать в качестве самостоятельных преступлений, поскольку в отличие от остальных видов множественности они не зависят от уголовно-процессуального регулирования.

¹ Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2015 года № 142П15; 23 ноября 2016 года № 137П16пр; 31 января 2018 года № 268-П17; Кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2016 года № 58-УД16-5; 14 марта 2018 года № 25-О18-1СП // СПС «КонсультантПлюс».

На основании проведенных в параграфе исследований мы приходим к следующим выводам:

- В УК РФ отсутствует термин «множественность преступлений», но имеется то, что можно им обозначить;

- множественность преступлений – это несколько единичных преступлений;

- видами множественности преступлений по УК РФ являются: а) совокупность преступлений; б) рецидив преступлений; в) повторность преступлений; г) несколько преступлений, из которых одно установлено после осуждения за другое; д) кумуляция преступлений; е) интеграция преступлений; ж) несколько преступлений, осуждение за совершение которых не привело к назначению окончательного наказания;

- место отражения множественности преступлений – Общая часть УК РФ;

- из всех известных УК РФ видов множественности преступлений в Особенной части получили фактическое отражение: а) совокупность б) рецидив и в) повторность преступлений.

ГЛАВА 2.

ВИДЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Совокупность преступлений и ее отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации

Хотя место отражения совокупности преступлений – Общая часть УК РФ, в уголовно-правовой литературе (В.П. Малков, И.А. Зинченко, Т.Г. Черненко, Н.Н. Коротких, Н.Ф. Мурашов и др.) в Особенной части выделяется учтенная совокупность преступлений¹ [90, с. 87; 107, с. 81; 113, с. 73; 168, с. 25; 176, с. 373-374]. Для выяснения, соответствует ли приведенный подход уголовному законодательству, необходимо исследовать, что представляет собой совокупность преступлений и проверить, имеются ли в Особенной части УК РФ деяния, могущие быть признанными совокупностью преступлений.

Совокупность преступлений определена в ст. 17 УК РФ. Правда, в теории уголовного права ясности с тем, что именно в ней регулируется, не наблюдается.

Некоторые авторы (Т.Г. Черненко, В.В. Зозуля и др.) считают, что в ч. 1 названной статьи содержится общее понятие совокупности преступлений² [71, с. 13; 168, с. 107]. Однако, на наш взгляд, присутствие в ч. 2 той же статьи союза «и» опровергает это. Данный союз обычно соединяет однородные члены предложения, а также части сложносочиненного предложения между собой³ [118, 362]. Хотя в ст. 17 УК РФ он использован в раз-

¹ Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды и правовое значение. Казань, 2006. С. 81; Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3. / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, 2005. С. 373 – 374.; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 25; Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 87; Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва, 2018. С. 73.

² Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 107; Зозуля В.В. Совокупность преступлений против собственности: вопросы квалификации и назначения наказания: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 13.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 362.

ных предложениях, но все равно является соединительным, указывая на то, что в данной статье сформулированы лишь виды совокупности преступлений: один – в ч. 1 («совокупностью преступлений признается...»), другой – в ч. 2 («совокупностью преступлений признается и...»).

Совокупность преступлений, раскрытую в ч. 1 ст. 17 УК РФ, принято называть реальной, а в ч. 2 – идеальной¹ [109, с. 467, 468; 113, с. 74; 136, с. 17, 20; 153, с. 24]. Их общие признаки должны бы позволить определить, что такое совокупность преступлений в целом. По нашему мнению, законными признаками реальной и идеальной совокупности выступают соответственно:

– а) совершение двух или более преступлений, б) ни за одно из них лицо не было осуждено, в) за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание;

– а) совершение одного действия (бездействия), б) содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Нетрудно заметить, что между признаками реальной и идеальной совокупности практически отсутствует общее² [68, с. 81], позволяющее считать их именно видами совокупности преступлений. Даже единая природа реальной и идеальной совокупности как проявлений одного вида множественности преступлений подчеркнута в законе различным образом. В ч. 1 ст. 17 УК РФ это сделано путем указания на количество преступлений, а в ч. 2 – на количество статей Кодекса.

В ч. 1 ст. 17 УК РФ установлено отсутствие осуждения за совершение преступлений и исключение из совокупности, а в ч. 2 – количество действий (бездействия), которыми совершаются преступления и статей, которыми они предусматриваются. Соответственно в ч. 1 ст. 17 УК РФ непосредственно не установлены последние признаки, а в ч. 2 – первые.

Вместе с тем у обоих видов совокупности преступлений недостающие признаки обнаружить несложно. Они прямо следуют из толкования положений и ч. 1, и ч. 2 ст. 17 УК РФ.

¹ Рогова Н.Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 17, 20; Сорокин А.И. Множественность преступлений и ее уголовно-правовая оценка: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 24; Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. В 4 т. Т. III. Кн. 1. Москва, 2017. С. 467, 468; Мурашов Н.В. Совокупность преступлений. Москва, 2018. С. 74.

² Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 81.

Во-первых, совершение не менее двух преступлений характеризует и ту, и другую совокупность. В ч. 1 ст. 17 УК РФ говорится о том, что при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за «каждое» совершенное преступление. В ч. 2 ст. 17 УК РФ сказано о действии (бездействии), содержащем признаки «преступлений».

Во-вторых, любое из преступлений, составляющих и ту, и другую совокупность, должно быть самостоятельно предусмотрено УК РФ. В ч. 1 ст. 17 УК РФ говорится о том, что при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность «за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса». В ч. 2 ст. 17 УК РФ сказано о действии (бездействии), содержащем признаки преступлений, «предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса». Причем и то, и другое положение закона, по нашему мнению, порождает вывод об отсутствии необходимости в законодательной оговорке об исключении из совокупности преступлений случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Поскольку в таких случаях совершенные преступления отражены уголовным законом не самостоятельно, а совместно, они не способны образовывать совокупности преступлений.

В-третьих, не только при реальной, но и при идеальной совокупности, лицо не может быть осуждено ни за одно из преступлений, и имеется исключение. Дело в том, что, на наш взгляд, с помощью союза «и» в ч. 2 ст. 17 УК РФ, кроме указания на отдельный вид совокупности преступлений, еще отражено своеобразие идеальной совокупности в сравнении с реальной. Соответственно, и при идеальной совокупности лицо не должно быть осуждено ни за одно преступление, а также ее не должно быть, когда два или более преступления предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

В-четвертых, отличие реальной совокупности от идеальной заключаются в том, что первая включает два или более (несколько) действий (бездействия). Это следует из того, что в соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ своеобразие идеальной совокупности заключается в одном действии (бездействии). Причем такого уже явно не должно быть при реальной совокупности, ибо иначе виды совокупности преступлений будут неразделимы.

Иное мнение высказал Д.М. Молчанов. Он посчитал, что идеальная совокупность не является видом множественности преступлений, занимая

промежуточное положение между последней и единичным преступлением: по своей природе идеальная совокупность близка единичному преступлению вследствие единства места, времени и деяния, а общим с множественностью преступлений является особенность квалификации, когда одно деяние мысленно («в идее») представляется как несколько преступлений¹ [112, с. 9]. Если множественность преступлений состоит из единичных преступлений, то в промежутке между ними ничего нет. Поскольку при идеальной совокупности ответственность должна нести за каждое совершенное преступление по соответствующей статье Особенной части УК РФ, позиция законодателя видится вполне очевидной.

Получается, что, исходя из ч. 1 и 2 ст. 17 УК РФ, совокупность преступлений в целом должна включать следующие признаки: 1) совершение двух или более преступлений; 2) они предусмотрены самостоятельно; 3) лицо не было осуждено ни за одно из преступлений. Правда, А.М. Зацепин назвал совершение двух или более преступлений, самостоятельно предусмотренных УК РФ, единым признаком совокупности преступлений² [68, с. 81-82]. Нам представляется, что это решение сомнительно. Совершение двух или более преступлений подчеркивает природу совокупности преступлений как вида множественности преступлений, а самостоятельная предусмотренность УК РФ ограничивает совокупность преступлений от не являющихся ею случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Все это, по нашему мнению, свидетельствует об автономности названных признаков совокупности преступлений.

В уголовно-правовой литературе (И.Б. Агаев, В.В. Савин, Н.Н. Рогова, О.Ю. Боева и др.) совокупность преступлений характеризуется и через другие признаки. В некоторых случаях это признаки, признанные нами неприемлемыми для множественности преступления (действия (бездействие), совершение одним и тем же лицом, соответствие каждого деяния конкретному составу преступления, отсутствие освобождения от уголовной ответственности, сохранение правовых последствий, отсутствие процессуальных препятствий³ [3, с. 20; 18. с. 11; 62, с. 110; 82, с. 6; 136, с. 17;

¹ Молчанов Д.М. Совокупность преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2000. С. 9.

² Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 81 – 82.

³ Агаев И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды и наказуемость. Москва, 2003. С. 20; Савин В.В. Назначение наказания при множественности преступлений:

142, с. 9; 146, с. 28-29])). Понятно, что иного отношения к ним не может быть и применительно к совокупности преступлений.

Кроме того, в теории уголовного права совокупность преступлений дополняется и новыми по отношению к множественности признаками. Так, Л.Ф. Еникеева в первую вводит признак совершения однородных и (или) разнородных преступлений; при этом тождественные преступления включает в однородные¹ [64, с. 8, 15]. Соответственно, каких-либо иных уже не бывает. Данный признак означает возможность совершения любых преступлений.

Ю.С. Летников уточняет негативный признак «ни за одно из которых лицо не было осуждено» путем добавления «провозглашенным приговором суда»² [102, с. 9]. Правда, мы не знаем, каким еще актом можно осудить лицо. Если же другого акта нет, то указанное пополнение не дает ничего нового пониманию совокупности преступлений.

Еще одно направление уточнения понятия совокупности преступлений связано с заменой негативного признака. Вместо существующего в законе предлагается ввести признак, согласно которому ни за одно из преступлений лицо не было судимо³ [165, с. 15] либо ни за одно из преступлений не вынесен⁴ [64, с. 8] или не вступил в силу⁵ [45, с. 14; 101, с. 8] обвинительный приговор суда.

автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 9; Рогова Н.Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 17; Боева О.Ю. Множественность преступлений, совершаемых в сфере экономики (понятие, виды, типичные ситуации, квалификация, ответственность): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. С. 11; Козлов А.В. Ответственность за совокупность преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 6; Самылина И.Н. Множественность преступлений. В.Новгород, 2007. С. 28 – 29; Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. Москва, 2013. С. 110.

¹ Еникеева Л.Ф. Дифференциация и индивидуализация наказания по совокупности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 8, 15.

² Летников Ю.С. Проблемы теории и практики дифференциации назначения наказания по совокупности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 9.

³ Урчуков В.М. Совокупность приговоров по российскому уголовному праву: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 15.

⁴ Еникеева Л.Ф. Дифференциация и индивидуализация наказания по совокупности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 8.

⁵ Васильева Е.Г. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 14; Ларина Л.Ю. Совокупность преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 8.

Первый случай его автором (В.М. Урчуковым) увязывается с судимостью¹ [165, с. 15]. Правда, на наш взгляд, это делается не очень удачно, ибо в соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ судимое лицо до вступления приговора в законную силу еще не имеет судимости.

Второй случай сужает в сравнении с законом объем совокупности преступлений, поскольку осуждение без обвинительного приговора невозможно. В то же время среди признаков совокупности преступлений автором нововведения (Л.Ф. Ениковой) называется такой: ни за одно преступление лицо не осуждено в установленном законом порядке² [64, с. 15], – что, по нашему мнению, все возвращает назад в русло ст. 17 УК РФ и становится непонятным смысл рокировки негативных признаков понятия совокупности преступлений.

Третий случай увеличивает в сравнении с законом объем совокупности преступлений. Осуждение, как отмечалось, происходит по приговору, а его вступление в законную силу – позже. Этот момент установлен УПК РФ. Согласно его ст. 390 приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами, а приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения. В случае подачи жалобы, представления в апелляционном порядке приговор вступает в законную силу в день вынесения решения судом апелляционной инстанции, если он не отменяется судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением уголовного дела прокурору. При этом апелляционные жалоба, представление на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение десяти суток со дня постановления приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора (ст. 389⁴ УПК РФ). Данный срок истекает в двадцать четыре часа последних суток; если же он приходится на нерабочий день, то последним днем считается первый следующий за ним рабочий день (ст. 128 УПК РФ). Нерабочими признаются выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 111 и 112 ТК РФ).

На основании изложенного совокупность преступлений можно рассматривать как совершение двух или более самостоятельно предусмотренных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Причем

¹ Урчуков В.М. Совокупность приговоров по российскому уголовному праву: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 15.

² Еникеева Л.Ф. Дифференциация и индивидуализация наказания по совокупности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 15.

по признакам, включенным в понятие совокупности преступлений, ее легко отграничить от смежных явлений (других видов множественности преступлений – по последнему признаку, а также единичных преступлений – по первым признакам).

Место отражения совокупности преступлений как вида множественности преступлений – Общая часть УК РФ. Предписания ст. 17 УК РФ являются безусловным свидетельством данного обстоятельства.

Соответственно, в Особенной части УК РФ никакая совокупность преступлений присутствовать не должна. Из данной части исключено совершение двух или более преступлений, предусмотренных ее статьями в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При изложенных условиях в Особенной части УК РФ хотя и отражаются несколько преступлений, они предусмотрены одной ее статьей, что совокупностью преступлений в значении ст. 17, в соответствии с ранее изложенным, признавать недопустимо. Отсюда в названной части могут быть лишь те преступления, из которых способна состоять совокупность преступлений.

Правда, учтенной совокупностью преступлений многими авторами (В.П. Малков, Т.Г. Черненко, Н.Ф. Мурашов и др.) считается составное преступление¹ [107, с. 83; 113, с. 59, 82-83; 168, с. 25; 176, с. 373-374]. Как отмечалось, таким преступлением является деяние, каждая часть соответствующего признака которого признается самостоятельным преступлением. При учтенной совокупности преступлений наблюдается то же самое – совершение двух или более преступлений. И при ней, и при составных преступлениях деяния предусмотрены одной уголовно-правовой нормой. В последнем-то и отражается учтенность соответствующей совокупности преступлений в Особенной части УК РФ. При этом И.М. Тяжковой и Б.М. Леонтьевым правильно отмечается, что, будучи учтенной в законе, совокупность перестает быть совокупностью и становится единичным составным преступлением² [99, с. 528].

По нашему мнению, вопрос заключается в том, действительно ли в словах ч. 1 ст. 17 УК РФ об исключении из совокупности преступлений

¹ Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды и правовое значение. Казань, 2006. С. 83; Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3 / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, 2005. С. 373 – 374; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 25; Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва, 2018. С. 59, 82 – 83.

² Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Москва, 2002. С. 528.

имеются в виду составные преступления. В уголовно-правовой литературе встречаются разные подходы к данному исключению. Его относят к:

- совершению преступления в отношении двух или более лиц различными действиями¹ [107, с. 75];
- наличию в УК РФ квалифицирующего признака совершения преступления в отношении двух или более лиц² [143, с. 15; 176, С. 294, 474], к чему подчас добавляют и совершение преступления, сопряженного с другим преступлением³ [78, с. 112; 87, с. 130];
- тождественным преступлениям⁴ [106, с. 45; 167, с. 155];
- неоднократному нарушению одного или нарушению двух самостоятельных уголовно-правовых запретов⁵ [175, с. 79];
- составным преступлениям⁶ [57, с. 18; 168, с. 78-79];
- законодательно учтенной совокупности преступлений⁷ [82, с. 14];
- конкуренции части и целого⁸ [68, с. 48];
- фактической совокупности преступлений⁹ [113, с. 83].

Самое интересное то, что, на наш взгляд, принципиально неверного нет ни в одном из представленных подходов к исключению из совокупности преступлений, содержащемуся в ч. 1 ст. 17 УК РФ. Большинство из них просто раскрывает данное исключение в разных объемах. Нам же представляется, что законодатель, определяя исключение из совокупности

¹ Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 75.

² Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3. / изд. проф. Ма-
линина. Санкт-Петербург, 2005. С. 294, 474; Садовникова О.А. Назначение наказания
по совокупности преступлений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ...канд.
юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 15.

³ Иногамова-Хегай Л.В. Совокупность преступлений: проблемы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. Москва, 2005. С. 112; Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. Москва, 2006. С. 130.

⁴ Макаров С. Изменение уголовного закона: время исправлять ошибки // Уголов-
ное право. 2005. № 2. С. 45; Фролов А.С. Исключение из правила о совокупности преступ-
лений // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и
уголовно-исполнительные аспекты / отв. ред. В.С. Комиссаров. Москва, 2008. С. 155.

⁵ Энгельгард А. Совершение двух и более преступлений в отсутствие совокуп-
ности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 79.

⁶ Гулиева Н.Б. Составные преступления в российском уголовном праве: автореф.
дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 18; Черненко Т.Г. Множественность преступ-
лений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 78 – 79.

⁷ Козлов А.В. Ответственность за совокупность преступлений: автореф. дис.
...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 14.

⁸ Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специ-
альные вопросы. Москва, 2017. С. 48.

⁹ Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва, 2018. С.83.

преступлений в ч. 1 ст. 17 УК РФ, не имел в виду какие-то частности, а, наоборот, подходил к нему максимально широко с целью недопущения пробелов в уголовно-правовом регулировании.

По нашему мнению, необходимый и достаточный объем исключения из совокупности преступлений, установленного ч. 1 ст. 17 УК РФ, дает его понимание в качестве учтенной совокупности преступлений¹ или, точнее, фактической совокупности преступлений. Под последней мы понимаем виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой совершение двух или более самостоятельно предусмотренных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Составные преступления, на наш взгляд, шире фактической совокупности преступлений. Как ранее отмечалось, данными преступлениями являются также те, которые включают осуждение за ранее совершенное преступление, что никакого отношения к совокупности преступлений явно не имеет. Об обозначенных составных преступлениях мы будем говорить в последующих разделах настоящего исследования. Пока же, с одной стороны, отметим узость содержащихся в уголовно-правовой науке утверждений о том, что составные преступления – это своего рода идеальная совокупность преступлений, учтенная законодателем (Ш.С. Салихов)² [145, с. 13], и даже как она, так и учтенная реальная совокупность преступлений (В.П. Малков, И.А. Зинченко, Т.Г. Черненко и др.)³ [107, с. 63; 168, с. 26; 176, с. 372-375].

С другой стороны, укажем на странность утверждений Т.А. Калининой о том, что наиболее опасной разновидностью реальной совокупности преступлений, учтенной законодателем, является рецидив преступлений⁴ [79, с. 22]. Последний признается самостоятельным видом множественности преступлений и потому никак не может быть разновидностью другого ее вида, а тем самым и учтенной совокупности преступлений.

¹ Поскольку данное наименование уже устоялось в теории, в соответствующих случаях мы будем вынуждены в дальнейшем использовать и его.

² Салихов Ш.С. Проблемы множественности преступлений при квалификации убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 13.

³ Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 63; Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3. / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, 2005. С. 372 – 375; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 26.

⁴ Калинина Т.А. Формы и виды единичного преступления и отграничение их от множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 22.

Что же касается конкуренции части и целого, то она, если и присутствует в исключении из совокупности преступлений, установленном ч. 1 ст. 17 УК РФ, то в снятом виде. Собственная форма конкуренции норм, думается, иная. Для подтверждения последнего достаточно сослаться на положения ч. 3 ст. 17 УК РФ, предусматривающие конкуренцию общей и специальной нормы.

Одновременно нужно отметить то, что исключение из совокупности преступлений, введенное в ч. 1 ст. 17 УК РФ, теоретиками уголовного права порой считается неудачной редакцией закона или неудачным приемом законодательной техники (Т.Г. Черненко)¹ [168, с. 78, 79], непродуманным до конца (А.М. Зацепин)² [68, с. 49], необдуманном (Ш.С. Салихов)³ [145, с. 7]. Н.Ф. Кузнецова применительно к названному исключению поставила ряд вопросов: «Исключение из чего? Из того что ни за одно из преступлений лицо не было осуждено? Нет, очевидно... По логическому толкованию исключение делается из совокупности преступлений, "когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание". Наряду с этим преступление признается сложным именно потому, что охватывает два и более преступлений, это понятно, а вот "сопряжение" обстоятельств, "влекущих более строгое наказание", не понятно. "Более строгое" по сравнению с чем?»⁴ [97, с. 284]. Правда, последнее нам, наоборот, понятно. Обстоятельства, влекущие более строгое наказание, – квалифицирующие. Большая строгость такого наказания устанавливается в сравнении с наказанием за преступление, описываемое основным составом.

В то же время все-таки исключение из совокупности преступлений, установленное ч. 1 ст. 17 УК РФ, имеет, на наш взгляд, определенный недостаток. Во всяком случае оно не в полном объеме указывает ситуации, которые не следует признавать совокупностью преступлений.

Дело заключается в том, что два или более преступления может быть предусмотрено статьями Особенной части УК РФ не только в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, т.е. квалифицированного состава, но и состава основного как обстоятельства, которое определяет,

¹ Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 78, 79.

² Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 49.

³ Салихов Ш.С. Проблемы множественности преступлений при квалификации убийств: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 7.

⁴ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Москва, 2007. С. 284.

какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями (ч. 2 ст. 2 УК РФ). При этом нельзя согласиться с В.К. Дуюновым и А.Г. Хлебушкиным, приведенными в качестве примеров, якобы подпадающих под исключение из совокупности преступлений, установленного ч. 1 ст. 17 УК РФ, незаконное усыновление (удочерение) и незаконное использование товарного знака (ст. 154, 180)¹ [62, с. 110-111]. На основании практически всех научных представлений составных преступлений при неоднократности преступлений нет.

Наоборот, в соответствии с ранее изложенным, на наш взгляд, вполне справедливо к составным преступлениям относят предусмотренный ч. 1 ст. 162 УК РФ разбой² [143, с. 18-19; 145, с. 13], а значит, он должен иметься в виду как исключение из совокупности преступлений в ч. 1 ст. 17. Причем данное преступление оправданно считается ярким, но почему-то едва ли не единственным примером³ [60, с. 19]. По крайней мере, таковым же мы рассматриваем истязание (ст. 117 УК РФ) как систематическое нанесение побоев, каждый акт которых предусмотрен ст. 116.

Проблема с исключением из совокупности преступлений, установленным ч. 1 ст. 17 УК РФ, предлагается к снятию несколькими путями. Один из них заключается в его замене предписанием, что совокупность преступлений отсутствует, если два или более преступления являются элементами составного преступления⁴ [57, с. 8-9]. Другой путь – в изъятии из закона рассматриваемого исключения и урегулирования в нем конкуренции части и целого⁵ [68, с. 49].

Казалось бы, еще лучше вместе с изъятием содержащегося в ч. 1 ст. 17 УК РФ исключения из совокупности предусмотреть в законе и то, что совокупность преступлений отсутствует, если два или более преступления являются элементами составного преступления, и конкуренцию части и целого. Не возражая против введения в ст. 17 УК РФ конкуренции части и

¹ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. Москва, 2013. С. 110 – 111.

² Садовникова О.А. Назначение наказания по совокупности преступлений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 18 – 19; Салихов Ш.С. Проблемы множественности преступлений при квалификации убийств: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 13.

³ Досаева Г.С. К вопросу о множественности преступлений // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 19.

⁴ Гулиева Н.Б. Составные преступления в российском уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 8 – 9.

⁵ Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 49.

целого, отметим, что, на наш взгляд, замена одного исключения другим с точки зрения юридической техники ничего не меняет.

Нами уже отмечалось, что предписания ч. 1 ст. 17 УК РФ о несении при совокупности преступлений уголовной ответственности за каждое совершенное преступление «по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса» и ч. 2 о действии (бездействии), содержащем признаки преступлений, «предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса», означают ненужность законодательной оговорки об исключении из совокупности преступлений случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Последнее исключать необходимость отсутствует, ибо в соответствии с ним два или более преступления должно быть предусмотрено одной статьей Особенной части УК РФ. Точно такая же ситуация с составным преступлением. Между тем в ней есть один существенный минус. Составные преступления, как отмечалось, включают осуждение за ранее совершенное преступление, что очевидно не вписывается в совокупность преступлений. Поэтому, на наш взгляд, ничего не мешает просто изъять (без всякой замены чем-нибудь) из ч. 1 ст. 17 УК РФ предписание об исключении из совокупности преступлений как излишнее в нормативном регулировании.

Н.Ф. Мурашов на момент написания своей работы, вышедшей в 2018 году, насчитал 76 статей Особенной части УК РФ, в которых закреплена учтенная совокупность преступлений (составные преступления)¹ [113, с. 54]. При этом перечня данных статей автор не привел.

А.В. Грошев выделил следующие типичные, на его взгляд, варианты учтенной совокупности преступлений, закрепленные в УК РФ:

1) закон в качестве квалифицирующего признака предусматривает совершение преступления в отношении двух или более лиц, являющихся потерпевшими;

2) деяние, содержащее самостоятельный состав преступления, является способом совершения другого, более тяжкого преступления;

3) деяние, содержащее самостоятельный состав преступления, предусмотрено в качестве последствия другого, более тяжкого преступления² [4, с. 72-74].

¹ Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва, 2018. С. 54.

² Актуальные проблемы уголовного права / отв. ред. И.А. Подройкина. Москва, 2015. С. 72 – 74.

Если исходить из того, что приведенные случаи типичные, то Особенная часть УК РФ, по нашему мнению, ими не исчерпывается. В ней имеется и то, что можно назвать в таком случае нетипичными видами фактической (учтенной) совокупности.

Причем фактическая совокупность преступлений, получив в Особенной части УК РФ новый статус, утрачивает связь с множественностью преступлений. В силу отмеченного конкуренции между ст. 17 УК РФ и соответствующими положениями Особенной части не возникает.

При определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактическую совокупность преступлений, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено не единичное преступление, а деяние, представляющее собой совершение двух или более самостоятельно предусмотренных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Выявляется это мысленным исключением из уголовного закона соответствующих предписаний о любом из преступлений. Если в таком случае деяние может быть квалифицировано с учетом ст. 17 УК РФ, то мысленно исключенное предписание совместно с оставленным представляет собой фактическую совокупность преступлений.

В современном УК РФ фактическая совокупность преступлений, на наш взгляд, представлена в двух видах. Первым является фактическая реальная совокупность, вторым – фактическая идеальная совокупность. Разница заключается соответственно в том, несколько или одно деяние образует совокупность. Причем в некоторых статьях Особенной части УК РФ присутствуют оба вида фактической совокупности преступлений.

Проведение операции соответствующего исключения позволяет утверждать, что фактическая реальная совокупность отражена через:

– применение насилия или угрозы его применения в п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «е» ч. 2 ст. 127.1, п. «г» ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 139, п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 144, п. «б» ч. 4 ст. 148, ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151, ч. 3 ст. 151, п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 162, п. «в» ч. 2, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 178, ч. 2 ст. 203, п. «в» ч. 2 ст. 211, п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «г» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 226, п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229, п. «г» ч. 2 ст. 230, п. «в» ч. 2 ст. 230¹, п. «а» ч. 2 ст. 240, п. «б» ч. 2 ст. 241, п. «в» ч. 2 ст. 243⁴, п. «в» ч. 2 ст. 244, п. «а» ч. 2 ст. 282, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 313, ч. 3 ст. 322, ч. 2 ст. 330 УК РФ;

– применение насилия в п. «в» ч. 2 ст. 127, п. «в» ч. 2 ст. 163, п. «б» ч. 2 ст. 179, п. «б» ч. 3 ст. 194, п. «в» ч. 2 ст. 206, п. «б» ч. 2 ст. 226¹, п. «в»

ч. 4 ст. 229¹, п. «б» ч. 2 ст. 283¹, ч. 3, 4 ст. 296, ч. 2 ст. 302, ч. 3, 4 ст. 309, ч. 3 ст. 321;

– сопряженность в п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 170¹, п. «б» ч. 2 ст. 178, ч. 4 ст. 211;

– проникновение в жилище в п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162;

– изъятие, сокрытие или уничтожение документов, удостоверяющих личность потерпевшего, в п. «д» ч. 2 ст. 127¹, п. «д» ч. 2 ст. 127²;

– использование поддельных документов в п. «д» ч. 2 ст. 127¹, п. «в» ч. 2 ст. 193;

– причинение тяжкого вреда здоровью в п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «в» ч. 3 ст. 163;

– систематичность в ч. 1 ст. 117;

– повреждение или уничтожение имущества в ч. 3 ст. 144. Реальной в приведенных случаях фактическая совокупность является в связи с тем, что деяние должно выполняться несколькими действиями, самостоятельно признаваемыми преступными.

В уголовно-правовой теории и на практике вызывает существенную сложность понимание сопряженности одного преступления с другим. Особые проблемы связаны с убийством, сопряженным с другими преступлениями.

В п. 7, 11 и 13 постановления от 27 января 1999 года № 1 Пленум Верховного Суда РФ, толкуя п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении убийства, сопряженного с указанными в них преступлениями, разъяснил, что убийство, сопряженное с похищением человека, разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, необходимо квалифицировать по совокупности соответствующих преступлений¹ [27, с. 3-5]. Однако в Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 год проинформировано, что «действия лиц, направленные на убийство, если они были связаны еще с похищением или незаконным лишением свободы потерпевшего, полностью охватываются соответствующей статьей закона, предусматривающей ответственность за убийство, и не требуют дополнительной квалификации по ст. 126, 127 УК РФ»; одновременно отмечено, что «по этим основаниям изменены приговоры Московского городского суда по делу Чаадаева и др., по делу Киселева и Са-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 3 – 5.

вицкого»¹ [30, с. 20]. Кроме того, позиция судебной коллегии поддерживается и другими судебными органами. Так, 2 марта 2017 года Верховным Судом Республики Татарстан гражданин А. как руководитель банды и преступного сообщества признан виновным в совершении убийства И., Г и Б. организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом, при этом действия виновного судом квалифицированы по одной статье, а именно по п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ².

Позиция Пленума Верховного Суда РФ поддержана Конституционным Судом РФ. Им в определении от 17 июля 2012 года № 1484-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Юрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом "з" части второй статьи 105 и пунктом "в" части третьей статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» указано, что «пункт "з" части второй статьи 105 и пункт "в" части четвертой статьи 162 УК Российской Федерации содержат описание разных преступлений, которые не соотносятся между собой как целое и часть»; «содержащиеся в статьях 105 и 162 УК Российской Федерации нормы не относятся друг к другу и как общая и специальная, а потому действия виновных в разбойном нападении, в ходе которого потерпевшему причиняется смерть, подлежат квалификации по совокупности преступлений»³.

В теории уголовного права многие авторы (А.Н. Попов, П.С. Яни, Н.Н. Салева, И.С. Арсанукаев и др.) встали на линию Пленума Верховного Суда РФ⁴ [8, С. 18-19; 127, с. 323; 144, с. 7; 178, с. 27]. Некоторые ученые

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 8. С. 20.

² Дело № 2-11/2017 (2-64/2016)

³ СПС «КонсультантПлюс». См. также: определения данного Суда от 25 января 2012 года № 165-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колчина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом "з" части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации»; от 21 апреля 2011 года № 578-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сербиненко Вячеслава Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 17 и пунктом "з" части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также абзацем третьим пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и пунктом 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. Санкт-Петербург, 2003. С. 323; Яни П. Сопряженность не исключает совокупности // Законность, 2005. № 2. С. 27; Салева Н.Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 7; Арсанукаев И.С. Криминологическое и уголовно-правовое исследование

(В.Б. Волженкин, Н.Г. Иванов, А. Шнитенков, А.В. Корнеева и др.) оказались на позиции Судебной коллегии по уголовным делам¹ [48, с. 7; 72, с. 23; 86, с. 69; 173, с. 68-69]. Часть специалистов (А.И. Рарог, Э.Ф. Побегайло, Ш.С. Салихов и др.), выступили за квалификацию убийств, сопряженных с другими преступлениями, по совокупности преступлений, но с оговоркой о необходимости внесения соответствующих изменений в закон² [123, с. 109-110; 135, с. 7; 145, с. 8]. Последнее, как и ранее приведенные случаи с похожими оговорками, на наш взгляд, по существу, означает, что непосредственно из УК РФ соответствующее решение о квалификации сопряженных убийств не вытекает.

Слово «сопряженный» в русском языке означает взаимно связанный, непременно сопутствующий чему-нибудь³ [118, с. 1102], что не предполагает включение одного в другое. Вместе с тем убийство и соответствующие другие преступления объединены в ч. 2 ст. 105 УК РФ в одно квалифицированное преступление. В том числе на него рассчитано исключение из совокупности преступлений, установленное ч. 1 ст. 17 УК РФ. Как следствие, квалификация по совокупности преступлений представляется необоснованной. В противоположном случае нарушается положение ч. 2 ст. 6 УК РФ о том, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. При квалификации же сопряженного преступления по совокупности с убийством ответственность именно так и несетя. Первый раз это происходит с учетом повышенной санкции, описанной ч. 2 ст. 105 УК РФ, и второй – самостоятельной санкции, предусмотренной за само сопряженное преступление.

убийств, сопряженных с другими преступлениями: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 18 – 19.

¹ Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 7; Иванов Н.Г. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Критический взгляд // Уголовное право. 2000. № 2. С. 23; Шнитенков А. Проблемы квалификации при совокупности преступлений // Уголовное право. 2005. № 2. С. 68 – 69; Корнеева А.В. Составные сопряженные преступления в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. Москва, 2021. С. 69.

² Рарог А.И. Роль науки в развитии уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2005. С. 7; Побегайло Э.Ф. Еще раз о «неоднократности», «совокупности» и «рецидиве» // Там же. С. 109 – 110; Салихов Ш.С. Проблемы множественности преступлений при квалификации убийств: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 8.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 1102.

Проблема видится в соотношении соответствующего квалифицированного убийства и сопряженного преступления. С Конституционным Судом нельзя не согласиться в том, что в отмеченном плане отсутствуют общая и специальная норма. В то же время нельзя и согласиться в том, что при этом отсутствуют целое и часть.

Конституционный Суд взял за основу п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162. Именно так принято квалифицировать убийство, сопряженное с разбоем, согласно п. 14.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 (в редакции от 3 мая 2015 года)¹ [43, с. 1]. И тогда целое и часть, конечно, отсутствуют. Только неясно, откуда берется причинение тяжкого вреда здоровью. Квалификация же преступления зависит только от установленных признаков. И если разбой не будет квалифицироваться по отсутствующему признаку, картина станет совсем другая.

Очевидно, что состав убийства, сопряженного с другим преступлением (но не убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ), последнее преступление в себя включает. В п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, кроме умышленного причинения смерти другому человеку (убийства), дополнительно приведены самостоятельные преступления, описанные в ст. 126, 162, 163, 209, 131, 132. Отсюда, по нашему мнению, убийство, сопряженное с соответствующим преступлением, является целым, а само сопряженное преступление – частью. Таким образом, вопреки иному взгляду² [11, с. 8] имеется конкуренция части и целого, исключающая квалификацию по совокупности преступлений. Поэтому мы полностью поддерживаем приведенное ранее решение по затронутому вопросу Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и соответствующих ученых.

Причем, насколько нам известно, в принципе ни у кого не вызывает сомнений, что в случае, если определенная статья Особенной части УК РФ содержит состав преступления, имеющий вид учтенной совокупности, дополнительная квалификация по тем статьям, в которых отражены составы преступлений, входящие в данную совокупность, недопустима³ [112, с. 9]. Еще раз отметим, что последнее, на наш взгляд, определенно следует из исключения из совокупности преступлений, предусмотренного ч. 1 ст. 17 УК РФ.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 5. С. 1.

² Бавсун М., Вишнякова Н. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями // Уголовное право. 2004. № 4. С. 8.

³ Молчанов Д.М. Совокупность преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2000. С. 9.

Проведение операции исключения позволяет утверждать, что фактическая идеальная совокупность отражена в соответствующих деяниях, повлекших:

– смерть потерпевшего, причинение тяжкого вреда здоровью, иные тяжкие последствия в ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127², ч. 2 ст. 128, п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 207, ч. 2 ст. 207², ч. 3 ст. 211, ч. 2, 3 ст. 215, ч. 3 ст. 215², ч. 5 ст. 215³, ч. 2, 3 ст. 217², ч. 2, 3 ст. 220, ч. 3 ст. 227, ч. 2 ст. 228², п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 230, ч. 3 ст. 230¹, ч. 2 ст. 230², ч. 2, 3 ст. 234¹, ч. 2 и 3 ст. 236, ч. 2 ст. 237, п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 238, п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 238¹, ч. 2, 3 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2, 3 ст. 251, ч. 2, 3 ст. 252, ч. 4 ст. 267, ч. 3 ст. 281, ч. 3 ст. 361 УК РФ;

– уничтожение или разрушение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, в п. «в» ч. 2 ст. 164;

– тяжкие последствия в ч. 4 ст. 183, п. «в» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 273, ч. 5 ст. 274¹, п. «б» ч. 2 ст. 281, ч. 2 ст. 283, п. «в» ч. 2 ст. 283¹, ч. 3 ст. 285³, п. «в» ч. 3 ст. 287, ч. 3 ст. 301, ч. 2 ст. 305, ч. 2 ст. 311, ч. 2 ст. 320, ч. 2 ст. 323. Идеальной в приведенных случаях фактическая совокупность преступлений является в связи с тем, что деяние должно выполняться одним действием, признаваемым преступлением несколькими статьями Особенной части УК РФ.

Правда, И.А. Зинченко в свое время указывала на то, что в УК РФ появилось четыре составных преступления, в которых законодатель учел именно идеальную совокупность преступлений. Это изнасилование и насильственные действия сексуального характера, повлекшие заражение потерпевшей (потерпевшего) венерическим заболеванием (п. «в» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ) и ВИЧ-инфекцией (п. «в» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 132)¹ [176, с. 375]. Такой узкий перечень случаев учтенной идеальной совокупности преступлений у автора связан исключительно с ранее отраженным видением самих составных преступлений.

Проведение операции соответствующего исключения позволяет утверждать, что оба вида фактической совокупности преступлений отражены в п. «в» ч. 2 ст. 110, п. «в» ч. 3 ст. 110¹, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «ж» ч. 2 ст. 126, п. «ж» ч. 2 ст. 127, п. «а» ч.

¹ Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3. / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, 2005. С. 375.

2 ст.127¹, п. «а» ч. 2 ст. 127², ч. 4 ст. 134, ч. 3 ст. 135, п. «в» ч. 2 ст. 230, п. «а» ч. 2 ст. 242², п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ. Во всех обозначенных случаях речь идет о совершении деяния в отношении двух или более лиц.

Словосочетание «в отношении» для приведенных деяний означает направление действий¹ [118, с. 714]. Соответственно, одним или разными действиями совершается деяние роли не играет. Отсюда и возможность фактической как реальной, так и идеальной совокупности преступлений.

Создается впечатление, что такой же подход должен быть и к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ применительно к убийству двух или более лиц. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 (в редакции от 3 апреля 2008 года) разъяснено, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден² [35, с. 9]. В то же время в начальной редакции данное разъяснение выглядело следующим образом: «По п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно»³ [27, с. 2].

В теории уголовного права одни авторы (Н.А. Лопашенко, В.Н. Бурлаков, Л.Э. Спиридонова и др.) выступают за единство умысла для всех случаев убийства двух или более лиц⁴ [12, с. 13; 24, с. 126; 104, с. 245; 155, с. 30]. Иные ученые (В.С. Комиссаров, О.Ю. Савельева, С.Д. Макаров и др.) считают единство умысла в таком случае факультативным⁵ [85, с. 128; 106, с. 15; 125, с. 169; 141, с. 20].

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 714.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 6. С. 9.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 2.

⁴ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. Санкт-Петербург, 2004. С. 245; Бурлаков В.Н. О толковании ст. 17 УК РФ в редакции Федерального закона № 73 от 21 июля 2004 года // Правоведение. 2004. № 5. С. 126; Бавсун М., Куличенко Н. Убийство двух и более лиц: совокупность или единое преступление // Уголовное право. 2007. № 3. С. 13; Спиридонова Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 30.

⁵ См.: Комиссаров В.С. Некоторые проблемы применения нового уголовного законодательства // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 128; Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по российскому и

Нужно сказать, что редакция самого п. «а» ч. 2 ст. 105 остается неизменной с начала действия УК РФ. Пересмотреть свой подход Пленум Верховного Суда РФ, на наш взгляд, заставило исключение из ч. 2 ст. 105 УК РФ указания на убийство, совершенное неоднократно (п. «н»). По поводу такого убийства в отмененном¹ [33, с. 22] п. 14 постановления данного Пленума от 27 января 1999 года № 1 разъяснялось, что «в соответствии со ст. 16 УК РФ, определяющей понятие неоднократности преступлений, по п. "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируются действия виновного, совершившего два или более убийства при отсутствии единого умысла на их совершение и, как правило, в разное время»² [27, с. 3].

Очевидно, Пленум Верховного Суда РФ посчитал, что содержание признака неоднократности убийства в связи с исключением п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ в изменившихся условиях должно включаться в содержание признака убийства двух или более лиц. На самом деле, по нашему мнению, приведенное изменение УК РФ никак не могло повлиять на содержание последнего признака.

Дело в том, что исключение из УК РФ ст. 16 о неоднократности преступлений, повлияло только на совокупность и рецидив преступлений. Как результат перешли:

- в совокупность преступлений те случаи неоднократности, которые были не связаны с наличием судимости за ранее совершенное деяние (ст. 16, 17 УК РФ);

- в рецидив преступлений те случаи неоднократности, которые были связаны с наличием судимости за ранее совершенное деяние (ст. 16, 18)³ [15, с. 96]. Каких-либо других последствий изъятие из УК РФ неоднократности преступлений, на наш взгляд, не повлекло.

Не зря отдельные сторонники широкого подхода к пониманию преступлений, совершенных в отношении двух или более лиц, для усиления своей линии предлагают внести в ч. 1 ст. 17 УК РФ дополнение, которое бы исключило из совокупности преступлений *«совершение тождественных преступлений»*, предусмотренных *«в качестве квалифицирующего*

зарубежному уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 20; Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. 2. / под ред. А.И. Коробеева. Санкт-Петербург, 2008. С. 169; Макаров С.Д. Правила квалификации множественности преступлений // Уголовный процесс. 2008. № 7. С. 15.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 5. С. 22.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 3.

³ Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. Москва, 2009. С. 96.

*признака в статье Особенной части настоящего Кодекса»*¹ [133, с. 170]. Между тем, как неоднократно отмечалось, по нашему мнению, необходимость производить изменения предписаний закона для подтверждения теоретической позиции является ярким свидетельством того, что она не вытекает из действующих предписаний.

В соответствии с изложенным Пленуму Верховного Суда РФ в вопросе толкования убийства двух или более лиц желательно вернуться к своим изначальным разъяснениям. При этом при отсутствии единого умысла такое убийство, думается, целесообразно квалифицировать по совокупности преступлений² [15, с. 97].

К слову, в ч. 2 ст. 107 УК РФ предусмотрен абсолютно такой же квалифицирующий признак, как в п. «а» ч. 1 ст. 105. Интересно, рискнет ли кто-нибудь использовать толкование Пленумом Верховного Суда РФ п. «а» ч. 1 ст. 105 УК РФ при разъяснении убийства двух или более лиц, совершенного в состоянии аффекта?

На основании проведенных в параграфе исследований мы приходим к следующим выводам:

- совокупностью преступлений признается совершение двух или более самостоятельно предусмотренных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено;

- содержащееся в ч. 1 ст. 17 УК РФ положение «за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание», подлежит исключению из закона;

- место отражения совокупности преступлений – Общая часть УК РФ;

- в Особенной части УК РФ подчас предусмотрена фактическая совокупность преступлений как виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой совершение двух или более самостоятельно предусмотренных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено;

- фактическая совокупность преступлений, получив в Особенной части УК РФ новый статус, утрачивает связь с множественностью престу-

¹ Рарог А.И. Новая трактовка института множественности преступлений // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Саратов, 2004. С. 170.

² Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. Москва, 2009. С. 97.

плений. В силу отмеченного конкуренции между ст. 17 УК РФ и соответствующими положениями Особенной части не возникает;

– при определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактическую совокупность преступлений, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено не единичное преступление, а деяние, представляющее собой совершение двух или более самостоятельно предусмотренных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Причем выявляется это мысленным исключением из уголовного закона соответствующих предписаний о любом из преступлений. Если в таком случае деяние может быть квалифицировано с учетом ст. 17 УК РФ, то мысленно исключенное предписание совместно с оставленным представляет собой фактическую совокупность преступлений;

– фактическая совокупность преступлений имеет формы, во-первых, фактической реальной совокупности, отраженной через:

– применение насилия или угрозы его применения в п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «е» ч. 2 ст. 127¹, п. «г» ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 139, п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 144, п. «б» ч. 4 ст. 148, ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151, ч. 3 ст. 151, п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 162, п. «в» ч. 2, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 178, ч. 2 ст. 203, п. «в» ч. 2 ст. 211, п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «г» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 226, п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229, п. «г» ч. 2 ст. 230, п. «в» ч. 2 ст. 230¹, п. «а» ч. 2 ст. 240, п. «б» ч. 2 ст. 241, п. «в» ч. 2 ст. 243⁴, п. «в» ч. 2 ст. 244, п. «а» ч. 2 ст. 282, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 313, ч. 3 ст. 322, ч. 2 ст. 330 УК РФ;

– применение насилия в п. «в» ч. 2 ст. 127, п. «в» ч. 2 ст. 163, п. «б» ч. 2 ст. 179, п. «б» ч. 3 ст. 194, п. «в» ч. 2 ст. 206, п. «б» ч. 2 ст. 226¹, п. «в» ч. 4 ст. 229¹, п. «б» ч. 2 ст. 283¹, ч. 3, 4 ст. 296, ч. 2 ст. 302, ч. 3, 4 ст. 309, ч. 3 ст. 321;

– сопряженность в п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 170¹, п. «б» ч. 2 ст. 178, ч. 4 ст. 211;

– проникновение в жилище в п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162;

– изъятие, сокрытие или уничтожение документов, удостоверяющих личность потерпевшего, в п. «д» ч. 2 ст. 127¹, п. «д» ч. 2 ст. 127²;

– использование поддельных документов в п. «д» ч. 2 ст. 127¹, п. «в» ч. 2 ст. 193;

– причинение тяжкого вреда здоровью в п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «в» ч. 3 ст. 163;

– систематичность в ч. 1 ст. 117;

– повреждение или уничтожение имущества в ч. 3 ст. 144;
во-вторых, фактической идеальной совокупности, отраженной в соответствующих деяниях, повлекших:

– смерть потерпевшего, причинение тяжкого вреда здоровью, иные тяжкие последствия в ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127², ч. 2 ст. 128, п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 207, ч. 2 ст. 207², ч. 3 ст. 211, ч. 2, 3 ст. 215, ч. 3 ст. 215², ч. 5 ст. 215³, ч. 2, 3 ст. 217², ч. 2, 3 ст. 220, ч. 3 ст. 227, ч. 2 ст. 228², п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 230, ч. 3 ст. 230¹, ч. 2 ст. 230², ч. 2, 3 ст. 234¹, ч. 2 и 3 ст. 236, ч. 2 ст. 237, п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 238, п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 238¹, ч. 2, 3 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2, 3 ст. 251, ч. 2, 3 ст. 252, ч. 4 ст. 267, ч. 3 ст. 281, ч. 3 ст. 361 УК РФ;

– уничтожение или разрушение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, в п. «в» ч. 2 ст. 164;

– тяжкие последствия в ч. 4 ст. 183, п. «в» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 273, ч. 5 ст. 274¹, п. «б» ч. 2 ст. 281, ч. 2 ст. 283, п. «в» ч. 2 ст. 283¹, ч. 3 ст. 285³, п. «в» ч. 3 ст. 287, ч. 3 ст. 301, ч. 2 ст. 305, ч. 2 ст. 311, ч. 2 ст. 320, ч. 2 ст. 323;

в-третьих, обоих видов фактической совокупности преступлений, отраженной в совершении деяния в отношении двух или более лиц, в п. «в» ч. 2 ст. 110, п. «в» ч. 3 ст. 110¹, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «ж» ч. 2 ст. 126, п. «ж» ч. 2 ст. 127, п. «а» ч. 2 ст. 127¹, п. «а» ч. 2 ст. 127², ч. 4 ст. 134, ч. 3 ст. 135, п. «в» ч. 2 ст. 230, п. «а» ч. 2 ст. 242², п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ;

– фактическую совокупность преступлений нужно квалифицировать как единичное преступление, что исключает необходимость ее квалификации по статьям, предусматривающим преступления, входящие в данную совокупность. Фактическая совокупность преступлений, включающая признак сопряженности, не является исключением. Убийство двух или более лиц должно квалифицироваться как фактическая совокупность преступлений лишь при наличии единого умысла.

§ 2. Рецидив преступлений и его отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации

Хотя место рецидива преступлений – Общая часть УК РФ, Ю.Е. Тарасова увидела в Особенной части УК РФ специальный рецидив, крайне сходный с рецидивом преступлений, но отличающийся от него вследствие своих специфических характеристик (особое расположение в уголовном законе, применимость лишь к определенным видам преступлений и др.)¹ [158, с. 105]. Специальный рецидив выделяется и иными авторами (М.В. Феоктистов, А.В. Грошев, Л.В. Иногамова-Хегай и др.)² [4, с. 93; 139, с. 142; 161, с. 159]. Причем он включает совершение тождественных и (или) однородных преступлений и может охватывать квалифицирующие признаки преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в виде совершения соответствующего преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ), мелкого коммерческого подкупа в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204¹ и 204² (ч. 2 ст. 204²) и мелкого взяточничества в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291¹ и 291² (ч. 2 ст. 291²), а также признак основного состава участия в деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности в соответствии с законодательством РФ, в виде совершения лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 284¹. Для выяснения, соответствует ли приведенный подход уголовному законодательству, необходимо исследовать, что представляет собой рецидив преступлений и прове-

¹ Тарасова Ю.Е. Формы и виды множественности преступлений: попытка системного подхода // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. Москва, 2018. С. 105.

² Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. Москва, 2014. С. 142; Актуальные проблемы уголовного права / отв. ред. И.А. Подройкина. Москва, 2015. С. 93; Уголовное право России. Части Общая и Особенная / отв. ред. А.И. Рарог. Москва, 2019. С. 159.

ритель, имеются ли в Особенной части УК РФ деяния, могущие быть признанными рецидивом преступлений.

Рецидив преступлений определен в ст. 18 УК РФ. При этом В.Е. Южанин и А.В. Армашова, по нашему мнению, неосторожно заявили, что законодательное решение породило конец различным спорам по поводу признаков данного рецидива¹ [177, с. 57]. На самом деле в уголовно-правовой литературе называются разные его признаки.

Одни авторы (А.К. Суменков, А.И. Ситникова, Р.А. Санинский, В.Е. Южанин, А.В. Армашова, И.Г. Возжанникова, А.И. Сорокин, Т.Г. Черненко, М.М. Асланян, А.М. Зацепин и др.) выводят признаки рецидива преступлений на основе только ч. 1 ст. 18 УК РФ:

- рецидив преступлений могут образовывать только умышленные преступления; наличие, по меньшей мере, двух преступлений, совершенных одним лицом; наличие судимости за ранее совершенное преступление² [151, С. 27-30; 157, с. 10];

- совершение последовательно двух и более умышленных преступлений; наличие судимости за ранее совершенное преступление³ [148, с. 17];

- повторность; умышленный характер преступлений, совершенных лицом до и после осуждения; наличие судимости за ранее совершенное преступление⁴ [47, с. 52; 177, с. 8];

- совершение нового преступления при непогашенной судимости за предыдущее; рецидив образуют только преступления с умышленной формой вины⁵ [153, с. 25; 168, с. 129];

- одновременное совершение лицом не менее двух умышленных преступлений; наличие неснятой (непогашенной) судимости на момент совершения нового преступления¹ [9, с. 16];

¹ Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. Москва, 2007. С. 57.

² Суменков А.К. Рецидив преступлений и проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 10; Ситникова А.И. Рецидив преступлений: теория и практика // Российский следователь. 2009. № 3. С. 27 – 30.

³ Санинский Р.А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений. С. 17.

⁴ Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. М., 2007. С. 8; Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 52.

⁵ Сорокин А.И. Множественность преступлений и ее уголовно-правовая оценка: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 25; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 129.

– совершение ранее умышленного преступления; наличие за него судимости; и совершение нового умышленного преступления² [68, с. 97].

Другие авторы (Ю.И. Бытко, В.А. Иванов, Г.Н. Зарва, В.П. Малков, И.Н. Самылина, Н.Н. Коротких др.) выводят признаки рецидива преступлений с учетом ч. 1 и 4 ст. 18 УК РФ:

– совершеннолетний возраст лица в момент совершения первого и последующих преступлений; умышленная форма вины этих преступлений; 3) наличие судимости за предыдущее преступление³ [26, с. 14];

– одновременное совершение двух или более преступлений одним лицом, достигшим возраста восемнадцати лет; умышленный характер совершаемых преступлений; 3) наличие судимости за одно или более совершенных преступлений⁴ [73, с. 7];

– субъектом рецидива является одно и то же лицо, совершившее два и более преступления; каждое из совершенных деяний должно быть преступлением; каждое из преступлений, образующих рецидив, содержит признаки самостоятельного состава; и ранее совершенное, и вновь совершенное преступление носят умышленный характер; лицо имеет судимость за ранее совершенное преступление; судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, не учитываются при признании рецидива преступлений⁵ [67, с. 13];

– совершение двух или более преступлений; совершение только умышленных тождественных, однородных или разнородных преступлений; последовательность или одновременность их совершения; наличие непогашенной или неснятой судимости за ранее совершенное умышленное преступление средней тяжести, тяжкое ли особо тяжкое в совершеннолетнем возрасте при условии, что осуждение за них не признавалось условным и не предоставлялась отсрочка исполнения приговора (исключение составляет условное осуждение или отсрочка исполнения приговора, кото-

¹ Асланян М.М. Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 16.

² Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 97.

³ Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: Саратов, 1998. С. 14.

⁴ Иванов В.А. Рецидив преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 7.

⁵ Зарва Г.Н. Рецидив преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 13.

рые отменялись и лицо направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы)¹ [176, с. 484];

– достижение лицом возраста восемнадцати лет; умышленное совершение преступлений; наличие судимости за одно и более преступлений, за исключением преступлений небольшой тяжести и судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора и условное осуждение либо отсрочка исполнения приговора не отменялись, и лицо не направлялось в места лишения свободы для отбывания наказания² [146, с. 35];

– одно лицо совершает два или более преступлений, которые характеризуются умышленной виной; новое умышленное преступление совершается лицом, имеющим судимость за умышленное преступлений; предыдущее умышленное преступление сохраняет свое уголовно-правовое значение³ [90, с. 91].

Оценивая приведенные решения о признаках рецидива преступлений, отметим, что:

с одной стороны, нельзя включать в число признаков рецидива лишь часть признаков, отраженных в ч. 4 ст. 18 УК РФ. Роль их всех в законе одинакова – наличие любого из них исключает признание рецидива;

с другой стороны, для вычленения признаков рецидива преступлений, на наш взгляд, вполне достаточно предписаний ч. 1 ст. 18 УК РФ. Дело в том, что в названной части ст. 18 заложены правила признания рецидива преступления, тогда как в ч. 4 отражены исключения из него. Соответственно последние должны приниматься во внимание лишь при раскрытии соответствующих правил;

с третьей стороны, следует исходить из буквы закона, только подчеркивающей отличия рецидива преступлений от их совокупности, не разделяя единые признаки рецидива и не соединяя самостоятельные.

С учетом отмеченного нам больше всего импонирует взгляд Д.Ю. Краева, который признаками рецидива преступлений рассматривает: 1) наличие у лица судимости за ранее совершенное умышленное преступ-

¹ Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3. / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, 2005. С. 484.

² Самылина И.Н. Множественность преступлений. В.Новгород, 2007. С. 35.

³ Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 91.

ление; 2) совершение им вновь умышленного преступления¹ [92, с. 90]. Правда, приходится отметить, что автор, на наш взгляд, допустил ошибку при расставлении приоритетов.

Представляется, что законодатель не случайно в ч. 1 ст. 18 УК РФ на первое место выдвинул совершение умышленного преступления. Дело в том, что он определял не рецидивиста, но рецидив преступлений. Поэтому акцент им и сделан на самом преступлении, а не лице, имеющем судимость. Отсюда, думается, правильнее законодательными признаками рецидива считать 1) совершение умышленного преступления 2) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

В связи с тем, что оба названных признака рецидива имеют в своем содержании указания на умышленное преступление, анализировать последнее допустимо сразу применительно к тому и другому из них. При этом следует принимать во внимание несколько обстоятельств.

Во-первых, рецидив образуется лишь умышленными преступлениями. При этом в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 разъяснено, что «основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление»² [44, с. 24]. Однако нельзя не учитывать, что и новое преступление должно быть лишь умышленным.

Причем согласно закону для признания рецидива преступлений вид умысла никакого значения не имеет. Соответственно умысел может быть и прямым, и косвенным (ст. 25 УК РФ).

Наоборот, рецидив не возникает при совершении хотя бы одного преступления по неосторожности (ст. 26 УК РФ). При совершении же хотя бы одного преступления с двумя формами вины, в котором сочетаются и умысел, и неосторожность, следует исходить из положений ст. 27 УК РФ о том, что «в целом такое преступление признается совершенным умышленно».

При установлении формы вины необходимо учитывать предписания ч. 2 ст. 24 УК РФ о том, что «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Немаловажным также является содержание диспозиций статей Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за соответствующие преступления.

¹ Краев Д.Ю. Множественность преступлений. Санкт-Петербург, 2016. С. 90.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 24.

Так, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 21 говорится, что, «исходя из положений части 2 статьи 24 УК РФ, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления»; «например, преступления, предусмотренные статьей 246, частью 2 статьи 247, частью 1 статьи 248, частями 1 и 2 статьи 250 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, тогда как преступления, предусмотренные частью 3 статьи 247 УК РФ, частью 2 статьи 248 УК РФ, частью 3 статьи 250 УК РФ, совершаются только по неосторожности»¹ [39, с. 3].

Во-вторых, на признание рецидива преступлений не оказывает влияния характер умышленных преступлений. Они могут быть любыми.

Для наличия рецидива не играет никакой роли тождественность или однородность совершаемых преступлений² [157, с. 10], а также, наоборот, их нетождественность или разнородность. Поэтому мы при любых условиях абсолютно не видим смысла указывать в числе признаков рецидива на подобные преступления. В противном случае непонятно отсутствие среди выделяемых признаков рецидива преступлений их совершения как в полном объеме, так и не в полном, как единолично, так и в соучастии. При этом в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 обоснованно разъяснено, что «при признании рецидива преступлений не имеет значения, были преступления оконченными или неоконченными, а также каков характер участия лица в этих преступлениях (исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник)»³ [44, с. 25].

В-третьих, наоборот, на признание рецидива преступлений очередность их совершения оказывает непосредственное влияние. На основании закона одно из преступлений должно быть совершено ранее другого.

Конечно, проблемы с установлением, что одно преступление совершено раньше другого, как правило, не возникает. Имеются в виду уже отмеченные и выделяемые учеными признаки рецидива, в соответствии с которыми преступления совершаются последовательно, одновременно.

¹ Бюллетень Верховного Суд Российской Федерации. 2012. № 12. С. 3.

² Суменков А.К. Рецидив преступлений и проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 10.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 25.

Вместе с тем при совершении так называемых одномоментных, а также длящихся, продолжаемых и других протяженных во времени преступлений, вполне вероятны ситуации, при которых одни из деяний начинаются раньше, а заканчиваются позже, чем другие. Применительно к данным ситуациям признание рецидива преступлений осложняется. Возникает проблема, брать ли за основу при установлении ранее совершенного преступления его начало или же окончание.

В уголовно-правовой литературе высказан взгляд, что при рецидиве ранее совершенным является преступление, которое окончено прежде другого¹ [15, с. 109]. Это, на наш взгляд, вполне соответствует систематическому толкованию уголовного закона.

Дело в том, что аналогичное сочетание преступлений порой возникает в случаях назначения наказания. В отношении их в п. 54 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 по этому поводу разъяснено, что «при осуждении лица за длящееся или продолжаемое преступление, которое началось до и продолжалось после вынесения приговора, по которому это лицо осуждено и не отбыло наказание, за совершение длящегося или продолжаемого преступления по второму приговору суд должен назначить наказание по правилам статьи 70 УК РФ»² [45, с. 26].

Получается, что при назначении наказания по правилам совокупности приговоров важно время именно окончания преступления. Тем самым, по нашему мнению, не должно быть другого подхода и для установления наличия рецидива преступлений.

Для раскрытия признака судимости естественно обращение к ст. 86 УК РФ. В то же время в ней понятие судимости отсутствует.

Наоборот, в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 – 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» сказано, что судимость «представляет собой правовое состояние

¹ Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. Москва, 2009. С. 109.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 26.

лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия»¹. При оценке приведенного решения в уголовно-правовой литературе справедливо указано, что ничего принципиально неправильного в приведенной позиции Конституционного Суда нет, но в ней родовый признак («правовое состояние») не дополняется видовыми признаками, а указывается на его предпосылку («обусловленное...») и следствие («влекущее...») и правовые последствия совсем не конкретизируются² [17, с. 156].

В теории существует несколько подходов к понятию судимости. При чем расхождения начинаются уже при определении ее родового признака.

Согласно одному из подходов, как и решению Конституционного Суда РФ, судимость есть (особое) правовое (юридическое, уголовно-правовое) состояние соответствующего лица (М.В. Грамматчиков, А.В. Ульянов, И.Н. Самылина, Г. Галбат и др.)³ [49, с. 8-9; 54, с. 7; 103, с. 27-30; 146, с. 39; 164, с. 8]. Второй подход определяет судимость через правовое положение лица (А.Ю. Маршенков, А.Я. Гришко, А.М. Потапов и др.)⁴ [56, с. 97; 111, с. 5]. Согласно третьему подходу судимость – это последствие (юридическое, социально-правовое) осуждения лица (Ю.М. Ткачевский, Г.Ю. Зинин, Н.Г. Иванов и др.)⁵ [70, с. 8; 74, с. 516; 100, с. 295]. Четвертый подход рассматривает судимость как юридический (официально удостоверенный) факт осуждения лица (М.Н. Становский, Х.Г. Шаутае-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Благов Е.В. Уголовное право России. Общая часть. Москва, 2013. С. 156.

³ Грамматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 7; Ульянов А.В. Судимость и правовые последствия ее реализации: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 8; Самылина И.Н. Множественность преступлений. В.Новгород, 2007. С. 39; Лобанова Л.В., Терешин Д.А. Понятие судимости по действующему уголовному законодательству России // Российский судья. 2007. № 9. С. 27 – 30; Галбат Г. Институт судимости по уголовному законодательству Монголии и России (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. С. 8 – 9.

⁴ Маршенков А.Ю. Развитие института судимости в уголовном праве Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 5; Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. Москва, 2010. С. 97.

⁵ Курс уголовного права. В 5 т. Т. 2 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Москва, 2002. С. 295; Зинин Г.Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 8; Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть. Москва, 2016. С. 516.

ва и др.)¹ [156, с. 165; 170, с. 6]. Пятый подход предполагает, что судимость – мера безопасности (В.П. Малков, И.Г. Возжанникова и др.)² [47, с. 73; 107, с. 90]. Шестой подход исходит из того, что судимость – это комплекс ограничений прав и свобод лица и возложенных на него дополнительных обязанностей (В.А. Якушин и др.)³ [124, с. 1046].

Отмеченные разногласия не позволяют согласиться с А.Я. Гришко и А.М. Потаповым в том, что различные точки зрения по определению понятия судимости по своему содержанию не имеют принципиальных отличий⁴ [56, с. 97]. Нам думается, что приведенные родовые признаки судимости, как правило, не сводимы друг к другу.

Правда, есть седьмой подход при установлении родового признака рецидива преступлений. Мы бы его назвали объединительным.

А.А. Абдурахманова полагает, что судимость – это и правовое положение осужденного судом с назначением наказания, и правовое состояние с точки зрения юридической сущности, и факт осуждения лица за совершенное им преступление, возникший в связи со вступлением в законную силу обвинительного приговора суда с назначением наказания, и правовое основание для установления посткриминального социально-правового контроля за поведением осужденного⁵ [1, с. 13]. Сомнительно, что такое решение вытекает из закона.

В соответствии с предписаниями ч. 1 ст. 86 УК РФ в отношении судимости ясно, что, во-первых, лицо должно быть осуждено за совершение преступления, во-вторых, оно считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости, в-третьих, уголовно-правовое значение судимости заключается в том, что она учитывается при признании рецидива преступлений и назначении наказания. Получается, что судимость, с одной стороны,

¹ Становский М.Н. Назначение наказания. Санкт-Петербург, 1999. С. 165; Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение: дис. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2000. С. 6.

² Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 90; Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 73.

³ Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. / под ред. А.И. Коробеева. Санкт-Петербург, 2008. С. 1046.

⁴ Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. Москва, 2010. С. 97.

⁵ Абдурахманова А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 13.

является характеристикой лица, с другой стороны, в уголовном праве до совершения нового преступления никак не проявляет себя.

Мы не берем в расчет то, что в соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ судимость влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами. Причиной такого подхода является то, что на основании ч. 6 той же статьи погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью. Говоря иначе, УК РФ, породив неуголовно-правовые последствия судимости, по нашему мнению, никак на них не влияет, да и не может влиять в силу специфики своего предмета и метода регулирования.

В русском языке состояние раскрывается, в том числе через положение, а положение – в том числе через состояние¹ [118, с. 829, 1104]. Если принять во внимание данное обстоятельство, то напрашивается вывод, что родовым признаком судимости оправданно рассматривать определенное уголовно-правовое как состояние, так и положение лица.

Видовыми признаками судимости в уголовно-правовой литературе (Г.Х. Шаутаева, М.В. Грамматчиков, А.Ю. Маршенов, А.В. Ульянов, В.П. Малков, И.Н. Самылина, Г. Галбат, А.Я. Гришко, А.М. Потапов, Г.Ю. Зинин и др.)² [17, с. 256-257; 49, с. 8-9; 54, с. 7; 56, с. 9; 70, с. 8; 100, с. 295; 107, с. 90; 111, с. 5; 146, с. 39; 164, с. 8; 170, с. 6] считаются, в частности:

- возможность наступления определенных уголовно-правовых и общеправовых последствий для осужденного;
- сопряженность с определенными правовограничениями;

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 829, 1104.

² Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение: дис. ...кан. юрид. наук. Ижевск, 2000. С. 6; Грамматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 7; Курс уголовного права. В 5 т. Т. 2. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Москва, 2002. С. 295; Маршенов А.Ю. Развитие института судимости в уголовном праве Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 5; Ульянов А.В. Судимость и правовые последствия ее реализации: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 8; Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 90; Самылина И.Н. Множественность преступлений. В.Новгород, 2007. С. 39; Галбат Г. Институт судимости по уголовному законодательству Монголии и России (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. С. 8 – 9; Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. Москва, 2010. С. 9; Благоев Е.В. Уголовное право России. Общая часть. Москва, 2013. С. 256 – 257; Зинин Г.Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 8; и др.

- порождение обвинительным приговором суда, вступившем в законную силу;
- назначение осужденному реального наказания за совершенное преступление;
- социально-правовой контроль за поведением осужденного;
- обусловленность фактом осуждения к определенной мере наказания;
- подверженность наказанию;
- выраженность в наступлении определенных неблагоприятных последствий, закрепленных в законе;
- наличие цели предупреждения совершения нового преступления;
- наличие специфического правового статуса с момента вступления приговора суда в законную силу до погашения или снятия судимости;
- возложение определенных обязанностей и ограничений прав и законных интересов в рамках различных отраслей российского законодательства;
- создание фактом осуждения и назначения наказания по приговору суда за совершенное преступление;
- обусловленность фактом осуждения за совершенное преступление к конкретной мере уголовного наказания. Чтобы понять, какие из признаков действительно являются видовыми для судимости, необходимо вновь обратиться к ст. 86 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 – 5 ст. 86 УК РФ судимость погашается или снимается по истечении либо испытательного срока при условном осуждении, либо соответствующего срока после отбытия или исполнения (полностью или частично) наказания в остальных случаях. Тем самым судимыми являются не просто лица, которые осуждены за совершение преступления, но которым назначено наказание. Причем последнее важнее прочего, ибо в ч. 2 ст. 86 УК РФ установлено, что «лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым», хотя осуждение за совершение преступления в данном случае, конечно же, происходит. Отсюда одним из видовых признаков судимости вполне правомерно считать подверженность наказанию.

По УК РФ конкретные проявления учета судимости проявляются в следующем:

во-первых, неприменение видов освобождения от уголовной ответственности, которые применимы только к лицам, совершившим соответствующие преступления впервые (ст. 75, 76, 76¹ и 76²);

во-вторых, неприменение вида освобождения от наказания, который применим лишь к лицам, совершившим соответствующие преступления впервые (ст. 80¹);

в-третьих, назначения обычного наказания (ч. 1 ст. 284¹);

в-четвертых, назначение повышенного наказания в пределах санкции статьи Особенной части (п. «а» ч. 1 ст. 63, ч. 2 ст. 68);

в-пятых, назначение наказания в повышенных пределах санкции статьи Особенной части (ч. 5 ст. 131 и 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ч. 2 ст. 204², 264¹ и 291²);

в-шестых, повышение верхнего предела наказания, установленного в санкции статьи Особенной части (ч. 2 и 3 ст. 70);

в-седьмых, применение более строгого вида исправительного учреждения при назначении лишения свободы (п. «б», «в», «г» ч. 1, ч. 2 ст. 58).

В приведенных положениях ярко подчеркивается роль судимости в УК РФ. Она влияет на усиление уголовной ответственности при совершении нового преступления. Это также видовой признак судимости.

Других законодательных признаков судимости мы не находим. Поэтому под ней нами понимается уголовно-правовое состояние (положение) лица, характеризующееся подверженностью наказанию и влекущее усиление уголовной ответственности при совершении нового преступления.

На основании закона для наличия рецидива играет роль далеко не любая судимость и совершение далеко не любого нового преступления. Рецидив может составлять, во-первых, только судимость, являющаяся следствием совершения умышленного преступления, во-вторых, совершение лишь нового умышленного преступления.

Более того, для судимости, образующей рецидив преступления, в ч. 4 ст. 18 УК РФ предусмотрены исключения. Между тем они недостаточно продуманы.

Так, при признании рецидива не должны учитываться судимости за умышленные преступления небольшой тяжести (п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ). Немало авторов (В.П. Малков, В.Е. Южанин, А.В. Армашова, Т.Г. Черненко, И.Г. Возжанникова и др.), по нашему мнению, обоснованно выступает против данной оговорки¹ [47, с. 58; 107, с. 95; 168, с. 135; 177, с. 29-31].

¹ Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 95; Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. Москва, 2007. С. 29 – 31; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Ке-

Самое интересное то, что в обратной в сравнении с описанной в п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ ситуации, т.е. при совершении умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за совершение умышленного преступления любой другой категории, рецидив имеется. Иначе и в противоречии с законом полагает Ю.Е. Пудовочкин¹ [132, с. 83]. Однако в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 разъяснено, что «наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести, не образуют рецидива преступлений»; но «совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений»² [44, с. 24-25]. А ведь последнее сочетание преступлений, несомненно, менее опасно, ибо налицо тенденция к снижению вредоносности совершенных деяний, а в первом сочетании видна тенденция к повышению.

При признании рецидива не должны учитываться также судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ). И в отношении этой оговорки в уголовно-правовой теории (В.П. Малков, В.Е. Южанин, А.В. Армашова, И.Г. Возжанникова и др.) имеются противники³ [47, с. 58-59; 107, с. 95-96; 177, с. 31-35].

По действующему закону получается, что за совершенное умышленное преступление предшествующее воздействие на виновного не оказало влияния, он вновь совершает умышленное преступление, а ему за это дается льгота, причем даже в совершеннолетнем возрасте. Вряд ли таковое может способствовать уголовно-правовой борьбе с повторением совершения преступлений.

Исходя из ч. 1 ст. 18 УК РФ, соответствующая судимость всегда должна приниматься во внимание при признании рецидива преступлений. Нам представляются допустимыми лишь дифференцирование меры ее

мерово, 2007. С. 135; Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 58.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. Москва, 2009. С. 83.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 24 – 25.

³ Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 95 – 96; Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. Москва, 2007. С. 31 – 35; Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 58 – 59.

влияния на уголовную ответственности в зависимости, например, от категорий, образующих рецидив преступлений, и совершивших их субъектов.

Наконец, при признании рецидива не должны учитываться судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ (п. «в» ч. 4 ст. 18). В данном случае законом указано на три варианта непринятия во внимания судимости, которые, по нашему мнению, должны быть рассмотрены самостоятельно.

Неучет при признании рецидива судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, характеризуется несколькими моментами. Во-первых, он относится к ситуации, пока условное осуждение сохраняется, ибо на основании п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ по истечении испытательного срока судимость погашается и рецидива по определению быть не может.

В.Е. Южанин и А.В. Армашова пишут, что характеризуемая «оговорка законодателя излишня в отношении лиц, успешно выдержавших условное осуждение»¹ [177, с. 35]. Это, конечно, не так. Она, по нашему мнению, просто на указанных лиц не распространяется.

Во-вторых, условное осуждение может быть только к лишению свободы, ибо лишь тогда при отмене такого осуждения лицо направляется для отбывания наказания в места лишения свободы. В-третьих, по аналогичной причине при условном осуждении к иным наказаниям (исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части) судимость в связи с ними должна приниматься во внимание при признании рецидива преступлений независимо от того, отменялись ли они с направлением для их отбывания² [68, с. 121].

Правда, в отношении значения для рецидива преступлений условного осуждения к иным, кроме лишения свободы, наказаниям в уголовно-правовой литературе высказаны различные позиции:

¹ Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. Москва, 2007. С. 35.

² Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 121.

– отсутствие в законе оговорки по поводу роли для рецидива преступлений условного осуждения к другим, кроме лишения свободы, наказаниям, создает «впечатление, что при ее применении при признании рецидива преступлений не учитываются и судимости, связанные с отбыванием перечисленных наказаний»¹ [15, с. 131];

– «отмена условного осуждения к исправительным работам, ограничению по военной службе, ограничению свободы или содержанию в дисциплинарной воинской части дает основание для учета соответствующей судимости при признании простого рецидива, но не является необходимым условием для признания наличия опасного либо особо опасного рецидива»² [47, с. 59; 107, с. 98];

– если было отменено условное осуждение к наказаниям в виде исправительных работ, ограничению по военной службе, ограничению свободы или содержанию в дисциплинарной воинской части «и осужденный, направленный реально отбывать одно из этих наказаний, вновь совершит умышленное преступление, за которое ему назначено отбывание лишения свободы, то это преступление будет также считаться рецидивным; если же ему за последнее преступление было определено иное наказание, то оно не будет признано совершенным при рецидиве»³ [177, с. 36]. Все изложенные позиции, на наш взгляд, противоречат положениям закона.

В самом деле, в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ применительно к иным, кроме лишения свободы, наказаниям возникает странная ситуация: почему-то условное осуждение к лишению свободы в принципе не принимается во внимание при признании рецидива преступлений, а условное осуждение к другим наказаниям – принимается, хотя по логике влияние условного осуждения на рецидив преступлений не должно зависеть от вида наказания, а если и может, то как раз в противоположном направлении. Думается все же, что для неучета при признании рецидива судимости, за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания, указание закона «в места лишения свободы» излишне.

¹ Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. Москва, 2009. С. 131.

² Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 98. Данное решение высказала и И.Г. Возжанникова (см.: Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 59).

³ Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. Москва, 2007. С. 36.

Неслучайно в уголовно-правовой литературе признается необходимым учитывать рецидив преступлений независимо от того, какое наказание назначено за вновь совершенное преступление, если оно относится к категории средней тяжести, тяжкому или особо тяжкому¹ [89, с. 37].

Если судимости сняты или погашены в порядке, установленном ст. 86 УК РФ, рецидива преступлений очевидно быть не может, поскольку лицо считается судимым только до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 названной статьи). Мало того п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ в отношении рецидива преступлений, по существу, дублирует ч. 6 ст. 86² [147, с. 84], согласно которой погашение и снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные Кодексом, связанные с судимостью.

Более того, в п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ отражены далеко не все возможные варианты погашения и снятия судимости. Так, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 9 разъясняется, что «судимости, снятые или погашенные в установленном порядке (статьи 84, 85 и 86 УК РФ), судимости за преступления, совершенные по неосторожности, а также судимости, указанные в части 4 статьи 18 УК РФ, не учитываются при признании рецидива преступлений...»³ [41, с. 19]. Нельзя не заметить то, что в данном случае уголовный закон толкуется весьма широко. В п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ отсутствует указание о невлинии на рецидив преступлений, судимостей, снятых актами об амнистии и о помиловании. Особого внимания заслуживает мнение А.А. Нечепуренко о том, что на лиц, освобожденных, в частности, по амнистии «... в настоящее время не распространяются многочисленные общеправовые правоограничения, хотя фактически они являются лицами, совершившими преступления...»⁴ [116, с. 323].

Одновременно трудно не обратить внимания на то, что Пленум Верховного Суда РФ в своем расширительном толковании уголовного закона идет не до конца. Судимости дополнительно снимаются при сокращении испытательного срока в случае условного осуждения (ч. 1 ст. 74 УК РФ) и при освобождении от отбывания наказания при применении отсрочки его

¹ Коротких Н. Судимость как признак рецидива преступлений // Законность. 2005. № 1. С. 37.

² Самылина И.Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 84.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 7. С. 19.

⁴ Нечепуренко А.А. Российский девиантологический журнал. №1 (2), 2021 С. 323.

отбывания (ч. 3 и 4 ст. 82). Причем в п. 44 постановления того же Пленума от 22 декабря 2015 года № 58 прямо отмечено, что снятая в порядке, установленном ч. 1 ст. 74 УК РФ, судимость не образует рецидива преступлений¹ [44, с. 25].

Кроме того, ограничивая непринятие во внимание погашенных и снятых судимостей лишь ст. 86 УК РФ, ее п. «в» ч. 4 создает иллюзию, что судимости, снятые на основании других предписаний Кодекса, подлежат учету при признании рецидива преступлений. Хотя одинаковым по природе нормам уголовного права не слишком логично придавать разную функцию в отношении наличия или отсутствия рецидива преступлений.

Все отмеченное свидетельствует о том, что вряд ли имеет смысл предлагаемое в уголовно-правовой литературе (В.П. Малков, С.А. Пичугин, М.М. Асланян и др.) расширение перечня видов погашения и снятия судимости в п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ² [107, с. 99; 122, с. 9], а также введение в закон общей формулировки о судимостях, снятых или погашенных в порядке, установленном Уголовным кодексом³ [9, с. 7; 47, с. 73]. Наоборот, целесообразно исключить из названного пункта указание на невлиание погашенных и снятых судимостей на рецидив преступлений⁴ [68, с. 122].

Сложнее обстоит дело с учетом при признании рецидива судимости за преступления, по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если она не отменялась и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. В УК РФ такой отсрочки не предусмотрено.

Президиум Верховного Суда РФ по делу Нагорного в свое время отсрочкой, подразумеваемой в п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ, посчитал отсрочку исполнения приговора, которая была установлена в ст. 46-1 УК РСФСР⁵ [32, С. 7-8]. Вместе с тем нам сомнительно сведение отсрочки исполнения приговора, указание на которую содержится п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ, к

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 25.

² Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 99; Пичугин С.А. Рецидив преступлений среди условно осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 9.

³ Асланян М.М. Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 7; Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 73.

⁴ Зацепин М.А. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 122.

⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 5. С. 7 – 8.

предусмотренной в ст. 46¹ УК РСФСР. На наш взгляд, в уголовно-правовой литературе правильно отмечено, что вряд ли «в 2003 году законодатель изменил ст. 18 УК РФ для придания силы уже не действующим почти 7 лет предписаниям ст. 46-1 УК РСФСР»¹ [15, с. 128].

Отсрочка исполнения приговора имеется в ст. 398 УПК РФ. Такая отсрочка допустима и в отношении лишения свободы. В то же время для большинства случаев отсутствует возможность ее отмены с направлением для отбывания наказания в места лишения свободы. Исключение имеют лишь отсрочки, основаниями для которых являются:

1) беременность осужденной, наличие у нее малолетнего ребенка, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетнего ребенка, за исключением осужденных, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴ и 205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 (п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ);

2) добровольное желание осужденного, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию (п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ).

Приведенные отсрочки являются уголовно-процессуальной формой применения отсрочек отбывания наказания, установленных ст. 82 и 82¹ УК РФ² [68, с. 120], которые могут быть отменены и соответствующее лицо будет направлено для отбывания наказания в места лишения свободы. Тем самым,

с одной стороны, мы не согласны, что учету при признании рецидива преступлений не подлежат судимости, по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, например, по таким основаниям, как болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких

¹ Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. Москва, 2009. С. 128.

² Зацепин М.А. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 120.

родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами¹ [23, с. 15-20]. Из п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ этого не следует;

с другой стороны, мы согласны с тем, что старым термином – отсрочка исполнения приговора – в п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ названо то, что в современном Кодексе именуется отсрочкой отбывания наказания² [7, с. 18]. При этом реальное ее наименование, несомненно, нарушает правила законодательной техники, и, чтобы не вводить в заблуждение, подлежит безусловному устранению.

Отсюда мы не видим никакого смысла ни в сохранении в п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ отсрочки исполнения приговора³ [9, с. 7; 163, с. 52], ни во введении в тот же пункт наряду с ней отсрочки отбывания наказания⁴ [47, с. 12; 122, С. 8-9]. В данном пункте отсрочку исполнения приговора, на наш взгляд, следует просто заменить на отсрочку исполнения наказания.

Остальные соображения применительно к непринятию во внимание при признании рецидива судимости за преступления, по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если она не отменялась и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, подобны уже приводимым в отношении неучета при признании рецидива судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. Следует только иметь в виду, что непринятие во внимание соответствующих обстоятельств в первом случае относится лишь к ситуации, пока сохраняется отсрочка.

Судимость за ранее совершенное умышленное преступление на основании ч. 1 ст. 18 УК РФ должна иметься во время совершения нового умышленного преступления. Так, Президиум Верховного Суда РФ по делу

¹ Бриллиантов А. Проблемы применения дефиниции «рецидив преступлений» // Уголовное право. 2010. № 2. С. 15 – 20.

² Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 18.

³ Асланян М.М. Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 7; Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва, 2019. С. 52.

⁴ Пичугин С.А. Рецидив преступлений среди условно осужденных: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8 – 9; Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 12.

Шагеева и Волкова пришел к выводу, что законодатель связывает наличие рецидива с непогашенной судимостью именно на момент совершения преступления¹ [28, с. 9; 29, с. 16]. К такому же заключению склонился Пленум того же Суда в п. 44 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58² [44, с. 25].

Согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ судимость начинается течь со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу и заканчивается в момент погашения или снятия судимости. В данных пределах и может решаться вопрос о рецидиве преступлений.

Причем, как уже отмечалось, в соответствии с УПК РФ между провозглашением приговора и вступлением его в законную силу может быть определенный промежуток времени. Выходит, что при совершении нового умышленного преступления в такой промежуток рецидив возникнуть не способен. Неслучайно в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 разъяснено, что рецидив отсутствует «в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу»³ [44, с. 25].

Момент погашения судимости устанавливается ч. 3 – 4 ст. 86 УК РФ. Для погашения необходимо истечение соответствующих сроков:

- а) испытательного (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ). При этом вид и срок назначенного наказания роли не играют;
- б) после отбытия или исполнения наказания (п. «б» – «д»). При этом имеют значение вид наказания и категория преступления;
- в) после фактического освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказания (ч. 4). При этом вид и срок наказания не учитываются.

Момент снятия судимости определяется в нескольких статьях УК РФ:

- а) в ч. 5 ст. 86 предусмотрено снятие судимости до истечения срока ее погашения по ходатайству осужденного;
- б) в ч. 1 ст. 74 предусмотрено, что суд может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости;
- в) в ст. 82 предусмотрено снятие судимости при а) освобождении осужденного, которому предоставлена отсрочка отбывания наказания, от отбывания наказания или оставшейся части наказания (ч. 3) и б) сокраще-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 12. С. 9; 2003. № 2. С. 16.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 25.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 25.

нии срока отсрочки отбывания наказания и освобождении от отбывания наказания или оставшейся части наказания (ч. 4);

г) в ч. 2 ст. 84 и 85 предусмотрено, что с лиц, отбывших наказание, судимость снимается актами об амнистии и о помиловании.

Между тем прямо отраженными в законе случаями дело не исчерпывается. На практике дополнительно считается, что «при установлении рецидива преступлений не может считаться судимым лицо, признанное виновным в совершении умышленного преступления по первому приговору, если на момент судебного разбирательства уголовное дело в отношении его подлежало прекращению, например, в силу акта об амнистии.

В соответствии с частью 1 статьи 10 УК РФ также не может считаться судимым лицо, отбывшее наказание по первому приговору, если преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом»¹ [37, с. 4].

В уголовно-правовой литературе рецидив преступлений наделяется и признаками, не предусмотренными ст. 18 УК РФ:

– совершение лицом, отбывшим полностью либо частично наказание за предыдущее преступление, повторного преступления (И.Б. Агаев и др.)² [2, с. 7];

– совершение нового преступления лицом, ранее совершившим преступление (Т.А. Калинина, Е.А. Борисенко, Т.Г. Черненко и др.)³ [19, с. 8; 79, с. 11; 168, с. 136];

– совершение осужденным умышленного преступления, после отбывания или освобождения от наказания за ранее совершенное умышленное преступление (И.Г. Возжанникова и др.)⁴ [47, с. 62];

¹ П. 8 (отмененного) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 1. С. 4.

² Агаев И.Б. Проблемы совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за рецидив преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. Баку, 2000. С. 7.

³ Калинина Т.А. Формы и виды единичного преступления и отграничение их от множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 11; Борисенко Е.А. Назначение наказания при множественности преступлений (ст. 68 – 69 УК РФ): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 8; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 136.

⁴ Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 62.

– совершение умышленного преступления лицом, признанным общественно опасным в связи с имеющейся судимостью за ранее совершенное умышленное преступление (З.Б. Соктоев)¹ [81, с. 49].

Все приведенные признаки направлены на модификацию понятия рецидива преступлений. Они лежат вне русла действующего уголовно-правового регулирования. В плане же нашего исследования важнее то, что находится в его русле.

То, что место отражения рецидива преступлений как вида множественности преступлений – Общая часть УК РФ, вполне естественно. Предписания ст. 18 УК РФ – безусловное свидетельство данного обстоятельства. Отсюда в Особенной части УК РФ рецидив преступлений в принципе присутствовать не должен.

Однако если сравнить признаки рецидива преступлений, содержащиеся в ст. 18 УК РФ, с признаками специального рецидива, то совсем не трудно заметить существенное сходство и тех, и других признаков. И при рецидиве преступлений, и при специальном рецидиве имеет место:

а) совершение умышленного преступления (установление в ст. 131, 132, 134, 135, 204², 284¹ и 291² УК РФ именно умышленных преступлений ни у кого не вызывает сомнений);

б) лицом, имеющим судимость за ранее (хотя данный признак в ч. 2 ст. 204² и 291² и ч. 1 ст. 284¹ не используется, по смыслу закона он имеется в виду) совершенное умышленное преступление (установление и в ст. 204, 204¹, 284¹, 290, 291 и 291¹ именно умышленных преступлений ни у кого не вызывает сомнений).

Значит, в Особенной части УК РФ в качестве единичного преступления рецидив преступлений все-таки присутствует. Это – фактический рецидив преступлений, под которым мы понимаем виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Фактический рецидив преступлений, получив в Особенной части УК РФ новый статус, утрачивает связь с множественностью преступлений. В силу отмеченного конкуренции между ст. 18 УК РФ и соответствующими положениями Особенной части не возникает.

¹ Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А.И. Рарог. Москва, 2016. С. 49.

Иногда к выводу о наличии рецидива преступлений в Особенной части УК РФ приходят другим путем. Считается, если исключить из ст. 131, 132, 134, 135, и 291² УК РФ указание на совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, то, несомненно, окажется, что исключенное станет рецидивом преступлений¹ [16, с. 190]. Этот подход требует уточнений.

При определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактический рецидив преступлений, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено деяние, представляющее собой совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. При этом выявляется это мысленным исключением из уголовного закона соответствующих предписаний о судимости. Если в таком случае деяние может быть квалифицировано с учетом ст. 18 УК РФ, то мысленно исключенное предписание представляет собой фактический рецидив преступлений.

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 разъяснено, что к лицам, имеющим судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, относятся и лица, имеющие судимость за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет² [42, с. 4]. Последние в силу п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений учитываться не могут. Аналогично обстоят дела и с соответствующими мелким коммерческим подкупом, взяточничеством и с участием в деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности в соответствии с законодательством РФ, совершенными лицом, имеющим судимость.

Дополнительно отметим, что в ч. 1 ст. 135, ч. 1 и 5 ст. 204, ч. 1 ст. 204¹, 204², 290, 291 и 291² УК РФ фигурируют преступления небольшой тяжести. На основании п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за их совершение нельзя принимать во внимание при признании рецидива преступлений.

Наконец, в соответствии с ч. 5 ст. 131 и 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 и ч. 2 ст. 204², 284¹ и 291² УК РФ отсутствуют препятствия учитывать судимости за совершение преступлений, осуждение за которые признавалось

¹ Благов Е.В. О проблеме отражения в Особенной части уголовного законодательства множественности преступлений// Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. Москва, 2018. С. 190.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2. С. 4.

условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. Наоборот, при признании рецидива преступлений в силу п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ таковое исключено.

Одинаков подход лишь к судимостям, снятым или погашенным в соответствии со ст. 86 УК РФ. Так, в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 сказано, что к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных ч. 3 – 5 ст. 131, ч. 3 – 5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, 135¹ [42, с. 4].

Проведение операции соответствующего исключения позволяет утверждать, что фактический рецидив преступлений проявляется через признаки: а) деяний против половой неприкосновенности и половой свободы личности в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135); б) мелкого коммерческого подкупа в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204¹ и 204² (ч. 2 ст. 204²); в) мелкого взяточничества в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291¹ и 291² (ч. 2 ст. 291²); г) участия в деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности в соответствии с законодательством РФ, в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 284.1. Исключение составляет совершение преступления лицом, имеющим за ранее совершенное преступление судимость, не учитываемую при признании рецидива преступлений (ч. 4 ст. 18 УК РФ).

Нужно отметить, что отдельные авторы выступают против выделения специального рецидива. Так, М.М. Асланян полагает это спорным, поскольку в соответствующих положениях Особенной части УК РФ не гово-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2. С. 4.

рится о наличии у лица непогашенной или неснятой судимости на момент совершения нового преступления, отсутствует требование об обязательном достижении лицом восемнадцатилетнего возраста и, кроме того, не употребляется самого слова «рецидив»¹ [9, с. 15]. Все, вроде бы, сказано правильно. Причем мы уже обратили внимание и на другие несоответствия. Возникает только вопрос, а за пределами отмеченного разве не возникает именно рецидив преступлений?

А.П. Козлов считает, что особого уголовно-правового значения выделение специального рецидива преступлений не имеет² [84, с. 214]. Настораживает использование им слова «особого». Похоже, автор какое-то (не особое) значение за названным рецидивом все-таки признает. Наверное, определенная преступная специализация должна характеризовать личность виновного и как следствие хотя бы приниматься во внимание при назначении наказания (ст. 60 УК РФ). Причем сам автор считает, что глубочайшей ошибкой является игнорирование личности преступника³ [84, с. 172].

Если бы обозначенный подход имел место лишь на момент издания книги, на которую мы сделали ссылку (2011 год), это можно было бы понять в виду отсутствия в Особенной части УК РФ признаков, связанных с судимостью. В то же время уже на следующий год в УК РФ включается квалифицирующий признак, устанавливающий повышенную ответственность за совершение некоторых умышленных преступлений лицом, имеющим судимость за совершенные ранее соответствующие преступления. И через шесть лет появляется новая книга А.П. Козлова, в которой он по поводу специального рецидива преступлений повторяет уже приведенное соображение об отсутствии у него уголовно-правового значения⁴ [83, с. 670]. Хотя в настоящее время, по крайней мере, роль признака, позволяющего установить и дифференцировать уголовную ответственности, за специальным рецидивом преступлений не признавать, как нам кажется, неправомерно.

На основании проведенных в параграфе исследований мы приходим к следующим выводам:

¹ Асланян М.М. Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 15.

² Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург, 2011. С. 214.

³ Там же. С. 172.

⁴ Козлов А.П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. Москва, 2018. С. 670.

– нормативными признаками рецидива являются 1) совершение умышленного преступления, 2) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление;

– судимость – это уголовно-правовое состояние (положение) лица, характеризующееся подверженностью наказанию и влекущее усиление уголовной ответственности при совершении нового преступления;

– ч. 4 ст. 18 УК РФ целесообразно сформулировать следующим образом:

«При признании рецидива не должны учитываться судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка отбывания наказания, если условное осуждение или отсрочка отбывания наказания не отменялись»;

– место отражения рецидива преступлений – Общая часть УК РФ;

– в Особенной части УК РФ установлен фактический рецидив преступлений как виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление;

– фактический рецидив преступлений, получив в Особенной части УК РФ новый статус, утрачивает связь с множественностью преступлений. В силу отмеченного конкуренции между ст. 18 УК РФ и соответствующими положениями Особенной части не возникает;

– при определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактический рецидив преступлений, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено не единичное преступление, а деяние, представляющее собой совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Причем выявляется это мысленным исключением из уголовного закона соответствующих предписаний о судимости. Если в таком случае деяние может быть квалифицировано с учетом ст. 18 УК РФ, то мысленно исключенное предписание представляет собой фактический рецидив преступлений;

– фактический рецидив преступлений проявляется через признаки: а) деяний против половой неприкосновенности и половой свободы личности в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135); б) мелкого коммерческого подкупа в виде совершения преступления лицом, имею-

щим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204¹ и 204² (ч. 2 ст. 204.2), в) мелкого взяточничества в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291¹ и 291² (ч. 2 ст. 291²); г) участия в деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности в соответствии с законодательством РФ, в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 284². Исключение составляет совершение преступления лицом, имеющим за ранее совершенное преступление судимость, не учитываемую при признании рецидива преступлений (ч. 4 ст. 18 УК РФ).

§ 3. Повторность преступлений и ее отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации

Повторность преступлений прямо в УК РФ не регулируется. В свете изложенного в предыдущем параграфе она, по существу, представляет собой оборотную сторону рецидива преступлений.

Причем квалифицирующий признак судимости в настоящее время, как и в первые годы действия УК РФ, охватывает собой и случаи рецидива преступлений, и случаи, когда рецидив преступлений отсутствует, т.е. квалифицирующий признак судимости шире по своему содержанию, чем рецидив преступлений¹ [126, С. 35-36]. Однако уже отмечалось, что в современной редакции УК РФ повторность преступлений характеризуется наличием судимости не только в качестве квалифицирующего признака, но и признака основного состава.

Отсюда место повторности преступлений, как и их рецидива, – Общая часть УК РФ. Вместе с тем повторность, обозначенную как фактическое совершение преступления при наличии не погашенной и не снятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений, обнаруживают и в Особенной части УК РФ. Речь идет о ст. 204² и 264¹ УК РФ²

¹ Понятовская Т.Г., Шаутаева Г.Х. Правовое значение судимости. Ижевск, 2003. С. 35 – 36.

² Благов Е.В. О проблеме отражения в Особенной части уголовного законодательства множественности преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. Москва, 2018. С. 191.

[16, с. 191]. Для выяснения, соответствует ли приведенный подход уголовному законодательству, необходимо исследовать, что представляет собой повторность преступлений и проверить, имеются ли в Особенной части УК РФ деяния, могущие быть признанными повторностью преступлений.

Под повторностью преступлений в приведенном ранее значении понимают совершение нового преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии рецидива, а признаками считают: а) совершение ранее преступления; б) судимость за него, не учитываемая при признании рецидива преступлений; в) совершение нового преступления¹ [15, с. 145]. Ничего принципиально неверного в приведенной дефиниции и выделенных признаках повторности мы не видим, но это не совсем корреспондирует ч. 1 ст. 18 УК РФ, хотя и является оборотной стороной рецидива преступлений.

По нашему мнению, повторность преступлений – это совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива. Приведенное понятие вполне может быть отражено после регулирования рецидива преступлений, т.е. в ст. 18¹ УК РФ.

Правда, предложенное изменение УК РФ было бы лишено особого смысла без регламентации специальных правил назначения наказания при повторности преступлений. Хотя разработка таких правил не является целью настоящего исследования, отметим, что, на наш взгляд, они по логике должны быть близки рецидиву преступлений и помещены в ст. 68¹ УК РФ² [14, С. 203-204].

Признаками повторности преступлений, по нашему мнению, являются: а) совершение преступления; б) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление; в) отсутствие рецидива преступлений. В основной своей части приведенные признаки были раскрыты или понятны из проведенного анализа самой множественности преступлений и рецидива преступлений. Осталось исследовать лишь специфику выделенных признаков. Она же, по нашему мнению, может быть уяснена путем изучения видов повторности преступлений.

Как отмечалось, повторность преступлений образуют совершение:

1) преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, если хотя бы одно из них неосторожное;

¹ Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. Москва, 2009. С. 145.

² Благов Е.В. Квалификация и наказание при совершении нескольких преступлений. Ярославль, 2006. С. 203 – 204.

2) умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление небольшой тяжести;

3) умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное в несовершеннолетнем возрасте умышленное преступление;

4) умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленные преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если они отменялись и лицо направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. Именно эти случаи выступают антиподом рецидива преступлений.

Первый случай повторности преступлений противостоит изложенному в ч. 1 ст. 18 УК РФ. Он может проявляться в трех вариантах:

а) только преступления, совершенные по неосторожности;

б) неосторожное преступление, в связи с которым имеется судимость, и умышленное вновь совершенное;

в) умышленное преступление, в связи с которым имеется судимость, и неосторожное вновь совершенное.

Второй случай повторности преступлений противостоит изложенному в п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ. Какой категории будет вновь совершенное преступление, роли не играет. Главное, чтобы в связи с первым преступлением сохранялась судимость (ст. 86 УК РФ).

Третий случай повторности преступлений противостоит изложенному в п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ. Каким и какой категории было первое преступление, не важно. Определяющим является то, что оно совершено в несовершеннолетнем возрасте. Причем, в каком именно возрасте несовершеннолетним совершено первое преступление, роли не играет.

В ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Относительно возраста несовершеннолетнего в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 разъясняется, что «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток»; «при установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»¹ [38, с. 3].

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. С. 3.

При определении времени совершения преступления нужно исходить из положений ч. 2 ст. 9 УК РФ и соответственно рассматривать его как время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Применимость данного правила за пределами решения вопросов действия уголовного закона во времени подтверждается п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19, в котором говорится, что «под днем совершения преступления, с которого начинается течение и исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности, следует понимать день совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (часть 2 статьи 9 УК РФ)»¹ [40, с. 7].

В каком возрасте совершено новое преступление, значения не имеет. И здесь главное, как и во втором случае, чтобы в связи с первым преступлением сохранялась судимость (ст. 86 УК РФ).

Т.Г. Понятовская и Г.Х. Шаутаева, обратив внимание на то, что лицо, имеющее судимости за преступления, совершенные до достижения им восемнадцати лет, в соответствующем случае несет уголовную ответственность (при отсутствии признаков рецидива) в том же объеме, как и лицо, совершившее общественно опасное деяние с признаками рецидива, посчитали это противоречием духу закона и предложили закрепить в УК РФ положение о неучете при квалификации преступления по признаку судимости судимостей за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет² [126, С. 39-40]. Данное предложение, по нашему мнению, нарушает логику уголовно-правового регулирования.

Дело заключается в том, что рецидив преступлений – вариант проявления судимости. Отсюда именно рецидив преступлений должен строиться в соответствии с судимостью, а не наоборот. Отношение же к неучету судимости при признании рецидива преступлений нами уже высказывалось.

Четвертый случай повторности преступлений противостоит изложенному в п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ. Он связан с условным осуждением и отсрочкой исполнения приговора или точнее, как ранее уже отмечалось, отбывания наказания.

Повторность преступлений при условном осуждении появляется только после его отмены и направления соответствующего лица для отбы-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 7.

² Понятовская Т.Г., Шаутаева Г.Х. Правовое значение судимости. Ижевск, 2003. С. 39 – 40.

вания наказания в места лишения свободы. Теорией уголовного права в рамках первоначальной редакции ст. 74 УК РФ возможные варианты признания или непризнания в содеянном рецидива преступлений, т.е., соответственно, отсутствие или наличия их повторности, при отмене условного осуждения были представлены в следующем виде:

«1. Если условное осуждение за умышленное преступление любой категории, помимо небольшой тяжести, отменяется в порядке ч. 3 ст. 74 УК РФ, а затем лицо в период судимости совершает умышленное преступление, налицо рецидив.

2. Если условное осуждение отменяется в порядке ч. 4 ст. 74 УК РФ, что касается совершения во время испытательного срока умышленных преступлений небольшой тяжести, или ч. 5 ст. 74 УК РФ – совершение умышленных преступлений средней тяжести, а также тяжких и особо тяжких преступлений, то на основании п. «в» ч. 4 ст. 18 в содеянном будет установлен рецидив.

3. Если в момент течения испытательного срока за умышленное преступление лицо совершило умышленное преступление небольшой тяжести и суд на основании ч. 4 ст. 74 УК РФ придет к выводу о сохранении условного осуждения, рецидив отсутствует»¹ [107, с. 97; 177, С. 35-36; 176, с. 487].

В уголовно-правовой литературе справедливо обращено внимание на то, что первый вариант требует уточнения, ибо в ч. 4 ст. 18 УК РФ говорится не о любой отмене условного осуждения, а лишь с направлением для отбывания наказания в места лишения свободы, а во втором варианте рецидив еще не возникает, так как буквальное толкование закона предполагает совершение нового преступления после отмены условного осуждения, говоря иначе, в изложенной ситуации речь должна идти о третьем деянии² [15, с. 127]. Аналогичную позицию занял Пленум Верховного Суда РФ, которым в п. 45 постановления от 22 декабря 2015 года № 58 разъяснено следующее: «Отмена условного осуждения при постановлении приговора, по которому наказание назначается с применением статьи 70 УК РФ, не образует рецидива преступлений.

¹ Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3. / изд. проф. Ма-линина. Санкт-Петербург, 2005. С. 487. См. также: Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 97; Южанин В.Е., Ар-машова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголов-ному праву России. Москва, 2007. С. 35 – 36.

² Благоев Е.В. Квалификация при совершении преступления. Москва, 2009. С. 127.

Отмена условного осуждения образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления. При этом не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение – в соответствии с частью 4 или частью 5 статьи 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных частью 3 этой статьи, на основании постановления суда. Не имеет значения и то, было ли осужденным начато реальное отбывание лишения свободы.

Если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд, на основании части 5 статьи 74 УК РФ, отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со статьей 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений»¹ [44, с. 25].

Н.Н. Коротких не согласилась с тем, что само по себе совершение условно осужденным умышленного преступления не образует рецидива преступлений, и заключила, что судимость за преступления, осуждение за которые признавалось условным, учитывается при признании рецидива преступлений, если условное осуждение отменялось до совершения лицом нового преступления и лицо направлялось судом для отбывания наказания в места лишения свободы, а в противном случае присутствуют признаки иной формы множественности² [90, с. 105-106]. Правда, думается, что в п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ отсутствуют даже малейшие основания для приведенных утверждений. Более того, подтверждение совершения условно осужденным нового преступления происходит только в приговоре суда, а потому, на наш взгляд, соответствующие неблагоприятные последствия для лица все равно должны наступать только при совершении третьего преступления.

Т. Бутенко и М. Петров высказали мнение, что наличие рецидива преступлений при отмене условного осуждения и направлении для отбывания наказания в места лишения свободы следует признавать лишь в слу-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 25.

² Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 105 – 106.

чае, если лицу было известно о принятии судом такого решения¹ [25, с. 16]. По логике названных авторов, если лицу не было известно об отмене условного осуждения и направлении его для отбывания наказания в места лишения свободы, должна признаваться повторность преступлений. А.М. Зацепин справедливо посчитал, что из закона приведенное мнение совершенно не вытекает² [68, 118]. В п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ не сформулировано каких-либо изъятий для установленных последствий отмены условного осуждения и направления для отбывания наказания в места лишения свободы.

В настоящее время отмена условного осуждения с направлением для отбывания лишения свободы возможна, если условно осужденный:

а) в течение продленного испытательного срока в связи с уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, систематически уклоняется от возмещения указанного вреда (ч. 2¹ ст. 74 УК РФ);

б) в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не выполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля (ч. 3);

в) в течение испытательного срока совершил новое преступление (ч. 4 и 5). Во всех этих случаях налицо повторность преступлений.

Повторность преступлений при отсрочке отбывания наказания появляется только после ее отмены и направления соответствующего лица для отбывания наказания в места лишения свободы. Причем отмена возможна в случае, если:

а) осужденный, беременная женщина, женщина, имеющая ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчина, имеющий ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющийся единственным родителем, отказался от ребенка или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено (ч. 2 ст. 82 УК РФ);

б) осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от нар-

¹ Бутенко Т., Петров М. Проблемы признания рецидива преступлений при отмене условного осуждения // Уголовное право. 2012. № 3. С. 16.

² Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва, 2017. С. 118.

комании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного (ч. 2 ст. 82.1);

в) судом установлен факт совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не предусмотренного ч. 1 ст. 228 или 231 либо ст. 233 (ч. 4);

г) в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление (ч. 5).

Бросается в глаза, что при совершении нового преступления лицом, отбывание наказания которому отсрочено, не предусмотрена отмена отсрочки (ч. 5 ст. 82 УК РФ), хотя в такой же ситуации при условном осуждении и отсрочке отбывания наказания больным наркоманией отмена установлена (ч. 4, 5 ст. 74, ч. 5 ст. 82.1). Одновременно в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 9 говорится о лице, которому отсрочка отбывания наказания отменена по основаниям, указанным не только в ч. 2, но и ч. 5 ст. 82 УК РФ¹ [41, с. 18]. Это, конечно, логично, но, чтобы было легитимно, нужно прямое указание в законе. Не случайно в уголовно-правовой литературе отмену отсрочки отбывания наказания предлагается ввести в ст. 82 УК РФ² [80, с. 22; 120, с. 13-14].

В текущий период повторность преступлений в изложенном понимании в Общей части УК РФ может приниматься во внимание только через учет личности виновного (ст. 60). Для более адекватного же учета повторности в теории уголовного права выдвигается идея п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ изложить в следующей редакции: «судимость, не снятая или не погашенная, за ранее совершенное преступление»³ [47, с. 46].

Как отмечалось, фактическое совершение преступления при наличии непогашенной и неснятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений, обнаруживают и в Особенной части УК РФ, но при этом считают, что в силу ст. 18 совершение соответствующего преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление,

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 7. С. 18.

² Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 22; Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 13 – 14.

³ Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 46.

нельзя признавать рецидивом ни при каких условиях¹ [16, с. 191]. Безоговорочность утверждения в отношении ст. 204.2 УК РФ нас удивляет.

В ч. 3, 4, 7 ст. 204 УК РФ предусмотрено тяжкое преступление, в ч. 6 – средней тяжести, в ч. 8 – особо тяжкое. В ч. 2, 4 ст. 204¹ УК РФ установлено преступление средней тяжести, в ч. 3 – тяжкое. Если у лица имеется судимость в связи с совершением указанных преступлений, то при совершении затем преступления, отраженного ч. 2 ст. 204² УК РФ, на основании ст. 18 соответствующий рецидив возникает. Вместе с тем дело не совсем в этом.

В Особенной части УК РФ, действительно, в качестве единичного преступления порой отражается фактическая повторность преступлений. Под ней мы понимаем виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но представляющее собой совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива.

Фактическая повторность преступлений, получив в Особенной части УК РФ новый статус, утрачивает связь с множественностью преступлений. В силу отмеченного конкуренции между соответствующими положениями Общей и Особенной части не возникает.

При определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактическую повторность преступлений, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено не единичное преступление, а деяние, представляющее собой совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива. Причем выявляется это мысленным исключением из уголовного закона соответствующих предписаний о судимости. Если в таком случае деяние может быть квалифицировано с учетом ст. 86 УК РФ, то мысленно исключенное предписание представляет собой фактическую повторность преступлений, если не признается фактическим рецидивом.

Проведение операции соответствующего исключения позволяет утверждать, что фактическая повторность преступлений отражена:

во-первых, при совершении управления автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, имеющим судимость за преступления, установленные ч. 2, 3 или 4 ст. 264 либо ст. 264¹ УК РФ и совершенные в состоянии опьянения (ч. 2 ст. 264.1). Дело в том,

¹ Благов Е.В. О проблеме отражения в Особенной части уголовного законодательства множественности преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. Москва, 2018. С. 191.

что ст. 264 УК РФ предусматривает преступления, совершаемые по неосторожности, а ст. 264¹ – преступления небольшой тяжести. В обоих случаях в силу ч. 1 и п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений исключается. Не случайно А.А. Дворников отмечал, что конструкция ст. 264¹ УК РФ выделяет специальный криминологический рецидив, не охватываемый признаками уголовно-правового (п. «а» ч. 4 ст. 18)¹ [58, с. 35-41];

во-вторых, при наличии судимости за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 135, ч. 1 и 5 ст. 204, ч. 1 ст. 204¹, 204², 290, 291 и 291² УК РФ. Они являются преступлениями небольшой тяжести, которые не принимаются во внимание при признании рецидива преступлений в силу п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ.

Сказанное позволяет заметить неточность, допущенную Н.Н. Коротких, которая законодательное закрепление признака «совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление», признала «фактически рецидивом»² [90, с. 99]. На самом деле в данном признаке содержится, по терминологии автора, и «фактически повторность» преступлений;

в-третьих, при наличии судимости за преступления, предусмотренные ч. 3 – 5 ст. 131 и 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, ч. 2 – 5 ст. 135, ч. 2 – 4 ст. 204 и 204¹, 291¹, ст. 284¹, ч. 2 – 5 ст. 291 УК РФ, и совершенные несовершеннолетними. Судимости в таких случаях не учитываются при признании рецидива преступлений в силу п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ;

в-четвертых, при наличии судимостей за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. Названные судимости не учитываются при признании рецидива преступлений в силу п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ.

Наоборот, на наш взгляд, фактические повторность (и рецидив) преступлений отсутствует применительно к деяниям, предусмотренным ст. 313 – 314¹ и 321 УК РФ. Оговорить это приходится в связи с тем, что в данных статьях подчас обнаруживают признак судимости (Т.Г. Черненко,

¹ Дворников А.А. Некоторые проблемы имплементации административной преюдиции в уголовное законодательство // Уголовное право. 2019. № 2. С. 35 – 41.

² Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 99 (справедливости ради отметим, что у автора речь шла исключительно о ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ).

А.Я. Гришко, А.М. Потапов, Г.Ю. Зинин и др.)¹ [56, с. 216; 70, с. 16; 168, с. 142]. В приведенных статьях она, разумеется, предполагается, но именно с ней составы побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, уклонения от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера, уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений и дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, не связываются.

На основании проведенных в параграфе исследований мы приходим к следующим выводам:

- повторность преступлений – это совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива;

- признаками повторности преступлений являются: а) совершение преступления, б) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, и в) отсутствие рецидива преступлений;

- повторность преступлений образуют совершение: а) преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, если хотя бы одно из них неосторожное; б) умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление небольшой тяжести; в) умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное в несовершеннолетнем возрасте умышленное преступление; г) умышленного преступления лицом, имеющим судимость за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если они отменялись и лицо направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы;

- место отражения повторности преступлений – Общая часть УК РФ, и в ней повторность может быть установлена после регулирования рецидива преступлений, т.е. в ст. 18¹. Указанное изменение УК РФ было бы лишено особого смысла без регламентации специальных правил назначения наказания при повторности преступлений. Данные правила должны быть близкими рецидиву преступлений и помещены в ст. 68¹ УК РФ;

¹ Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 142; Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. Москва, 2010. С. 216; Зинин Г.Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 16.

– в Особенной части УК РФ возникает фактическая повторность преступлений как виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива.

Фактическая повторность преступлений, получив в Особенной части УК РФ новый статус, утрачивает связь с множественностью преступлений. В силу отмеченного конкуренции между соответствующими положениями Общей и Особенной части не возникает.

При определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактическую повторность преступлений, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено не единичное преступление, а деяние, представляющее собой совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива. Причем выявляется это мысленным исключением из уголовного закона соответствующих предписаний о судимости. Если в таком случае деяние может быть квалифицировано с учетом ст. 86 УК РФ, то мысленно исключенное предписание представляет собой фактическую повторность преступлений, если не признается фактическим рецидивом.

Фактическая повторность преступлений проявляется,

во-первых, при совершении управления автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, судимым за преступления, установленные ч. 2, 3 или 4 ст. 264 либо ст. 264¹ и совершенные в состоянии опьянения (ч. 2 ст. 264¹);

во-вторых, при наличии судимости за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 135, ч. 1 и 5 ст. 204, ч. 1 ст. 204¹, 204², 290, 291 и 291²;

в-третьих, при наличии судимости за преступления, предусмотренные ч. 3 – 5 ст. 131 и 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, ч. 2 – 5 ст. 135, ч. 2 – 4 ст. 204 и 204¹, ст. 284¹, ч. 2 – 5 ст. 291 и 291¹, и совершенные несовершеннолетними;

в-четвертых, при наличии судимостей за соответствующие преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение и отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

§ 4. Оценка отражения множественности преступлений в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации

В соответствии с ранее изложенным в Особенной части УК РФ имеется фактическая множественность преступлений. Под ней мы понимаем виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой несколько единичных преступлений.

Применительно к отражению множественности преступлений в Особенной части УК РФ уже сделан вывод, что множественности нет места в данной части¹ [16, с. 192]. При этом оценка легитимности отражения в ней множественности преступлений в принципе должна складываться из трех оценок: отражения в Особенной части УК РФ фактических: а) совокупности; б) рецидива; в) повторности преступлений. Поэтому мы и будем давать указанную оценку применительно к упомянутым видам фактической множественности преступлений.

Прежде всего, нельзя не отметить, что законодатель в ч. 1 ст. 17 УК РФ попытался придать фактической совокупности преступлений, отраженной в Особенной части, правомерный вид, указав на исключение из совокупности преступлений случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями данной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Однако, на наш взгляд:

– с одной стороны, легитимизация фактической совокупности преступлений произведена не полностью. За рамками легитимизации оказались ранее названные случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено в качестве обстоятельства, определяющего, какие опасные для личности общества или государства деяния признаются преступлениями;

– с другой стороны, привела к изменению правил игры. Прежде всего, трансформировалась природа совершения двух или более преступлений. Оно перестало быть совокупностью преступлений, превратившись в единичное (пусть и составное) преступление. Это привело к тому, что для назначения наказания оказались в соответствующих случаях лишними

¹ Благов Е.В. О проблеме отражения в Особенной части уголовного законодательства множественности преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. Москва, 2018. С. 192.

правила назначения наказания по ст. 69 УК РФ и стало при прочих равных условиях достаточно общих начал назначения наказания (ст. 60).

В теории уголовного права вопрос о правомерности нахождения в Особенной части УК РФ собственно фактической совокупности преступлений практически не обсуждается. При этом в отношении составных преступлений (учтенной совокупности преступлений) имеется несколько подходов. Представители первого из них (В.В. Питецкий, Н.Б. Гулиева, Т.А. Калинина, Н.Н. Куличенко, П.Ю. Придеин, С.Н. Романюк и др.)¹ [57, с. 7; 79, с. 9; 98, с. 15; 121, с. 7; 131, с. 20-22; 137, с. 11-12] анализируют названные преступления как данность, представители же второго подхода (Б. Волженкин, А.В. Козлов, А.П. Козлов, А.П. Севастьянов, Н.М. Журавлева, Н.Н. Коротких и др.)² [48, с. 2-7; 66, с. 97; 82, с. 15; 84, с. 40; 90, с. 90-91] выступают против такого законодательного решения.

По нашему мнению, аргументы первой группы авторов неубедительны. Так, они обращают внимание, во-первых, на повторяемость составных преступлений в истории российского уголовного законодательства³ [98, с. 9], их распространенность в УК РФ⁴ [121, с. 3] и, во-вторых, на тенденцию к их увеличению⁵ [121, с. 3], которая прогнозируется к сохра-

¹ Питецкий В.В. Составные нормы в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 7; Калинина Т.А. Формы и виды единого преступления и отграничение их от множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 9; Гулиева Н.Б. Составные преступления в российском уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 7; Куличенко Н.Н. Уголовно-правовая оценка единичного сложного преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 15; Романюк С.Н. Сложные преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 11 – 12; Предеин П.Ю. Составные и сложные преступления: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 20 – 22.

² Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 2 – 7; Козлов А.В. Ответственность за совокупность преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 15; Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург, 2011. С. 40; Журавлева Н.М. Предшествующее преступление как криминообразующий признак в уголовном праве России. Москва, 2012. С. 97; Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 90 – 91.

³ Куличенко Н.Н. Уголовно-правовая оценка единичного сложного преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 9.

⁴ Питецкий В.В. Составные нормы в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 3.

⁵ Там же.

нению¹ [176, с. 355]. Против всего этого возражать не приходится, но это свидетельствует только об исторической преемственности, а не истинности сложившегося в УК РФ положения.

И.А. Зинченко считает, что «для появления в законе» составного преступления, необходимо два обязательных условия, во-первых, чтобы в объективной действительности сложилась та или иная типичная устойчивая форма сложной преступной деятельности; во-вторых, чтобы именно такую деятельность законодатель закрепил (предусмотрел) в одном составе² [176, с. 355]. Думается, что последний аргумент не свидетельствует ни о чем. По существу, он означает, что для появления в законе составного преступления нужно его появление в законе (именно в нем закрепляется, устанавливается любой состав преступления).

Представляется, что немногим лучше и первый аргумент И.А. Зинченко. Как ясно из предыдущего изложения, сложная преступная деятельность – это не только составное преступление. Таким образом, никаких специфических причин для появления в законе составных преступлений у приведенного автора мы не находим.

Несколько причин образования составных норм (преступлений) в законе называет В.В. Питецкий. На его взгляд, первая причина (юридическая) заключается в тесной взаимосвязи составов преступлений, образующих составную норму. Взаимосвязь составов им обнаруживается на объективном уровне – причинно-следственные и обуславливающие опосредованные связи – и на субъективном уровне – на уровне вины. Вторая причина (социальная) заключается, по мнению автора, в том, что такое сочетание преступлений достаточно распространено и типично, а это во многом обуславливается общественными отношениями³ [117, с. 136]. В его представлении важнейшей причиной также является повышенная общественная опасность такого рода актов преступного поведения, что, в частности, и приводит к закреплению составных норм. Процессуальной причиной он рассматривает то, что образование составных норм существенно облегчает процессуальную деятельность судебных органов и органов расследо-

¹ Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3. / изд. проф. Ма-
линина. Санкт-Петербург, 2005. С. 355.

² Там же.

³ Первые две причины в качестве условий конструирования собирательных со-
ставов (предусматривающих составные преступления) назвали К.В. Ображиев и Д.С.
Чикин, по мнению которых других условий не требуется (см.: Ображиев К.В., Чикин
Д.С. Сложные единичные преступления. Москва, 2016. С. 136).

вания¹ [121, с. 7]. Критика данного подхода к причинам образования составных норм уже давалась² [84, с. 39-40]. Представляется, что ее недостатком, является акцент, главным образом, на неприемлемость данных причин в свете усиления наказания в составных нормах по сравнению с нормами, которые образуют составные.

Все причины, названные В.В. Питецким, несколько неоднозначны. Так, еще более тесная взаимосвязь преступлений имеется между деяниями, образующими идеальную совокупность. Ведь на основании ч. 2 ст. 17 УК РФ они совершаются одним действием (бездействием). По логике автора деяния, образующие данную совокупность, с большим основанием должны претендовать на роль составных преступлений. Вместе с тем законодатель почему-то не торопится придать ее всем вариантам идеальной совокупности преступлений.

В основе достаточной распространенности и типичности сочетания преступлений по В.В. Питецкому лежит постоянное изменение и усложнение общественных отношений, на которое адекватным образом должно реагировать уголовное право путем интеграции норм³ [121, с. 14]. Вот только неясно, почему именно таким путем и чем так уж плох иной путь.

Более того, нам думается, что изложенное объяснение никакого отношения к достаточной распространенности и типичности сочетания преступлений не имеет. Они, на наш взгляд, могут быть подтверждены лишь статистикой. У нас имеются сомнения, что она способна на это применительно к сочетанию преступлений.

Причем, поскольку составные преступления обычно отражаются квалифицированными составами, типичность сочетания преступлений вряд ли может иметь место. Например, для незаконного проведения искусственного прерывания беременности или неоказания помощи больному сомнительна типичность ситуации, когда они по неосторожности влекут смерть потерпевшего или причинение ему тяжкого вреда здоровью (ст. 123, 124 УК РФ). В противном случае не останется места для данных преступлений при отсутствии квалифицирующих признаков.

¹ Питецкий В.В. Составные нормы в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 7.

² Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург, 2011. С. 39 – 40.

³ Питецкий В.В. Составные нормы в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 14.

Повышенная общественная опасность соответствующих актов преступного поведения возникает при любой совокупности преступлений, установленной ст. 17 УК РФ. Тогда совершенно не понятно, что такое сочетание преступлений делает в Общей части УК РФ.

Облегчение процессуальной деятельности судебных органов и органов расследования в отношении составных преступлений, конечно, происходит. Их наличие избавляет правоприменителей от необходимости квалифицировать каждое преступление отдельно, отдельно же назначать наказание за каждое из них и за все их вместе (ст. 69 УК РФ). В.П. Малков даже назвал целью или назначением формулирования законодателем составных преступлений упрощение процессуальной деятельности правоприменителя¹ [107, с. 82].

Из сказанного вытекает, что уголовное право якобы создается под уголовно-процессуальное для удобства правоприменителей. А не наоборот ли уголовный процесс предназначен для обслуживания материального права? В противном случае следует отказаться, например, от принципа вины с его субъективным вменением (ст. 5 УК РФ). Сколько удобств будет предоставлено правоприменителям!

Н.Б. Гулиева объясняет существование в УК РФ составных преступлений с точки зрения качественного своеобразия последних: а) отдельные деяния – структурные компоненты составного преступления, находясь в особой взаимосвязи между собой, и, обладая специфической общественной опасностью в таком их сочетании, образуют качественно новый поведенческий акт; б) он обладает специфической, повышенной или пониженной общественной опасностью по сравнению с деяниями его составляющими; в) условия устойчивости, типичности и широкой степени распространенности комбинаций преступных деяний; г) соответствующий уровень уголовной ответственности за содеянное в санкциях норм² [57, с. 16; 75, с. 224]. О типичности и распространенности мы уже говорили. Остальное же требует отдельной оценки.

Компоненты составного преступления не могут не состоять из признаков состава преступления. Вместе с тем, на наш взгляд, находятся в

¹ Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 82.

² Гулиева Н.Б. Составные преступления в российском уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 16. С этим согласен А.В. Иванчин (см.: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. Москва, 2014. С. 224).

особой взаимосвязи между собой и, обладая специфической общественной опасностью в таком их сочетании, образуют качественно новый поведенческий акт признаки явно любого преступления. Этим существование именно составных преступлений не объясняется. По нашему мнению, также обстоит дело и с устойчивостью. Она характерна для всех признаков состава преступления.

Как думается, соответствующий уровень уголовной ответственности за содеянное устанавливается как следствие введения в УК РФ каждого преступления. Поэтому данный уровень вторичен по отношению к самому преступлению и тем самым объяснить введение последнего в УК РФ не способен.

То, что поведенческий акт, образующий составное преступление, обладает специфической повышенной общественной опасностью по сравнению с деяниями, составляющими такое преступление, сомнений не вызывает. Так, Л.Д. Гаухман указывает, что более полная норма не должна быть менее строгой по сравнению с менее полной¹ [50, с. 300]. Правда, приходится вновь указать, что то же самое характеризует и совокупность преступлений.

Наоборот, мы не можем согласиться с тем, что составное преступление способно обладать пониженной общественной опасностью по сравнению с общественной опасностью деяний, его составляющих, совершенных отдельно друг от друга. Конечно, утверждающая это Н.Б. Гулиева, опирается на мнение В.Д. Филимонова, в соответствии с которым санкция правовой нормы (о составном преступлении) должна определяться не на основе механического сложения предписаний различных правовых норм, а на основе их органического единства² [166, с. 210], и делает заключение, что наказание, предусмотренное в санкции за составное преступление, не является результатом механического соединения нескольких санкций и, как следствие, суммой слагаемых сроков и размеров наказаний, представленных в санкциях за отдельные преступления, поэтому степень ответственности должна быть соразмерна характеру и степени общественной опасности составного преступления и должна учитывать качественное своеобразие данных преступлений³ [57, с. 16].

Аналогично рассуждает И.А. Зинченко. Ей также не нравится механистический подход к определению санкций за составные преступления.

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. Москва, 2001. С. 300.

² Филимонов В.Д. Норма уголовного права. Санкт-Петербург, 2004. С. 210.

³ Гулиева Н.Б. Составные преступления в российском уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 16.

На ее взгляд, общественная опасность каждого преступления индивидуальна и зависит от целого ряда факторов и условий, присущих данному преступлению¹ [176. с. 433].

Общественная опасность каждого преступления, конечно, индивидуальна. Правда, таковое имеет место даже если общественная опасность составного преступления равняется сумме общественной опасности преступлений, в него входящих. Нельзя не видеть, что в данном случае общественная опасность составного преступления не может не отличаться от общественной опасности включенных в него преступлений.

В то же время неясно, почему соединение нескольких преступлений в одно не должно именно суммировать их общественную опасность. Если составное преступление окажется менее общественно опасным, чем сумма общественной опасности входящих в него деяний, то при их соединении общественная опасность каких-то деяний полностью или частично пропадет неизвестно куда, что вряд ли возможно. Если составное преступление окажется более общественно опасным, чем сумма общественной опасности входящих в него деяний, то при их соединении появится неизвестно откуда дополнительная общественная опасность, что тоже вряд ли возможно.

Не в полной мере можно согласиться с Н. Кузнецовой, считающей, что в составном преступлении компоненты не могут быть равными, а тем более выше по тяжести, нежели основное преступление² [96, с. 26]. В отношении каждого из компонентов таковое, на наш взгляд, несомненно. При этом укажем, что ценность решения Н. Кузнецовой не только в признании, что деяния-компоненты не могут быть выше по тяжести, чем составное преступление³ [15, с. 69], но и в том, что каждое деяние-компонент не может быть равными по тяжести с последним. Другое дело – сумма деяний-компонентов. Она не способна быть выше по тяжести, нежели основное преступление, так как в противоположном случае трудно понять, откуда возьмется повышенная тяжесть основного преступления, если сумма общественной опасности компонентов меньше. Между тем сумма компонентов, по нашему мнению, должна равняться тяжести основного преступления. Ведь именно и только из соответствующих компонентов и ничего более складывается основное преступление.

¹ Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3. / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, 2005. С. 433.

² Кузнецова Н. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 26.

³ Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. Москва, 2009. С. 69.

Законодатель, формируя в отношении составных преступлений, уголовно-правовые санкции, которые явно должны соответствовать общественной опасности таких преступлений, видимо, придерживался критикуемой логики. Особый интерес в отмеченном плане представляют санкции, отраженные в ст. 111 УК РФ.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, являющееся, как отмечалось, именно составным преступлением, влечет лишение свободы на срок до 15 лет (ч. 4 ст. 111 УК РФ). При этом само по себе умышленное причинение тяжкого вреда здоровью предполагает лишение свободы на срок до 8 лет (ч. 1 ст. 111 УК РФ), а само по себе причинение смерти по неосторожности – лишение свободы на срок до 2 лет (ч. 1 ст. 109). Отсюда умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшего, должно бы по логике наказываться на срок до 10 лет лишения свободы ($8+2=10$). Соответственно предусмотренное ч. 2 ст. 111 УК РФ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, наказуемое на срок до 10 лет лишения свободы, но повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, по той же логике должно лишаться свободы на срок до 12 лет ($10+2=12$); предусмотренное же п. «а» ч. 3 и наказуемое до 12 лет лишения свободы – до 14 лет ($12+2=14$). Получается, что в ч. 4 ст. 111 УК РФ во всех приведенных случаях установлено завышенное наказание по сравнению с суммой наказаний, определенных за преступления, из которых складывается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, как составное преступление. В то же время в некоторых случаях судебные органы назначают наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 111 УК РФ, равное верхнему пределу санкции ч.1 ст. 109 УК РФ. Так, 27 июля 2020 года Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан гражданка Т. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ и ей назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года¹. Правда, стоит отметить, что суд в указанном случае учел наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств у подсудимой.

В обозначенных случаях законодатель, вероятно, опирался на мнение (А.С. Горелик, К.В. Ображиев, Д.С. Чикин и др.), что сложные составы

¹ УИД 16RS0042-02-2020-006083-93 Дело № 1-1042/2020.

формулируются для того, чтобы усилить ответственность за весь комплекс действий по сравнению с наказанием, которое могло быть назначено при квалификации по совокупности преступлений¹ [52, с. 72; 117, с. 135-136]. Вряд ли для этого, действительно, необходимо было формировать именно сложные составы. Иначе законодателю не стоило в многочисленные статьи Особенной части УК РФ вводить повышенной строгости санкции, а достаточно было просто один раз в ст. 69 ужесточить правила назначения наказания по совокупности преступлений.

Противоположная ранее рассмотренной ситуация складывается в п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, в котором предусмотрено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в отношении двух или более лиц. Причинение смерти по неосторожности такому же количеству лиц влечет лишение свободы на срок до 4 лет (ч. 3 ст. 109 УК РФ). Таким образом, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум лицам, повлекшее по неосторожности их смерть, должно бы по логике наказываться лишением свободы на срок до 16 лет ($12+4=16$), т.е. более строго, чем установлено в настоящее время.

В законе имеются и такие санкции, в соответствии с которыми составное преступление влечет наказание, равное сумме наказаний, подлежащих назначению за деяния, включенные в составное преступление. Так, совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, повлекшего заражение ВИЧ-инфекцией (явно составное преступление), влечет лишение свободы на срок до 15 лет (п. «б» ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ). Сами же по себе изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершенные указанными преступными группами, наказываются лишением свободы на срок до 10 лет (п. «а» ч. 2 ст. 131 и 132 УК РФ), а заражение ВИЧ-инфекцией – до 5 лет лишения свободы (ч. 2 ст. 122). В сумме же получается именно 15 лет лишения свободы ($10+5=15$). Только так построенные санкции у нас не вызывают никаких сомнений.

К.В. Ображиев и Д.С. Чикин указывают на то, что собирательные составы (составные преступления) являются важными средствами дифференциации уголовной ответственности² [117, с. 135-136]. Конечно, такую

¹ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998. С. 72; Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. Москва, 2016. С. 135 – 136.

² Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. Москва, 2016. С. 135 – 136.

роль у них не оспорить. Однако она производна от того, что многие составные преступления являются квалифицирующими признаками, выступающими собственно средствами дифференциации уголовной ответственности¹ [93, с. 64].

Следовательно, на наш взгляд, в теории уголовного права не выдвинуто ни одного безупречного довода в пользу существования составных преступлений (учтенной совокупности преступлений). Наоборот, имеются серьезные аргументы против их отражения в Особенной части УК РФ.

С одной стороны, составные преступления (учтенная совокупность преступлений) вводятся в Особенную часть УК РФ по непонятной логике выборочно. С другой стороны, они включают настолько разнообразные с криминологической точки зрения сочетания преступлений, что определить социальные основания такой законодательной конструкции не представляется возможным² [90, с. 90]. С третьей стороны, их введение в Особенную часть УК РФ приводит к избыточному уголовно-правовому регулированию.

На наш взгляд, сильный аргумент в отношении составных преступлений приводит Б. Волженкин. По его справедливому мнению, по своей сути убийство, сопряженное с похищением человека, и тому подобные составы – это учтенная реальная совокупность двух преступлений, от которой следовало бы отказаться и каждое преступление квалифицировать самостоятельно, ибо квалифицирующим обстоятельством преступления может быть какое-либо из обстоятельств, так или иначе характеризующих признаки основного состава данного преступления (мотив, цель, способ действия, количество потерпевших и т.д.), но никак не совершение другого преступления³ [48, с. 7; 91, с. 155]. И это, действительно так, ибо одним из условий для построения квалифицированного состава является связь квалифицирующего обстоятельства с временными рамками преступления, а

¹ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. Санкт-Петербург, 2002. С. 64.

² Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 90.

³ Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 7. Ученого безоговорочно поддержал С.М. Кочои (см.: Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Москва, 2000. С. 155).

квалифицирующие обстоятельства – это лишь те данные, которые сформировались до момента окончания преступления¹ [93, с. 185].

Применительно к перспективам (точнее – к их отсутствию) отдельных видов учтенной совокупности, выступающих в качестве квалифицирующих признаков, необходимо сделать некоторые пояснения. Во-первых, в отношении применения насилия и угрозы его применения.

В абз. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 указано на возможность применения насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья² [29, с. 5]. При изъятии из закона соответствующего признака применения насилия квалификация по совокупности преступлений не исключается, но она специфична, ибо при изложенных условиях речь должна идти, в частности, о неоконченном преступлении – покушении на причинение соответствующего вреда здоровью.

Иная ситуация в отношении угрозы применения насилия. По понятным причинам изъятие ее из закона в качестве квалифицирующего признака возможно только в отношении угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, установленных ст. 119 УК РФ. Менее опасные угрозы не отражают самостоятельных преступлений, и потому не образуют составного преступления. Соответственно, при изъятии из закона угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью санкции за преступления, в настоящее время предусматривающие такие угрозы вместе с менее опасными, должны быть смягчены.

Во-вторых, применительно к совершению деяния в отношении двух или более лиц. Мы указывали, что данный случай отражает оба вида учтенной совокупности преступлений, а отсюда при изъятии из закона соответствующего квалифицирующего признака в рамках действующей редакции ч. 2 ст. 17 УК РФ исключается признание идеальной совокупности преступлений, ибо оба деяния оказываются установленными одной статьей Особенной части. Поэтому без предложенного ранее изменения ч. 2 ст. 17 УК РФ никак не обойтись.

Поскольку, как говорилось, некоторые составные преступления (учтенная совокупность преступлений) отражены в основном составе престу-

¹ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. Санкт-Петербург, 2002. С. 185.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 5.

пления, в отношении них аргумент Б. Волженкина уже не работает. К разбою и истязаниям должны быть другие подходы.

Нам представляется, что с позиции юридической техники в принципе нет никакой необходимости одно преступное деяние сливать с другим. Ведь каждое из них наказуемо само по себе, а для назначения за них вместе наказания имеются правила ст. 69 УК РФ.

Формирование законодателем составных преступлений (учтенной совокупности преступлений) ничем, кроме российской традиции, не объяснить. Так, А.И. Бойко пришел к оправданному выводу, что отечественная доктрина уголовного права всегда стремилась к поиску и закреплению «специальных (объединительных) конструкций, позволяющих видеть в нескольких (по факту) посягательствах одно (юридически) преступление»; иначе им охарактеризована западная юридическая традиция, которая, на взгляд ученого, заключается в том, что «безусловному или автоматическому (обособленному) наказанию подлежит каждый общественно опасный акт человека, предусмотренный как самостоятельное преступление», и «никаких объединительных или поглощающих конструкций»¹ [20, с. 65].

А.В. Иванчин, не призывая без оглядки следовать иностранному опыту и «ударяться» в другую крайность, обращает внимание, что в ряде случаев отказ от образования интегрированных составов (т.е. составных преступлений) с оценкой содеянного по совокупности выступает «оптимальным законодательным приемом»² [75, с. 277]. Мы же, наоборот, призываем, но именно с оглядкой, использовать зарубежный опыт.

С разбоем на практике приключилась метаморфоза. Нападение как его признак (ч. 1 ст. 162 УК РФ) попало в зависимость от другого признака – применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применению такого насилия, и стало, по существу, факультативным (необязательным) признаком в составе преступления. Так, в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 сказано, что в тех случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, со-

¹ Бойко А.И. Система и структура уголовного права: В 3 т. Т. II: Системная среда уголовного права. Ростов-на-Дону, 2007. С. 65.

² Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. Москва, 2014. С. 277.

деянное должно квалифицироваться как разбой¹ [29, с. 6]. Если бы разбой в ст. 162 УК РФ рассматривался только как нападение, подобная практика была бы исключена.

Истязание (ст. 117 УК РФ) изложено в законе, на наш взгляд, так, что, по существу, является продолжаемыми побоями (ст. 116), сформулированными как составное преступление. Только вот, что странно: например, любая продолжаемая кража не выходит за пределы признаков собственно кражи, а истязание выходит за пределы побоев. В связи с этим желательно, чтобы все продолжаемые преступления строились единообразно.

Сейчас же, чтобы подчеркнуть специфику преступлений, предусмотренных ст. 116 и 117 УК РФ, побои наделены признаком причинения физической боли, а истязания – физических или психических страданий. При этом в русском языке боль и страдание практически неразличимы: боль – это ощущение страдания, а страдание – физическая или нравственная боль, мучение² [118, с. 94, 1134].

Правда, З.Б. Соктоеву, в принципе соглашающемуся с целесообразностью идеи вообще исключить признак «сопряженный», «совершенный», «соединенный», «сопровождающийся» из нормативного материала УК РФ, представляется все-таки более эффективным вариант изменения редакции ст. 17 с включением в нее правила о конкуренции целой нормы и частей (части) нормы³ [81, с. 43]. Что же, предложения о включении в ст. 17 УК РФ регламентации подобной конкуренции не раз формулировались в уголовно-правовой теории⁴ [77, с. 132; 148, с. 15]. Все они улучшают, но при этом не переводят на новый уровень качество УК РФ. Они просто замораживают в его Особенной части статус-кво составных преступлений (учтенной совокупности преступлений).

Вопрос о правомерности нахождения в Особенной части УК РФ собственно фактических рецидива и повторности преступлений так же, как фактической совокупности преступлений, практически не обсуждается. Чуть ли не единственным исключением является мнение А.В. Иванчина о том, что «если мы хотим серьезно заниматься профилактикой профессио-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 6.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2016. С. 94, 1134.

³ Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А.И. Рарог. Москва, 2016. С. 43.

⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. Москва, 1999. С. 132; Санинский Р.А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 15.

нальной и организованной преступности, необходимо самым тщательным образом относиться к обеспечению полноты и системности регламентации рецидива преступлений в Общей и Особенной частях УК...»¹ [76, с. 111]. Очевидно, автор – за фактический рецидив в последней.

Однако и рецидив, и повторность преступлений имеют общий признак. Им является судимость. Проблемы оценки правомерности ее нахождения в Особенной части УК РФ возникают в науке уголовного права. Поэтому и с учетом того, что в Особенной части УК РФ непосредственно установлена именно судимость, фактические рецидив и повторность преступлений в аспекте оценки легитимности их отражения там в отличие от совокупности преступлений вполне могут анализироваться совместно.

В отношении правомерности нахождения судимости в Особенной части УК РФ сформировалось два подхода. Представители первого из них считают, что судимость не должна присутствовать в Особенной части УК РФ (Б. Волженкин, С.М. Кочои, Н.А. Советченко, Т.Г. Черненко и др.)² [48, С. 5-6; 91, с. 171; 152, С. 10-11; 168, с. 145], и это нашло отражение в научном проекте УК РФ³ [163, С. 107-313]. Соответственно, представители второго подхода выступают за расположение судимости в Особенной части УК РФ (А.И. Бойцов, В.Д. Филимонов, Р.А. Санинский, А.А. Абдурахманова, М.М. Асланян, Н.Н. Коротких и др.)⁴ [1, с. 7; 9, с. 15; 21, с. 601; 90, с. 40; 148, с. 18; 166, с. 130-140].

¹ Иванчин А.В. Нормативная модель основания уголовной ответственности и идеи социологической школы уголовного права на рубеже эпох (1926 – 2021 гг.) // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.) / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар, 2021. С. 111.

² Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 5 – 6; Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Москва, 2000. С. 171; Советченко Н.А. К вопросу о совершенствовании института множественности преступлений // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства / под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 2000. Ч. 3. С. 10 – 11; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 145.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: научный проект / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва, 2019. С. 107 – 313.

⁴ Бойцов А.И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург, 2002. С. 601; Филимонов В.Д. Норма уголовного права. Санкт-Петербург, 2004. С. 130 – 140; Санинский Р.А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 18; Абдурахманова А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 7; Асланян М.М. Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 15; Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные про-

Поскольку мы полагаем, что преступления, которые включают судимость за ранее совершенное преступление, составные, о правомерности помещения которых в Особенную часть УК РФ на страницах настоящей работы уже сказано, то не можем не находиться в лагере представителей первого подхода. Вместе с тем в их пользу существуют и самостоятельные доводы.

Главный аргумент большинства противников нахождения судимости в Особенной части УК РФ заключается в том, что судимость – характеристика личности виновного, а преступник наказывается за содеянное (преступление). Правда, следует учитывать, что хотя сама по себе судимость и отражает личность виновного, при рецидиве и повторности преступлений она уже является показателем особенностей (в соответствующем аспекте) ранее совершенного преступления. Именно потому совокупность и рецидив и относятся ко множественности преступлений.

Более того, поскольку лицо, ранее судимое за соответствующее преступление, является специальным субъектом преступления¹ [90, с. 98], при последовательном применении первого подхода к отражению судимости в Особенной части УК РФ, по нашему мнению, из нее подлежат исключению все признаки такого субъекта. Они также характеризуют ни что-нибудь другое, а именно личность виновного² [13, с. 15]. Насколько же нам известно, данные признаки из Особенной части УК РФ вывести никто не предлагает.

Таким образом, на наш взгляд, применительно к проблеме отражения судимости в Особенной части УК РФ дело не должно заключаться в том, что судимость характеризует личность виновного. В то же время мы не можем признать правомерность присутствия судимости в Особенной части УК РФ.

В уголовно-правовой литературе (Н.А. Егорова, А.Г. Егоров, С.А. Гордейчик и др.) высказано заслуживающее внимание сомнение относительно придания судимости за коррупционное преступление статуса квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 204² и 291² УК РФ, и обосновано это тем, что квалифицирующий признак должен быть характерным для соответствующего преступления, т.е. относительно распространенным, а совершение коррупционного преступления лицом, имеющим судимость за какое бы то ни

блемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 40.

¹ Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. Москва, 2016. С. 98.

² Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 15.

было преступление (не говоря уже о специальном рецидиве), – явление редкое¹ [63, С. 51-56]. Пусть изложенное сомнение отнесено к ограниченному кругу преступлений, это представляется лишь начальным моментом.

Основная проблема с судимостью в Особенной части УК РФ нам видится в том, что законодатель, как и в случае с совокупностью преступлений, в названной части меняет правила игры, установленные Общей частью, но уже для рецидива и повторности преступлений. Речь идет о нескольких существенных обстоятельствах.

Во-первых, рецидив преступлений предусмотрен в Общей части УК РФ в качестве вида множественности преступлений. Соответственно в его Особенной части не следовало преобразовывать уголовно-правовую природу рецидива, признавая его единичным преступлением.

Сложнее с повторностью преступлений. Она в Общей части УК РФ прямо не регулируется. Между тем как антипод рецидиву преступлений их повторность в Общей части УК РФ явно присутствует. Тем самым уголовно-правовая природа повторности преступлений нам представляется очевидной. Она является предписанием именно Общей части УК РФ и потому в Особенной части, по нашему мнению, присутствовать не должна.

Во-вторых, на наш взгляд, нет никакой логики при установлении законодателем судимости в качестве признака соответствующих преступлений. Так, вряд ли кто может с уверенностью сказать, почему судимость введена лишь для части преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, интересов службы в коммерческих и иных организациях, а также государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Причем по характеру и степени общественной опасности преступления, включающие судимость и отнесенные к первой группе, очевидно не сопоставимы с соответствующими преступлениями, отнесенными к последним двум группам.

В-третьих, влияние на наказание рецидива преступлений в Общей части УК РФ определено установлено в п. «а» ч. 1 ст. 63 и ст. 68. В них предусмотрено назначение хотя и повышенного наказания, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В ч. 2 ст. 68 УК РФ это урегулировано прямо. Применительно к п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ тоже самое вытекает из системного толкования закона. В нем рецидив преступлений отражен как отягчающее обстоятельство. Учет данного обстоя-

¹ Егорова Н.А., Егоров А.Г., Гордейчик С.А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. № 1. С. 51 – 56.

тельства наряду с другими подобными установлен общими началами назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). В ч. 1 ст. 60 УК РФ предписано назначать наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей настоящего Кодекса.

С повторностью преступлений опять все сложнее. Однако, согласно ранее сделанному выводу, она в настоящее время подлежит учету через личность виновного. Последняя же входит в число общих начал назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Соответственно судимость аналогично рецидиву преступлений в качестве отягчающего обстоятельства, подлежит учету в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Уголовного кодекса (ч. 1 ст. 60 УК РФ).

В Особенной же части УК РФ фактические рецидив и повторность преступлений влияют на наказание через судимость в качестве квалифицирующего признака (в основном) и признака основного состава преступления путем повышения верхнего предела санкции статьи Особенной части или установления такой санкции. Причем признаки состава преступления и отягчающие обстоятельства различаются по природе и последние находятся вне первых¹ [59, с. 5; 115, с. 66]. Это ясно даже из предписания ч. 2 ст. 63 УК РФ о том, что, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Кодекса в качестве признака состава преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Мало того, фактические рецидив и повторность преступлений странно влияют на наказание через судимость. В одних случаях она повышает наказание за любой случай соответствующего преступления, а точкой отсчета наказуемости выступает особо квалифицированный состав (ч. 5 ст. 131, 132 и 135, ч. 6 ст. 134 УК РФ). В других случаях судимость устанавливает или повышает наказание лишь за наименее опасные случаи соответствующего преступления (ч. 2 ст. 204² и 291², ч. 2 ст. 264¹, ч. 1 ст. 284¹ УК РФ), а точкой отсчета наказуемости является даже основной состав, и она не зависит от тяжести преступлений, за совершение которых имеется судимость. Логику таких нормативных решений понять совершенно невозможно.

¹ Донец С.П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве (правовая природа, классификация, проблемы учета): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 5; Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. Санкт-Петербург, 2006. С. 66.

Повышение наказания при фактическом рецидиве преступлений в Особенной части УК РФ происходит, во-первых, как правило, путем увеличения нижнего и (или) верхнего предела, предусмотренного в соответствующей статье или ее части, во-вторых, неравномерно. Так, если взять за основу изнасилование, предусмотренное ч. 5 ст. 131 УК РФ, с санкцией в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет, то преступлению могут предшествовать преступления с санкциями в виде лишения свободы на срок:

- до 4 лет (ч. 1 ст. 134);
- до 5 лет (ч. 2 ст. 133);
- до 6 лет (ч. 2 ст. 134);
- от 3 до 8 лет (ч. 2 ст. 135);
- от 3 до 10 лет (ч. 3 ст. 134);
- от 5 до 12 лет (ч. 3 ст. 135);
- от 7 до 15 лет (ч. 4 ст. 135);
- от 8 до 15 лет (ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 132, ч. 4 ст. 134);
- от 10 до 15 лет (ч. 5 ст. 135);
- от 12 до 20 лет (ч. 4 ст. 131, ч. 4 ст. 132, ч. 5 ст. 134);
- от 15 до 20 лет (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134).

Получается, что лишь если изнасилованию, предусмотренному ч. 5 ст. 131 УК РФ, предшествует такое же изнасилование, насильственные действия сексуального характера, отраженные ч. 5 ст. 132, либо половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, установленные ч. 6 ст. 134, в отношении лишения свободы все соответствуют предписаниям ст. 68. Перепад же наказуемости по верхнему пределу лишения свободы в таких случаях существенный: в два раза (с ч. 3 ст. 134 УК РФ), четыре (с ч. 2 ст. 133) и даже пять (с ч. 1 ст. 134) раз.

В уголовно-правовой теории обращено внимание на то, что наказуемость изнасилования, отраженного в ч. 5 ст. 131 УК РФ, строже, чем убийства (ст. 105 устанавливает в ч. 1 наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет, а в ч. 2 – от 8 до 20 лет), и сделал вывод, что при данных условиях виновному нет особой разницы, сохранять или не сохранять жизнь потерпевшей, – вот до чего может довести неоправданное усиление наказуемости определенных преступлений¹ [16, с. 192]. Не согласиться с

¹ Благов Е.В. О проблеме отражения в Особенной части уголовного законодательства множественности преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. Москва, 2018. С. 192.

таким подходом нельзя. В свете приведенных сопоставлений мы бы еще добавили, что дело не только в наказуемости изнасилования, предусмотренного ч. 5 ст. 131 УК РФ, но и многих других приведенных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В-четвертых, в Общей части УК РФ законодатель особо не выделяет повторность преступлений и устанавливает особые правила повышения наказания лишь для рецидива (ст. 68). В Особенной же части УК РФ он:

а) в одних случаях не видит различий между фактическими рецидивом и повторностью преступлений, объединяя их признаком судимости и соответственно предусматривая единую наказуемость. Так, судимость за преступление, отраженное в ч. 1 ст. 135 УК РФ, охватывается квалифицирующими признаками, установленными ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135, хотя в первом случае речь идет о преступлении небольшой тяжести, судимость за которое не учитывается при признании рецидива преступлений в силу п. «а» ч. 4 ст. 18. Аналогичное происходит при мелком коммерческом подкупе, совершенном лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204 и 204¹ УК РФ, хотя преступления, установленные ч. 1 и 5 ст. 204 и ч. 1 ст. 204.1, являются преступлениями небольшой тяжести, судимости за которые не принимаются во внимание при признании рецидива преступлений в силу п. «а» ч. 4 ст. 18. Подобна же ситуация в отношении мелкого взяточничества, совершенного лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные ст. 290 и 291 УК РФ, хотя преступления, установленные ч. 1 ст. 290 и 291, являются преступлениями небольшой тяжести, судимости за которые не учитываются при признании рецидива преступлений в силу п. «а» ч. 4 ст. 18;

б) в других случаях при фактически самой по себе повторности преступлений повышает верхний предел санкции статьи Особенной части УК РФ. Речь идет о мелком коммерческом подкупе, совершенном лицом, имеющим судимость за мелкий коммерческий подкуп, и мелком взяточничестве, совершенном лицом, имеющим судимость за мелкое взяточничество, при которых оба деяния являются преступлениями небольшой тяжести (ст. 204² и 291² УК РФ), а также об управлении автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, имеющим судимость за преступления, установленные ч. 2, 3 или 4 ст. 264 УК РФ либо ст. 264.1 и совершенные в состоянии опьянения (ч. 2 ст. 264¹).

Итак, фактическая совокупность, рецидив и повторность преступлений введены в Особенную часть УК РФ с многочисленными нарушениями

правил законодательной техники. Их не должно быть в названной части. Причем, если совокупность, рецидив и повторность преступлений как нечто типичное установлены в Общей части УК РФ, то, на наш взгляд, необходимость их повторения, пусть и в другой форме, в Особенной части уже отсутствует.

Если же нахождение в Особенной части УК РФ фактических совокупности, рецидива и повторности преступлений не легитимно, то такое же отношение должно быть и в целом к множественности преступлений, в которую они входят. Ей, действительно, не должно быть места в упомянутой части.

На основании проведенных в параграфе исследований мы приходим к следующим выводам:

- фактическая множественность преступлений – это виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой несколько единичных преступлений;

- в ч. 1 ст. 17 УК РФ законодатель попытался придать фактической совокупности преступлений, отраженной в Особенной части, легитимный вид, указав на исключение из совокупности преступлений случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями данной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание;

- законодатель в Особенной части УК РФ меняет правила игры, установленные Общей частью для совокупности преступлений;

- в теории уголовного права не имеется ни одного безупречного довода в пользу существования составных преступлений (учтенной совокупности преступлений);

- фактическая совокупность преступлений введена в Особенную часть УК РФ с многочисленными нарушениями правил законодательной техники;

- с позиции юридической техники в принципе нет никакой необходимости одно преступное деяние сливать с другим, ибо каждое из них наказуемо само по себе, а для назначения за них наказания имеются правила ст. 69 УК РФ;

- если совокупность преступлений как нечто типичное для УК РФ установлена в его Общей части, то необходимость ее повторения, пусть и в другой форме, в Особенной части уже отсутствует;

- рецидив и повторность преступлений отражены в Особенной части УК РФ совместно в признаке судимости;
- законодатель в Особенной части УК РФ меняет правила игры, установленные Общей частью для рецидива и повторности преступлений;
- судимость введена в Особенную часть УК РФ с многочисленными нарушениями правил законодательной техники;
- если рецидив и повторность преступлений как нечто типичное для УК РФ установлены в Общей части, то необходимость их повторения, пусть и в другой форме, в Особенной части уже отсутствует;
- фактической множественности преступлений не должно быть места в Особенной части УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование дает основание для следующих выводов: понятие единичного преступления должно использоваться лишь в значении составляющей множественности преступлений. Если же совершается одно преступление, то оно просто преступление. Добавлять к нему характеристику единичности бессмысленно, так как оно по определению иным быть не может.

Единичное преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, самостоятельно запрещенное одной статьей или частью статьи Особенной части УК РФ под угрозой наказания.

Сложное преступление – это общественно опасное деяние, запрещенное через посредство состава, содержание хотя бы одного признака которого состоит из определенных частей;

Сложное преступление бывает составным и другим сложным.

Составными преступлениями являются деяния, каждая часть соответствующего признака которых признается самостоятельным преступлением.

Другими сложными преступлениями признаются деяния, части соответствующего признака которых не обязательно признаются самостоятельным преступлением. Причем такие сложные преступления разные.

Во-первых, в других сложных преступлениях может самостоятельно не признаваться преступлением ни одна из частей соответствующего признака.

Во-вторых, в других сложных преступлениях отдельные части соответствующих признаков могут самостоятельно признаваться преступлениями.

Место отражения единичных преступлений – Особенная часть УК РФ.

В УК РФ отсутствует термин «множественность преступлений», но имеется то, что можно им обозначить. Множественность преступлений – это несколько единичных преступлений.

Видами множественности преступлений по УК РФ являются: а) совокупность преступлений; б) рецидив преступлений; в) повторность преступлений; г) несколько преступлений, из которых одно установлено после осуждения за другое; д) кумуляция преступлений; е) интеграция преступлений; ж) несколько преступлений, осуждение за совершение которых не привело к назначению окончательного наказания.

Место отражения множественности преступлений и ее видов – Общая часть УК РФ. Из всех известных УК РФ видов множественности преступлений в Особенной части получили фактическое отражение: а) совокупность; б) рецидив; в) повторность преступлений.

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более самостоятельно предусмотренных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Содержащееся в ч. 1 ст. 17 УК РФ положение «за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание», подлежит исключению из закона.

В Особенной части УК РФ подчас предусмотрена фактическая совокупность преступлений как виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой совершение двух или более самостоятельно предусмотренных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Фактическая совокупность преступлений, получив в Особенной части УК РФ новый статус, утрачивает связь с множественностью преступлений. В силу отмеченного конкуренции между ст. 17 УК РФ и соответствующими положениями Особенной части не возникает;

При определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактическую совокупность преступлений, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено не единичное преступление, а деяние, представляющее собой совершение двух или более самостоятельно предусмотренных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Причем выявляется это мысленным исключением из уголовного закона соответствующих предписаний о любом из преступлений. Если в таком случае деяние может быть квалифицировано с учетом ст. 17 УК РФ, то мысленно исключенное предписание совместно с оставленным представляет собой фактическую совокупность преступлений.

Фактическая совокупность преступлений имеет формы, во-первых, фактической реальной совокупности, отраженной через:

– применение насилия или угрозы его применения в п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «е» ч. 2 ст. 127¹, п. «г» ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 139, п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 144, п. «б» ч. 4 ст. 148, ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151, ч. 3 ст. 151, п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 162, п. «в» ч. 2, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 178, ч. 2 ст. 203, п. «в» ч. 2 ст. 211, п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «г» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 226, п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229, п. «г» ч. 2 ст. 230, п. «в» ч. 2 ст. 230¹, п. «а» ч. 2 ст. 240, п. «б» ч. 2 ст. 241, п. «в» ч. 2 ст. 243⁴, п. «в» ч. 2 ст. 244, п. «а» ч. 2 ст. 282, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 313, ч. 3 ст. 322, ч. 2 ст. 330 УК РФ;

– применение насилия в п. «в» ч. 2 ст. 127, п. «в» ч. 2 ст. 163, п. «б» ч. 2 ст. 179, п. «б» ч. 3 ст. 194, п. «в» ч. 2 ст. 206, п. «б» ч. 2 ст. 226¹, п. «в» ч. 4 ст. 229¹, п. «б» ч. 2 ст. 283¹, ч. 3, 4 ст. 296, ч. 2 ст. 302, ч. 3, 4 ст. 309, ч. 3 ст. 321;

– сопряженность в п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 170¹, п. «б» ч. 2 ст. 178, ч. 4 ст. 211;

– проникновение в жилище в п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162;

– изъятие, сокрытие или уничтожение документов, удостоверяющих личность потерпевшего, в п. «д» ч. 2 ст. 127¹, п. «д» ч. 2 ст. 127²;

– использование поддельных документов в п. «д» ч. 2 ст. 127¹, п. «в» ч. 2 ст. 193;

– причинение тяжкого вреда здоровью в п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «в» ч. 3 ст. 163;

– систематичность в ч. 1 ст. 117;

– повреждение или уничтожение имущества в ч. 3 ст. 144;

во-вторых, фактической идеальной совокупности, отраженной в соответствующих деяниях, повлекших:

– смерть потерпевшего, причинение тяжкого вреда здоровью, иные тяжкие последствия в ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127.2, ч. 2 ст. 128, п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 207, ч. 2 ст. 207², ч. 3 ст. 211, ч. 2, 3 ст. 215, ч. 3 ст. 215², ч. 5 ст. 215³, ч. 2, 3 ст. 217.2, ч. 2, 3 ст. 220, ч. 3 ст. 227, ч. 2 ст. 228², п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 230, ч. 3 ст. 230¹, ч. 2 ст. 230², ч. 2, 3 ст. 234¹, ч. 2 и 3 ст. 236, ч. 2 ст. 237, п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 238, п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 238¹, ч. 2, 3 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2, 3 ст. 251, ч. 2, 3 ст. 252, ч. 4 ст. 267, ч. 3 ст. 281, ч. 3 ст. 361 УК РФ;

– уничтожение или разрушение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, в п. «в» ч. 2 ст. 164;

– тяжкие последствия в ч. 4 ст. 183, п. «в» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 273, ч. 5 ст. 274¹, п. «б» ч. 2 ст. 281, ч. 2 ст. 283, п. «в» ч. 2 ст. 283¹, ч. 3 ст. 285³, п. «в» ч. 3 ст. 287, ч. 3 ст. 301, ч. 2 ст. 305, ч. 2 ст. 311, ч. 2 ст. 320, ч. 2 ст. 323;

в-третьих, обоих видов фактической совокупности преступлений, отраженной в совершении деяния в отношении двух или более лиц, в п. «в» ч. 2 ст. 110, п. «в» ч. 3 ст. 110.1, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 112, п.

«а» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «ж» ч. 2 ст. 126, п. «ж» ч. 2 ст. 127, п. «а» ч. 2 ст. 127¹, п. «а» ч. 2 ст. 127², ч. 4 ст. 134, ч. 3 ст. 135, п. «в» ч. 2 ст. 230, п. «а» ч. 2 ст. 242², п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ;

Фактическую совокупность преступлений нужно квалифицировать как единичное преступление, что исключает необходимость ее квалификации по статьям, предусматривающим преступления, входящие в данную совокупность. Фактическая совокупность преступлений, включающая признак сопряженности, не является исключением. Убийство двух или более лиц должно квалифицироваться как фактическая совокупность преступлений лишь при наличии единого умысла.

Нормативными признаками рецидива являются 1) совершение умышленного преступления, 2) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Судимость – это уголовно-правовое состояние (положение) лица, характеризующееся подверженностью наказанию и влекущее усиление уголовной ответственности при совершении нового преступления.

Ч. 4 ст. 18 УК РФ целесообразно сформулировать следующим образом:

«При признании рецидива не должны учитываться судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка отбывания наказания, если условное осуждение или отсрочка отбывания наказания не отменялись»;

В Особенной части УК РФ установлен фактический рецидив преступлений как виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Фактический рецидив преступлений, получив в Особенной части УК РФ новый статус, утрачивает связь с множественностью преступлений. В силу отмеченной конкуренции между ст. 18 УК РФ и соответствующими положениями Особенной части не возникает.

При определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактический рецидив преступлений, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено не единичное преступление, а деяние, представляющее собой совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Причем выявляется это мысленным исключением из уголовного закона соответствующих предписаний о судимости. Если в таком случае деяние мо-

жет быть квалифицировано с учетом ст. 18 УК РФ, то мысленно исключенное предписание представляет собой фактический рецидив преступлений.

Фактический рецидив преступлений проявляется через признаки: а) деяний против половой неприкосновенности и половой свободы личности в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135); б) мелкого коммерческого подкупа в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204¹ и 204² (ч. 2 ст. 204²); в) мелкого взяточничества в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291¹ и 291² (ч. 2 ст. 291²); г) участия в деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности в соответствии с законодательством РФ, в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 284¹. Исключение составляет совершение преступления лицом, имеющим за ранее совершенное преступление судимость, не учитываемую при признании рецидива преступлений (ч. 4 ст. 18 УК РФ).

Повторность преступлений – это совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива.

Признаками повторности преступлений являются: а) совершение преступления, б) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, и в) отсутствие рецидива преступлений.

Повторность преступлений образуют совершение: а) преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, если хотя бы одно из них неосторожное; б) умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление небольшой тяжести; в) умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное в несовершеннолетнем возрасте умышленное преступление; г) умышленного преступления лицом, имеющим судимость за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если они отменялись и лицо направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Поскольку место отражения повторности преступлений – Общая часть УК РФ, то в ней повторность и может быть установлена после регулирования рецидива преступлений, т.е. в ст. 18¹. Указанное изменение УК РФ было бы лишено особого смысла без регламентации специальных правил назначения наказания при повторности преступлений. Данные правила должны быть близкими рецидиву преступлений и помещены в ст. 68¹ УК РФ.

В Особенной части УК РФ возникает фактическая повторность преступлений как виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива.

Фактическая повторность преступлений, получив в Особенной части УК РФ новый статус, утрачивает связь с множественностью преступлений. В силу отмеченного конкуренции между соответствующими положениями Общей и Особенной части не возникает.

При определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактическую повторность преступлений, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено не единичное преступление, а деяние, представляющее собой совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии рецидива. Причем выявляется это мысленным исключением из уголовного закона соответствующих предписаний о судимости. Если в таком случае деяние может быть квалифицировано с учетом ст. 86 УК РФ, то мысленно исключенное предписание представляет собой фактическую повторность преступлений, если не признается фактическим рецидивом.

Фактическая повторность преступлений проявляется,

во-первых, при совершении управления автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, судимым за преступления, установленные ч. 2, 3 или 4 ст. 264 либо ст. 264¹ и совершенные в состоянии опьянения (ч. 2 ст. 264¹);

во-вторых, при наличии судимости за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 135, ч. 1 и 5 ст. 204, ч. 1 ст. 204¹, 204², 290, 291 и 291²;

в-третьих, при наличии судимости за преступления, предусмотренные ч. 3 – 5 ст. 131 и 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, ч. 2 – 5 ст. 135, ч. 2 – 4 ст. 204 и 204¹, ст. 284¹, ч. 2 – 5 ст. 291 и 291¹, и совершенные несовершеннолетними;

в-четвертых, при наличии судимостей за соответствующие преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым

предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение и отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Фактическая множественность преступлений – это виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой несколько единичных преступлений;

В ч. 1 ст. 17 УК РФ законодатель попытался придать фактической совокупности преступлений, отраженной в Особенной части, легитимный вид, указав на исключение из совокупности преступлений случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями данной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание;

Законодатель в Особенной части УК РФ меняет правила игры, установленные Общей частью для совокупности преступлений.

В теории уголовного права не имеется ни одного безупречного довода в пользу существования составных преступлений (учтенной совокупности преступлений).

Фактическая совокупность преступлений введена в Особенную часть УК РФ с многочисленными нарушениями правил законодательной техники.

С позиции юридической техники в принципе нет никакой необходимости одно преступное деяние сливать с другим, ибо каждое из них наказуемо само по себе, а для назначения за них наказания имеются правила ст. 69 УК РФ.

Если совокупность преступлений как нечто типичное для УК РФ установлена в его Общей части, то необходимость ее повторения, пусть и в другой форме, в Особенной части уже отсутствует.

Рецидив и повторность преступлений отражены в Особенной части УК РФ совместно в признаке судимости.

Законодатель в Особенной части УК РФ меняет правила игры, установленные Общей частью для рецидива и повторности преступлений.

Судимость введена в Особенную часть УК РФ с многочисленными нарушениями правил законодательной техники.

Если рецидив и повторность преступлений как нечто типичное для УК РФ установлены в Общей части, то необходимость их повторения, пусть и в другой форме, в Особенной части уже отсутствует;

Фактической множественности преступлений не должно быть места в Особенной части УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахманова А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук/ А.А. Абдурахманова. – Махачкала, 2005. – 25 с.
2. Агаев И.Б. Проблемы совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за рецидив преступлений: дис. ...канд. юрид. наук/ И.Б. Агаев. – Баку, 2000. – 159 с.
3. Агаев И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды и наказуемость / И.Б. Агаев. – Москва: Велби, 2003. – 200 с.
4. Актуальные проблемы уголовного права / отв. ред. И.А. Подройкина. – Москва: Проспект, 2015. – 560 с.
5. Актуальные проблемы уголовного права / под ред. О.С. Капинус. – Москва: Проспект, 2016. – 488 с.
6. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – Москва: Проспект, 2016. – 224 с.
7. Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Армашова. – Рязань, 2006. – 28 с.
8. Арсанукаев И.С. Криминологическое и уголовно-правовое исследование убийств, сопряженных с другими преступлениями: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / И.С. Арсанукаев. – Москва, 2012. – 29 с.
9. Асланян М.М. Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / М.М. Асланян. – Краснодар, 2008. – 24 с.
10. Бавсун М.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М.В. Бавсун, С.В. Векленко. – Москва: Юрайт, 2017. – 152 с.
11. Бавсун М. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями / М. Бавсун, Н. Вишнякова // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 7 – 9.
12. Бавсун М.В. Убийство двух и более лиц: совокупность или единое преступление / М.В. Бавсун, Н. Куличенко // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 12 – 15.
13. Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Э.А. Бачурин. – Красноярск, 2005. – 22 с.

14. Благов Е.В. Квалификация и наказание при совершении нескольких преступлений / Е.В. Благов. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2006. – 208 с.
15. Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления / Е.В. Благов. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 192 с.
16. Благов Е.В. О проблеме отражения в Особенной части уголовного законодательства множественности преступлений / Е.В. Благов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. – Москва, 2018. – С. 189-192.
17. Благов Е.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Е.В. Благов. – Москва: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2013. – 288 с.
18. Боева О.Ю. Множественность преступлений, совершаемых в сфере экономики (понятие, виды, типичные ситуации, квалификация, ответственность): автореф. дис. ...канд. юрид. наук / О.Ю. Боева. – Нижний Новгород, 2005. – 29 с.
19. Борисенко Е.А. Назначение наказания при множественности преступлений (ст. 68 – 69 УК РФ): автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Е.А. Борисенко. – Краснодар, 2006. – 28 с.
20. Бойко А.И. Система и структура уголовного права: В 3-х т. Т. II: Системная среда уголовного права / А.И. Бойко. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2007. – 640 с.
21. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
22. Бражник Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности / Ф. Бражник // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 6 – 10.
23. Бриллиантов А. Проблемы применения дефиниции «рецидив преступлений» / А. Бриллиантов // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 15 – 20.
24. Бурлаков В.Н. О толковании ст. 17 УК РФ в редакции Федерального закона № 73 от 21 июля 2004 г. // Правоведение. 2004. № 5. С. 123 – 126.
25. Бутенко Т. Проблемы признания рецидива преступлений при отмене условного осуждения / Т. Бутенко, М. Петров // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 15 – 17.
26. Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / Ю.И. Бытко. – Саратов, 1998. – 45 с.

27. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3.
28. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 12.
29. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
30. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 8.
31. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 6.
32. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 5.
33. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 5.
34. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 7.
35. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 6.
36. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2.
37. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 1.
38. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4.
39. Бюллетень Верховного Суд Российской Федерации. – 2012. – № 12.
40. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8.
41. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 7.
42. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 2.
43. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 5.
44. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2.

45. Васильева Е.Г. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Е.Г. Васильева. – Ставрополь, 2005. – 23 с.

46. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) / В.В. Власенко // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 52 – 59.

47. Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук / И.Г. Возжанникова. – Москва, 2016. – 203 с.

48. Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ / Б. Волженкин // Законность. – 1998. – № 12. С. 2 – 7.

49. Галбат Г. Институт судимости по уголовному законодательству Монголии и России (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Г. Галбат. – Санкт-Петербург, 2008. – 29 с.

50. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон теория, практика / Л.Д. Гаухман. – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 316 с.

51. Глухова Г.О. Вопросы квалификации и назначения наказания при совокупности преступлений: лекция / Г.О. Глухова. – Москва: Институт повышения квалификации руководящих кадров Ген. прок-ры РФ, 2004. – 37 с.

52. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учебное пособие / А.С. Горелик. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1998. – 106 с.

53. Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности / А.С. Горелик. – Красноярск: Красноярск. кн. изд-во, 1975. – 272 с.

54. Грамматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / М.В. Грамматчиков. – Красноярск, 2002. – 23 с.

55. Гребенкин Ф.Б. Теория и практика применения уголовного закона: учеб. пособие / Ф.Б. Гребенкин, А.И. Парышев. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 528 с.

56. Гришко А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко, А.М. Потапов. – Москва: Университетская книга, 2010. – 288 с.

57. Гулиева Н.Б. Составные преступления в российском уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н.Б. Гулиева. – Томск, 2006. – 24 с.

58. Дворников А.А. Некоторые проблемы имплементации административной преюдиции в уголовное законодательство / А.А. Дворников // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 35 – 41.

59. Донец С.П. Смягчающие иотягчающие обстоятельства в уголовном праве (правовая природа, классификация, проблемы учета): автореф. дис. ...канд. юрид. наук / С.П. Донец. – Казань, 2003. –17 с.

60. Досаева Г.С. К вопросу о множественности преступлений / Г.С. Досаева // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 18-21.

61. Досаева Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук / Г.С. Досаева. – Москва, 2017. – 350 с.

62. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 372 с.

63. Егорова Н.А., Егоров А.Г., Гордейчик С.А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства / Н.А. Егорова, А.Г. Егоров, С.А. Гордейчик // Законность. – 2017. – № 1. – С. 51 – 56.

64. Еникеева Л.Ф. Дифференциация и индивидуализация наказания по совокупности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Л.Ф. Еникеева. – Москва, 2006. – 24 с.

65. Есаков Г.А. Квалификация убийства, сопряженного с иными преступлениями, или *cuiusvis hominis est errare* (и законодатель не исключение) / Г.А. Есаков // Российский судья. – 2004. – № 12. – С. 20 – 27.

66. Журавлева Н.М. Предшествующее преступление как криминообразующий признак в уголовном праве России / Н.М. Журавлева. – Москва: Проспект, 2012. – 144 с.

67. Зарва Г.Н. Рецидив преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Г.Н. Зарва. – Москва, 2003. – 23 с.

68. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы / А.М. Зацепин. – Москва: Проспект, 2017. – 314 с.

69. Заярная Н.В. Уголовно-правовая регламентация рецидива преступлений: дис. ...канд. юрид. наук / Н.В. Заярная. – Ростов-на-Дону, 2008. –210 с.

70. Зинин Г.Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Г.Ю. Зинин. – Рязань, 2014. –23 с.

71. Зозуля В.В. Совокупность преступлений против собственности: вопросы квалификации и назначения наказания: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.В. Зозуля. – Тамбов, 2009. – 24 с.

72. Иванов Н.Г. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Критический взгляд / Н.Г. Иванов // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 21 – 25.

73. Иванов В.А. Рецидив преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.А. Иванов. – Омск, 2002. – 23 с.

74. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / Н.Г. Иванов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2016. – 559 с.

75. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / А.В. Иванчин. – Москва: Проспект, 2014. – 352 с.

76. Иванчин А.В. Нормативная модель основания уголовной ответственности и идеи социологической школы уголовного права на рубеже эпох (1926 – 2021 гг.) / А.В. Иванчин // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.) / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 102 – 111.

77. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права / Л.В. Иногамова-Хегай. – Москва: Щит-М, 1999. – 288 с.

78. Иногамова-Хегай Л.В. Совокупность преступлений: проблемы квалификации / Л.В. Иногамова-Хегай // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва, 2005. – С. 112.

79. Калинина Т.А. Формы и виды единичного преступления и отграничение их от множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Т.А. Калинина. – Москва, 2005. – 25 с.

80. Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): автореф. дис. ...канд. юрид. наук / С.А. Кацуба. – Рязань, 2003. – 27 с.

81. Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2016. – 288 с.

82. Козлов А.В. Ответственность за совокупность преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Козлов. – Москва, 2006. – 19 с.

83. Козлов А.П. Авторский курс уголовного права. Часть общая. Кн. 1 / А.П. Козлов. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 752 с.

84. Козлов А.П. Единичные и множественные преступления / А.П. Козлов, А.П. Севастьянов. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2011. 915 с.

85. Комиссаров В.С. Некоторые проблемы применения нового уголовного законодательства / В.С. Комиссаров // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратов. центр по исследованию орг. преступности и коррупции: Сателлит, 2004. – С. 125 – 132.

86. Корнеева А.В. Составные сопряженные преступления в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ / А.В. Корнеева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. – Москва: РГ-Пресс, 2021. – С. 66 – 71.

87. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / А.В. Корнеева. – Москва: Проспект, 2006. – 176 с.

88. Коротких Н.Н. К вопросу о видах множественности преступлений в уголовном праве / Н.Н. Коротких // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2005. – С. 105-107.

89. Коротких Н.Н. Судимость как признак рецидива преступлений / Н.Н. Коротких // Законность. – 2005. – № 1. – С. 37.

90. Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование / Н.Н. Коротких. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 328 с.

91. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учебно-практическое пособие / С.М. Кочои. – 2-е изд., дополн. и перераб. – Москва: АНТЭЯ 2000; Профобразование, 2000. – 288 с.

92. Краев Д.Ю. Множественность преступлений: учебное пособие / Д.Ю. Краев. – Санкт-Петербург: СПб. юрид. институт (филиал) Академии Ген. прок-ры РФ, 2016. – 120 с.

93. Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 300 с.

94. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и дополн. – Москва: Юристъ, 2001. – 304 с.
95. Кузнецов А.П. Уголовное право России. Общая часть (в схемах и определениях): учебное пособие / А. П. Кузнецов, В.Ф. Щербаков, И.Н. Бокова, Ю.А. Гладышев. – Н.Новгород, 2009. – 240 с.
96. Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений / Н.Ф. Кузнецова // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 25-32.
97. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу / Н.Ф. Кузнецова. – Москва: Городец, 2007. – 336 с.
98. Куличенко Н.Н. Уголовно-правовая оценка единичного сложного преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н.Н. Куличенко. – Омск, 2006. – 23 с.
99. Курс уголовного права. В 5 т. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – Москва: Зерцало-М, 2002. – Т. 1. 612 с.
100. Курс уголовного права. В 5 т. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – Москва: Зерцало-М, 2002. – Т. 2. 464 с.
101. Ларина Л.Ю. Совокупность преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Л.Ю. Ларина. – Рязань, 2011. – 24 с.
102. Летников Ю.С. Проблемы теории и практики дифференциации назначения наказания по совокупности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Ю.С. Летников. – Красноярск, 2008. – 23 с.
103. Лобанова Л.В. Понятие судимости по действующему уголовному законодательству России / Л.В. Лобанова, Д.А. Терешин // Российский судья. – 2007. – № 9. – С. 27 – 30.
104. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н.А. Лопашенко. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 339 с.
105. Макаров С. Изменение уголовного закона: время исправлять ошибки / С. Макаров // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 44-46.
106. Макаров С.Д. Правила квалификации множественности преступлений / С.Д. Макаров // Уголовный процесс. – 2008. – № 7. – С. 15-20.
107. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение / В.П. Малков. – Казань: Таглитмат, 2006. – 140 с.

108. Малков В.П. С совокупность приговоров и применение наказания (вопросы законодательного регулирования, теории, практики) / В.П. Малков, Т.Г. Чернова. – Казань: Таглитат ИЭУиП, 2003. – 176 с.
109. Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. В 4 т. Т. III. Кн. 1: науч. Исследование / В.В. Мальцев. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 520 с.
110. Мартыненко Н.Э. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики / Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко // Российский следователь. – 2017. – № 20. – С. 36 – 39.
111. Маршенев А.Ю. Развитие института судимости в уголовном праве Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук / А.Ю. Маршенев. – Ростов-на-Дону, 2002. – 198 с.
112. Молчанов Д.М. С совокупность преступлений: дис. ...канд. юрид. наук / Д.М. Молчанов. – Москва, 2000. – 157 с.
113. Мурашов Н.Ф. С совокупность преступлений по УК РФ / Н.Ф. Мурашов. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 280 с.
114. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 784 с.
115. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы / Т.В. Непомнящая. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. – 781 с.
116. Нечепуренко А.А. Пределы правоограничений, устанавливаемых для лиц, совершивших преступления / А.А. Нечепуренко // Российский девиантологический журнал. – 2021. – № 1 (2). – С. 314-325.
117. Ображиев К.В. Сложные единичные преступления / К.В. Ображиев, Д.С. Чикин. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 184 с.
118. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 27-е изд., испр. – Москва: АСТ: Мир и Образование, 2016. – 1360 с.
119. Ораздурдыев А.М. Эволюция учения о едином преступлении в уголовном праве / А.М. Ораздурдыев. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 536 с.
120. Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / И.А. Петрова. – Москва, 2005. – 29 с.

121. Питецкий В.В. Составные нормы в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.В. Питецкий. – Красноярск, 2004. – 22 с.
122. Пичугин С.А. Рецидив преступлений среди условно осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Пичугин. – Москва, 2007. – 25 с.
123. Побегайло Э.Ф. Еще раз о «неоднократности», «совокупности» и «рецидиве» / Э.Ф. Побегайло // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2005. – С. 107 – 112.
124. Полный курс уголовного права. В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург: Юрический центр Пресс, 2008. – Т. 1. – 1133 с.
125. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург: Юрический центр Пресс, 2008. – Т. 2. – 682 с.
126. Понятовская Т.Г. Правовое значение судимости / Т.Г. Понятовская, Г.Х. Шаутаева. – Ижевск: Детектив-информ, 2003. – 241 с.
127. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – Санкт-Петербург: Юрический центр Пресс, 2003. – 898 с.
128. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 2 – 6.
129. Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 21 октября 2015 г. № 142П15; 23 ноября 2016 г. № 137П16пр; 31 января 2018 г. № 268-П17; Кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2016 г. № 58-УД16-5; 14 марта 2018 г. № 25-О18-1СП.
130. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 22 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 7. – С. 14.
131. Предеин П.Ю. Составные и сложные преступления: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / П.Ю. Предеин. – Екатеринбург, 2013. – 28 с.
132. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции / Ю.Е. Пудовочкин. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 224 с.

133. Рарог А.И. Новая трактовка института множественности преступлений / А.И. Рарог // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сборник научных трудов. – Саратов, 2004. – С. 166-170.

134. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2015. – 232 с.

135. Рарог А.И. Роль науки в развитии уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2005. – С. 3 – 7.

136. Рогова Н.Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н.Н. Рогова. – Екатеринбург, 2003. – 25 с.

137. Романюк С.Н. Сложные единичные преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / С.Н. Романюк. – Тюмень, 2008. – 23 с.

138. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под. ред. А.И. Чучаева. Москва: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2012. 320 с.

139. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. – Москва: Контракт, 2014. – 560 с.

140. Рясов А.И. Принцип справедливости в назначении наказания при множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.И. Рясов. – Ставрополь, 2004. – 23 с.

141. Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по российскому и зарубежному уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / О.Ю. Савельева. – Москва, 2004. – 26 с.

142. Савин В.В. Назначение наказания при множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.В. Савин. – Москва, 2003. – 26 с.

143. Садовникова О.А. Назначение наказания по совокупности преступлений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / О.А. Садовникова. – Волгоград, 2008. – 28 с.

144. Салева Н.Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н.Н. Салева. – Омск, 2006. – 22 с.

145. Салихов Ш.С. Проблемы множественности преступлений при квалификации убийств: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Ш.С. Салихов. – Москва, 2005. – 27 с.

146. Самылина И.Н. Множественность преступлений: учеб. пособие / И.Н. Самылина. – В. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2007. – 194 с.

147. Самылина И.Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений: дис. ...канд. юрид. наук / И.Н. Самылина. – Санкт-Петербург, 2005. – 229 с.

148. Санинский Р.А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Р.А. Санинский. – Санкт-Петербург, 2004. – 25 с.

149. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В. И. Радченко. – Москва, 1999.

150. Семенова Д.М. Основание и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Д.М. Семенова. – Саратов, 2019. – 24 с.

151. Ситникова А.И. Рецидив преступлений: теория и практика / А.И. Ситникова // Российский следователь. – 2009. – № 3. – С. 27 – 30.

152. Советченко Н.А. К вопросу о совершенствовании института множественности преступлений / Н.А. Советченко // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства / под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Томск. ун-т, 2000. – Ч. 3. – С.8-11.

153. Сорокин А.И. Множественность преступлений и ее уголовно-правовая оценка: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.И. Сорокин. – Москва, 2008. – 30 с.

154. Спивак С.Г. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / С.Г. Спивак. – Москва, 2007. – 33 с.

155. Спиридонова Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Л.Э. Спиридонова. – Москва, 2013. – 34 с.

156. Становский М.Н. Назначение наказания / М.Н. Становский. – Санкт-Петербург: Юрический центр Пресс, 1999. – 480 с.

157. Суменков А.К. Рецидив преступлений и проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.К. Суменков. – Рязань, 2003. – 24 с.

158. Тарасова Ю.Е. Формы и виды множественности преступлений: попытка системного подхода / Е.Ю. Тарасова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. – Москва: РГ-Пресс, 2018. – С. 102 – 105.

159. Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, Юрид. факультет С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.

160. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва: БЕК, 1999. – 590 с.

161. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. – 624 с.

162. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс: учебник / науч. ред. Е.В. Благов. – Москва: Проспект, 2019. – 880 с.

163. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / под ред. Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 320 с.

164. Ульянов А.В. Судимость и правовые последствия ее реализации: дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Ульянов. – Москва, 2006. – 159 с.

165. Урчуков В.М. Совокупность приговоров по российскому уголовному праву: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.М. Урчуков. – Ставрополь, 2008. – 26 с.

166. Филимонов В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 281 с.

167. Фролов А.С. Исключение из правила о совокупности преступлений // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты / отв. ред. В.С. Комиссаров. – Москва, 2008. – С. 154-156.

168. Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву / Т.Г. Черненко. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 203 с.

169. Чикин Д.С. Сложное единичное преступление (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования): автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Д.С. Чикин. – Краснодар, 2013. – 34 с.

170. Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение: дис. ...канд. юрид. наук / Г.Х. Шаутаева. – Ижевск, 2000. – 28 с.
171. Шкредова Э.Г. Неоднократность преступлений и ее уголовно-правовые последствия: дис. ...канд. юрид. наук / Э.Г. Шкредова. Москва, 1999. – 218 с.
172. Шкредова Э.Г. Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине / Э.Г. Шкредова // Журнал российского права. – 2012. – № 9. – С. 50 – 54.
173. Шнитенков А. Проблемы квалификации при совокупности преступлений / А. Шнитенков // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 68-71.
174. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты / В.Ф. Щепельков. Москва: Юрлитинформ, 2003. – 416 с.
175. Энгельгард А. Совершение двух и более преступлений в отсутствие совокупности / А. Энгельгард // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 79-82.
176. Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3 / изд. проф. Малинина. – Санкт-Петербург, 2005. – 522 с.
177. Южанин В.Е. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России / В.Е. Южанин, А.В. Армашова. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 192 с.
178. Яни П. Сопряженность не исключает совокупности / П. Яни // Законность. – 2005. – № 2. – С. 25 – 27.

Научное издание

Илиджев Александр Алексеевич

**МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

Корректор, верстка М.М. Надыршина

Подписано в печать 16.02.2023. Усл. печ. л. 10.
Формат 60х84 1/16 Тираж 50 экз.

Типография КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, д.130